

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

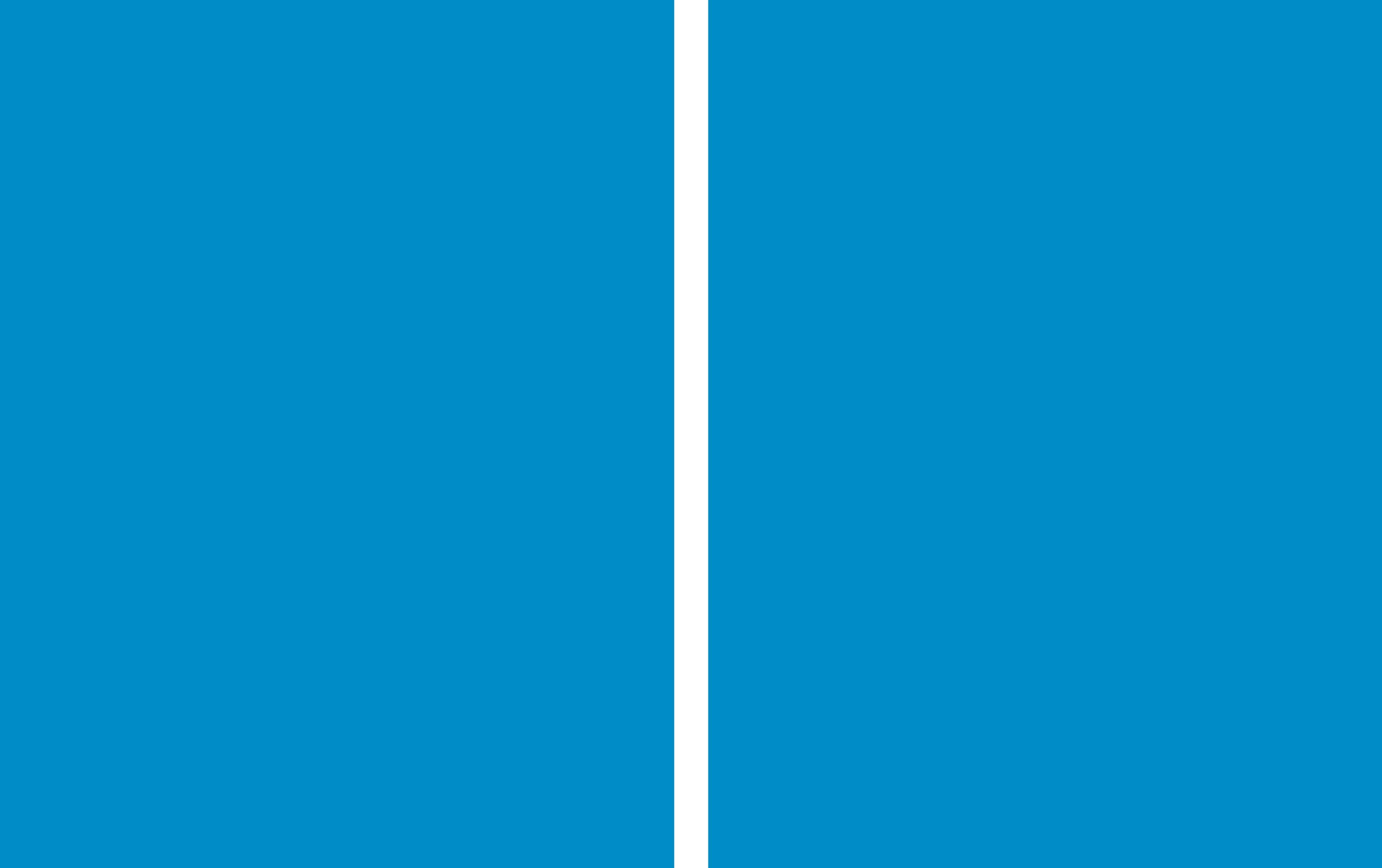
ЗА И ПРОТИВ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ПРИ ФСБ РОССИИ СОВЕТ

ТЕМА НОМЕРА: УПРАВЛЕНИЕ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ВИКТОР ЗАХАРОВ_ИНТЕРВЬЮ | ОХОТА НА ТЕРРОРИСТОВ_РАССЛЕДОВАНИЕ |
ИДЕНТИФИКАЦИЯ_ЛОЖНЫЙ ВЫЗОВ | 30 ЛЕТ ПОД СТРАХОМ СМЕРТНОЙ
КАЗНИ_РАЗОБЛАЧЕНИЯ | ЛУБЯНКА В БИТВЕ ЗА МОСКВУ_1941 ГОД |
ЛУБЯНСКИЙ СТАРОЖИЛ_ИСТОРИЯ | РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ_КИНО |
ПРЕМИЯ ФСБ_НИКОЛАЙ ИВАНОВ | ИТОГИ КОНКУРСА 2011 ГОДА

№5^[16]
2011

Коллективу и ветеранам Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Москве и Московской области

Уважаемые товарищи!

Сердечно поздравляю вас с 70-й годовщиной начала контрнаступления советских войск против фашистских захватчиков в битве под Москвой.

В декабре 1941 года доблестные защитники Москвы превратили столицу и подступы к ней в неприступную крепость. Враг рассчитывал на то, что Москва будет сдана, а значит, наступит завершающая фаза войны и полный разгром СССР.

Этим захватническим планам не суждено было сбыться. Им противостояло мужество советских воинов, их выросшее ратное мастерство, трудовой героизм тыла, безошибочно избранная стратегия контрнаступления, предельная мобилизация всех ресурсов и сил, которыми располагали наша армия, экономика и промышленность страны, наша столица.

Вклад в разгром фашистов под Москвой внесли сотни тысяч людей, представители всех родов войск, включая органы безопасности Москвы и Московской области. Живая связь поколений защитников Отечества никогда не оборвется, потому что мы всегда будем помнить свою историю, героев нашей страны.

Вы свято чтите и продолжаете традиции мужества, беззаветной верности долгу и любви к Родине, которые были нравственным фундаментом подвига ваших предшественников в годы Великой Отечественной войны.

Мэр Москвы
Сергей Собянин

Уважаемые читатели журнала «ФСБ: За и Против», ветераны и сотрудники органов государственной безопасности Москвы и Московской области!

Жизнь спецслужб, и прежде всего Федеральной службы безопасности Российской Федерации, всегда была и остается многогранной, напряженной, их сотрудники постоянно находятся на острие событий. Хорошо это понимаю и знаю, поскольку в качестве губернатора мне приходится практически ежедневно соприкасаться с их работой, возглавляя Антитеррористическую комиссию Московской области.

Мне думается, что и правительство Московской области, и Управление ФСБ России по городу Москве и Московской области, и наше областное Главное управление региональной безопасности вместе делаем одно очень важное и необходимое для региона, его научно-промышленного потенциала и всего населения Подмоскovie дело. Мы создаем безопасную среду обитания, функционирования экономики, главным образом оборонно-промышленного комплекса, обеспечиваем в обществе спокойствие и конституционный порядок.

Конечно же, первую скрипку в этой деятельности играют работники спецслужб. Наша задача – помогать им в этом, всемерно содействовать. Органы управления областью, представители министерств и ведомств всегда делали это и будут делать со всей ответственностью.

Губернатор Московской области
Герой Советского Союза
Борис Громов

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

№5^[16] 2011

6

Редационный совет:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Александр Ермолаев
Анатолий Кучерена
Александра Очирова
Анатолий Торкунов
Директор Андрей Свешников
Шеф-редактор Роман Аршанский
Заместитель шеф-редактора
Елена Павлова
Ответственный секретарь
Сергей Мушкатеров
Дизайнер Ольга Кустарева
Билд-редактор Светлана Демидюк
Фоторедакторы:
Мария Лукина, Иван Полонский
Фотокорреспондент Игорь Михалев
Директор по производству Ольга Афонина
Препресс и цветodelение Владимир Большаков
Литературный редактор Лариса Кабанова
Корректор Светлана Бывших
Авторы текстов:
Ирина Брычева, Алексей Валерьев,
Юрий Горбунов, Игорь Гурлев,
Екатерина Кислярова, Роман Липкин,
Николай Лузан, Елена Павлова, Дарья Припачкина,
Павел Серегин, Яков Серов, Мария Яковлева

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите гражданских, экономических, социальных и культурных прав военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность и законность»
Адрес: 121108, г. Москва, ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.
Отпечатано в типографии
«АСТ – Московский Полиграфический Дом»
Тираж: 3 500 экз.

20

56

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ	1
ФАКТЫ. СОБЫТИЯ. ЦИФРЫ	4
ТЕМА НОМЕРА	
ВИКТОР ЗАХАРОВ	
«Гражданское самосознание стало сдвигаться в сторону поддержки сил правопорядка»	6
ОХОТА НА ТЕРРОРИСТОВ	
Заказчики и исполнители преступлений в столице не ушли от наказания	12
ОСТАНОВЛЕННЫЙ ВЗРЫВ	
Сотрудники УФСБ столицы предотвратили трагедию в День города	14
ЛОЖНЫЙ ВЫЗОВ	
Телефонных террористов язык доводит до тюрьмы	16
ДОРОГА ПОД СТРОГИМ КОНТРОЛЕМ	
Какие преступления пресекают сотрудники транспортной службы Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области	20
ОТ КУОСА – ДО «ЗЕНИТА» И «КАСКАДА»	
Сотрудники Управления КГБ СССР по городу Москве и Московской области активно участвовали в боевых действиях в Афганистане	24
30 ЛЕТ ПОД СТРАХОМ СМЕРТНОЙ КАЗНИ	
Для военных преступников в СССР срока давности не существовало	28
ЛУБЯНКА В БИТВЕ ЗА МОСКВУ	
Чекисты выполнили свои задачи по защите столицы от врага	34
В ТЫЛУ ВРАГА	
Сотрудники госбезопасности внесли весомый вклад в разгром фашистов под Москвой	42
ФРОНТОВАЯ ЗАКАЛКА	
В Управлении ФСБ России по городу Москве и Московской области помнят всех своих фронтовиков	48
ОПЕРАТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ	
С врагом сражались и на передовой, и в собственном тылу	54
РАБОЧИЙ ДЕНЬ ДЛИННОЮ В ГОДЫ	
Будни московских чекистов после революции	56
ЛУБЯНСКИЙ СТАРОЖИЛ	60
ПРЕДАНИЯ ЛУБЯНКИ	62
ИСТИННЫЕ ЦЕННОСТИ	66
КИНО	
РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ	
Появлением на свет лента «Семнадцать мгновений весны» обязана стечению обстоятельств	70
ПРЕМИЯ ФСБ	
НИКОЛАЙ ИВАНОВ	
«Писателю важно самому проползти под пулями, а не сидеть и придумывать...»	74
ИТОГИ КОНКУРСА ФСБ РОССИИ 2011 ГОДА	82

Состоялось заседание Общественного совета при ФСБ России

14 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА ЧЛЕНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ ВЕРНУЛИСЬ К ТЕМЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ОБЪЯВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ БЕЗОПАСНОСТИ ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ О НЕДОПУСТИМОСТИ ДЕЙСТВИЙ, СОЗДАЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

Появившийся в прошлом году закон вызвал оживленные дискуссии в обществе и СМИ. Он обсуждался, в том числе еще на стадии законопроекта, на одном из заседаний Совета. Члены Общественного совета постоянно контролировали эту тему на протяжении года, и теперь сотрудники ФСБ России продемонстрировали видеозаписи и рассказали о примерах объявления официальных предостережений по делам, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством РФ к ведению органов безопасности. Таких случаев в 2011 году было 16. Официальные предостережения выносились в самых разных регионах России гражданам, которые в ином случае могли бы стать фигурантами уголовных дел по статьям, предусматривающим реальные сроки за государственную измену, шпионаж, разглашение государственной тайны, подготовку и проведение терактов, участие в незаконных вооруженных формированиях. Среди тех, кому были объявлены официальные предостережения, оказались и военнослужащий Российской армии, и гражданин другого государства, и пенсионерка, которая, не проконсультировавшись со специалистами, сочла, что документы с грифом «секретно», хранившиеся в ее семье несколько десятилетий, больше секретными не являются, и попыталась передать их в третьи руки. Никто из получивших предостережение его не оспаривал. Более того, некоторые благодарили сотрудников органов безопасности за то,

что сложившаяся ситуация ограничилась предостережением и в дальнейшем не скажется на судьбе человека, превратившись в уголовное дело.

При обсуждении данного вопроса председатель Совета Василий Титов и член Совета адвокат Анатолий Кучерена высказали несколько рекомендаций относительно самой процедуры объявления официального предостережения. Участники заседания констатировали, что законодательное закрепление в прошлом году института мер специальной профилактики и наделение органов Федеральной службы безопасности правом объявления официального предостережения позволило более эффективно решать задачи по обеспечению безопасности Российской Федерации. Члены Общественного совета обратили внимание на необходимость дальнейшего развития в законодательстве РФ института профилактики правонарушений. Принято решение продолжить мониторинг в указанной области в 2012 году. Кроме того, в ходе заседания были подведены итоги деятельности Общественного совета за 2011 год и рассмотрен план работы на 2012 год.

В следующем году Общественный совет планирует больше времени уделять патриотическому воспитанию подрастающего поколения, организации помощи детским домам, шефство над которыми осуществляют органы безопасности. Кроме того, будет обеспечена поддержка мер Национального антитеррористического комитета, которые принимаются в области противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде.

Наряду с этим Общественный совет продолжит работу по формированию в обществе объективного взгляда на историю Отечества, укреплению доверия граждан к органам Федеральной службы безопасности и совершенствованию форм взаимодействия органов безопасности с общественными объединениями и гражданами Российской Федерации. ▲

1. Выступает председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов
2. Обсуждение повестки дня участниками заседания

Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии

9 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА НА БАЗЕ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА (МГПИ) ИМЕНИ М.Е. ЕВСЕВЬЕВА ПРОШЛА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ II ВСЕРОССИЙСКОГО ОТКРЫТОГО КОНКУРСА РАБОТ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ «НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ ПРОТИВ ТЕРРОРА». ПЕРВУЮ ЕГО ЧАСТЬ ПРОВЕЛИ В САРАНСКЕ В АВГУСТЕ ЭТОГО ГОДА ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ УЧАСТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ.

На декабрьской конференции выступили ученые МГТУ им. Н.Э. Баумана – профессор Юрий Холодный и профессор Александр Пугачев. Именно они в 2010 году подержали идею, озвученную студентами-«бауманцами», суть которой заключалась в том, что борьба с экстремизмом и терроризмом – дело не только спецслужб. В итоге на сайте этого вуза появилась интернет-страница с публикациями, отражающими взгляды молодежи на происходящее. В том же 2010 году при подведении итогов I конкурса «Наука и образование против террора» было предложено придать конкурсу статус ежегодного и мобильного, то есть вузы России должны завоевать право принять конкурс. Первыми эту эстафету принял МГПИ им. М.Е. Евсевьева. По словам декана факультета истории и права Светланы Ереминой, именно педагогические вузы должны стать площадкой, на которой будут заложены основы нового общества – общества стабильности и толерантности. В конкурсную комиссию, которая начала свою работу в сентябре 2011 года, поступило более 100 работ по различным направлениям. Председатель жюри профессор Александр Мартыненко (МГПИ) отметил высокий уровень теоретической подготовки, оригинальность и смелость суждений в работах финалистов. Среди студенческих работ первое место было присуждено студенту Нижневартковского государственного гуманитарного университета Рустаму Шихалиеву, среди аспирантов победил представитель Нижегородского госу-

дарственного университета им. Н.И. Лобачевского Алексей Ананьев, среди молодых преподавателей – Александр Клементьев (Академия управления МВД России). На церемонии награждения присутствовал Павел Кисляков, декан технологического факультета Шуйского государственного педагогического университета. Именно этот вуз примет конкурс в 2012 году. Подводя итоги, организаторы конкурса высказали мнение, что данное мероприятие положит начало новому студенческому движению «Молодежь против терроризма, экстремизма и ксенофобии», которое поможет справиться с негативными тенденциями и сохранить мир в нашей стране. ▲

Московская чрезвычайная комиссия

«МЧК. МОСКОВСКАЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ КОМИССИЯ» – ТАК НАЗЫВАЕТСЯ КНИГА МАРИИ ЯКОВЛЕВОЙ, ИЗДАННАЯ В 2011 ГОДУ. В НЕЙ АВТОР РАССМАТРИВАЕТ ИСТОРИЮ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ, ЕЕ ОРГАНИЗАЦИОННУЮ СТРУКТУРУ И КАДРОВЫЙ СОСТАВ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПАРТИЙНЫМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ.

Московская чрезвычайная комиссия – это неотъемлемый составляющий элемент не только истории отечественных спецслужб в целом, но и истории нашего государства в XX веке. Формы и методы работы чекистов уже в первые послереволюционные годы прошли сложный путь развития от простых операций до сложных многоуровневых спецмероприятий. В книге можно найти объемный фактический архивный материал, показывающий не только крупные дела, раскрытые МЧК, но и получить представление о повседневной работе московских чекистов. Выдержки из информационно-аналитических документов МЧК позволяют увидеть и прочувствовать настоящую жизнь всех слоев советского общества того времени – крестьянства, интеллигенции, рабочих, духовенства, военных, понять истинные причины и мотивы антисоветских выступлений.

Архивные материалы, документы государственных и партийных органов, произведения и воспоминания видных политических деятелей прошлых лет, труды современных российских и зарубежных авторов позволили автору решить главную задачу, которая заключалась в том, чтобы показать объективную историческую картину создания и становления МЧК в первые годы советской власти.

Книга снабжена иллюстративным материалом, который состоит из документов МЧК. Объективное изучение истории отечественных спецслужб позволяет по-новому осмыслить историю Отечества. Именно поэтому книга будет не только полезна сотрудникам спецслужб, но и интересна широкому кругу читателей. ▲

ВИКТОР ЗАХАРОВ: «ГРАЖДАНСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ СТАЛО СДВИГАТЬСЯ В СТОРОНУ ПОДДЕРЖКИ СИЛ ПРАВОПОРЯДКА»

СОТРУДНИКАМ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, КАК И СОТРУДНИКАМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕЛОМ, СЕГОДНЯ ПРИХОДИТСЯ РЕШАТЬ НЕПРОСТЫЕ ЗАДАЧИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ, ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦСЛУЖБ, ПРЕСЕЧЕНИЮ КОРРУПЦИИ, ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИКИ. НО, УЧИТЫВАЯ ОСОБЫЙ, СТОЛИЧНЫЙ СТАТУС МОСКВЫ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ ПРИМЫКАЮЩЕЙ К НЕЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦСЛУЖБ В ЭТИХ РЕГИОНАХ ПРИВЛЕКАЕТ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ ПЕЧАТНЫХ И ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ. БЛАГОДАРЯ НАЦЕЛЕННОСТИ ФСБ РОССИИ НА ДИАЛОГ С ГРАЖДАНСКИМ ОБЩЕСТВОМ, ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ ВОЛНУЮТ МОСКВИЧЕЙ, ЖИТЕЛЕЙ ДРУГИХ РЕГИОНОВ И ЗАРУБЕЖЬЯ РЕГУЛЯРНО ПОЯВЛЯЮТСЯ В РАЗЛИЧНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. СЕГОДНЯ О РЕАЛИЯХ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ИЗДАНИЮ РАССКАЗЫВАЕТ НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК **ВИКТОР ЗАХАРОВ**.

Беседу вел Алексей ВАЛЕРЬЕВ

– Виктор Николаевич, угроза террористических актов – одна из самых серьезных проблем, волнующих жителей Москвы и Московской области. Вы – руководитель оперативных штабов обоих субъектов Российской Федерации. Расскажите, пожалуйста, об их работе.

– Главные задачи оперативных штабов – обеспечение готовности и само проведение контртеррористической операции. При проведении таковой задействовано много федеральных органов исполнительной власти РФ: МВД, ФСБ, МЧС, Министерство обороны, гражданские организации. В момент возникновения чрезвычайной ситуации очень важно объединить усилия этих органов, организовать их работу как работу единого механизма, обеспечить слаженность их действий и постоянную готовность к немедленному ситуационному реагированию на террористические угрозы.

Обострение оперативной обстановки на участке борьбы с терроризмом в последние годы, появление новых угроз со стороны незаконных вооруженных формирований и международных террористических организаций требует жесткой управляющей вертикали в лице Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба. Координация предполагает строгую иерархию, единоначалие, а самое главное – ответственность конкретных должностных лиц за выполненные поставленные задач.

В целях отработки практических действий органов управления и привлекаемых сил и средств в условиях возникновения угрозы или совершения террористического акта ежеквартально аппаратом Штабов организуется проведение антитеррористических учений на террито-

Антитеррористические учения в Москве и области проводятся ежеквартально

рии Москвы и Московской области. В учениях принимают участие силы и средства территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти в городе Москве и в Московской области, чьи представители входят в состав Штабов.

Наиболее сложными по организации проведения, но и наиболее эффективными являются двусторонние тактико-специальные учения (ТСУ). Таким было ТСУ на территории Наро-Фоминского муниципального района в июне этого года. В качестве условного противника были привлечены две автономно действующие учебные «террористические» группы. По сценарию один из органов исполнительной власти в Наро-Фоминске был условно заминирован. Авиацией ФСБ России решались задачи воздушной разведки: выявлялись места расположения и количество «террористов», маршруты их движения при «прорыве», в том числе и в темное время суток. Кроме того, во время полетов на вертолетах производилось десантирование сотрудников. В командно-штабной операции участвовала тактическая группа Западного военного округа Вооруженных сил РФ. Всего было задействовано до 600 сотрудников и около 100 единиц различной техники. Учения продолжались двое суток.

Одной из главных проблем в плане террористической угрозы в Москве является обеспечение безопасности метрополитена. Общеизвестно, что основной целью

террористов наряду с причинением людям физических страданий является нанесение морального ущерба, внесение элементов паники и недоверия общества к власти. И наибольший резонанс с данной точки зрения теракт получает в столице, где одним из главных объектов для террористов остается метро. События, произошедшие в московском метро, показали всем необходимость взаимодействия не только специальных служб, но и участие всего населения мегаполиса. Управлением активизирована оперативно-разыскная работа по поиску в пассажиропотоке лиц, объявленных в розыск, вынашивающих террористические или иные преступные намерения. Но, помимо сотрудников МВД, ФСБ, МЧС, работников метро к обеспечению безопасности привлечено большое количество людей. Проводятся комиссионные проверки станций, вестибюлей Московского метрополитена, прилегающих подземных переходов и коммуникаций. Осуществляется осмотр всех электропоездов перед выходом на линию, вагоны проверяются на конечной станции. По громкой связи передается специальный текст для пассажиров. От горожан поступают сообщения на телефон «02» ГУ МВД России и на телефон доверия ФСБ России 8(495) 914-22-22 о подозрительных лицах и обнаруженных бесхозных предметах. Террористы в такой ситуации испытывают психологический прессинг, нервничают

и совершают действия, по которым их можно выявить и нейтрализовать.

Сила органов безопасности – в поддержке общества. В полной мере мы ощущаем это в последнее время в связи с трагическими событиями в Москве.

На ближайшее время наша задача – создание кризисно-ситуационного центра, где будут работать оперативные штабы, в которых будет сосредоточена связь со всеми задействованными структурами, включая правительство Москвы, Министерство обороны и другие.

– В СМИ регулярно появляется информация о предотвращенных терактах. Можно ли привести примеры дел, которые доведены до суда и по которым уже вынесены приговоры?

– Да. В результате проведенного комплекса оперативно-разыскных, организационных и других мероприятий задержаны и арестованы 13 участников «Национал-социалистического общества» (НСО), признанного решением Верховного Суда РФ экстремистской организацией.

В ходе следствия доказано, что данная группа лиц в период с июня 2006 года по июль 2008 года на территории города Москвы, Московской и Нижегородской областей совершила 48 преступлений, в том числе 28 убийств и четыре покушения на убийство, а также готовила совершение террористического акта в Московской области. Своевременное обезвреживание группировки позволило предотвратить теракт в отношении одного из объектов электроэнергетики, который мог бы иметь широкий резонанс. В июле текущего года Московский городской суд приговорил участников неонацистской группировки к длительным срокам заключения, в том числе пятерых к пожизненному заключению.

В 2009 году в рамках отработки оперативной информации о нахождении на территории Москвы террориста-смертника сотрудниками Управления он был выявлен и задержан. В ходе дальнейших оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий была установлена личность преступника. Им оказался Турко Батаев, принимавший участие в боевых действиях против федеральных сил на Северном Кавказе. Он планировал совершить самоподрыв на одной из станций московского метро в период празднования Дня города. 29 сентября 2010 года Московским городским судом Батаев приговорен к 10 годам лишения свободы.

Можно вспомнить и о том, что на основании представленных Управлением материалов Мосгорсудом и Московским областным судом за последние два года вынесены решения о признании экстремистской деятельности таких организаций и движений, как «Славянский союз», «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ), «Формат-18», «Духовно-Родовая Держава Русь». Их деятельность запрещена в порядке ст. 9 ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности».

– Кто сегодня представляет наибольшую угрозу? В свое время общество пугали «чеченскими террористами»...

– Мы не разделяем людей по национальному признаку. Это принципиально неверный подход. Есть ряд экстремистски настроенных граждан, которые придерживаются радикальных идей как националистической, так и левацкой направленности. Вот это группы риска, способные на совершение противоправных действий. Нельзя забывать, что терроризм – это крайняя форма проявления политического экстремизма.

В случае необходимости противостоять им будут наиболее подготовленные сотрудники, из которых сформирована специальная оперативно-боевая группа для пресечения возможных актов терроризма. Они подготовлены для адекватных действий в случае захвата заложников, угона самолета...

– Оказывают ли вам помощь москвичи?

– Конечно. Наконец-то люди стали осознавать, что безопасность, в первую очередь, зависит от их действия или бездействия. Мы зачастую получаем информацию от людей о подозрительных предметах и вещах, оставленных на транспорте и в общественных местах. Гражданское самосознание, наконец, стало, правда потихоньку, но сдвигаться в сторону поддержания сил правопорядка. И если раньше люди считали чем-то постыдным проинформировать органы безопасности или внутренних дел о событиях, свидетелями которых они стали, то сейчас это происходит чаще. Возникает понимание того, что безопасность всех зависит от каждого члена общества.

Метро остается одним из самых привлекательных объектов для террористов

– Виктор Николаевич, расскажите о роли возглавляемого Вами Управления в обеспечении безопасности международных мероприятий, проходящих на территории Московского региона, таких, например, как Международный авиакосмический салон (МАКС)?

– Действительно, на Управление возложена задача по обеспечению безопасности проводимых на территории Московского региона ряда международных выставок продукции военного назначения, имеющих важное значение для нашей страны.

Международный авиакосмический салон, прошедший в этом году в подмосковном Жуковском в 10-й раз, безусловно, является мероприятием мирового уровня и не уступает по значимости таким старейшим авиасалонам, как французский Ле Бурже и английский Фарнборо.

На Управление ФСБ России по городу Москве и Московской области возложена задача обеспечивать безопасность на авиакосмическом салоне (МАКС), а также других крупных международных выставках

Традиционно на МАКС демонстрируется продукция военного назначения, выставляются боевые и гражданские самолеты, вертолеты, системы ракетного вооружения, авиационное оборудование и ракетно-космическая техника. Выполняется широкая программа демонстрационных полетов, проводятся мероприятия научно-технического характера, в том числе конференции, симпозиумы, семинары и презентации.

В работе салона принимают участие российские и зарубежные компании мирового уровня, специалисты из многих стран мира, очень популярен он среди наших граждан.

Однако есть и субъекты, преследующие совершенно иные задачи. Это и представители иностранных спецслужб, и экстремистки настроенные граждане, и члены террористических группировок.

В таких условиях органами государственной безопасности в период проведения авиакосмического салона принимается комплекс мер, направленных на обеспечение

безопасности граждан, общества и государства. Безусловно, данная работа строится Управлением под руководством соответствующих подразделений центрального аппарата ФСБ России, в ней задействованы органы исполнительной власти Российской Федерации.

Благодаря самоотверженной службе, в том числе и наших сотрудников, задачи, поставленные Правительством Российской Федерации при проведении МАКС, среди которых и повышение престижа Российской Федерации как авиационно-космической державы, выполняются в полном объеме.

– Насколько успешно осуществляется взаимодействие с другими силовыми структурами?

Мы активно взаимодействуем с заинтересованными ведомствами, в том числе с полицией, таможней, налоговыми органами. С ними разработан четкий порядок взаимного информирования. Есть много положительных примеров успешного взаимодействия. Вот один из недавних примеров: в августе 2010 года, совместно с УБЭП ГУВД по городу Москве, при попытке сбыта фальшивых денежных знаков в размере 300 тыс. долларов США были задержаны трое членов этнической организованной преступной группы, граждане РФ Курбан-Гаджи Керимов, Курбан-Гаджи Курбанов, Мухуч Махачев. На основании представленных Управлением результатов оперативно-разыскной деятельности Главным следственным управлением при ГУВД по городу Москве в отношении задержанных лиц было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 186 УК РФ. Мещанский районный суд города Москвы вынес приговор о признании фигурантов дела виновными и назначил им наказание в виде лишения свободы сроком на восемь, семь и семь лет соответственно, с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

– Виктор Николаевич, Москва и Московская область – во многом уникальные для России регионы. Тут и столичный статус, множество приезжих и большое количество жителей, сосредоточение промышленного, научного, культурного потенциалов страны. Ставятся ли для сотрудников Управления в такой ситуации какие-то особенные задачи?

– Ситуация в регионе не может находиться вне зависимости от ситуации в стране в целом. Она сегодня непростая. Мы живем в довольно напряженной обстановке, вызванной террористическими и экстремистскими проявлениями. Стал выше уровень преступности во внешнеэкономической деятельности, финансовой сфере. Сотрудники нашего Управления пресекают контрабанду стратегических и сырьевых ресурсов, оружия и наркотических веществ.

Мы продолжаем противодействовать иностранным спецслужбам. И хотя кое-кто считает, что у нас уже давно

нет секретной информации, а иностранцам давно уже все известно, – это не так. В Москве и Подмосковье большой технический потенциал, развивается наука, есть отрасли производства, которые являются секретными. Мы должны вырабатывать новые средства их защиты.

В последнее время наши усилия сосредоточены также на том, чтобы предотвратить крупномасштабный ущерб экономике столичного региона в процессе перераспределения собственности, уплаты налогов и таможенных платежей, расходования бюджетных средств. Так, к примеру, на основании собранных и представленных Управлением результатов оперативно-разыскной деятельности Следственным управлением при УВД по городскому округу Коломна ГУ МВД России по Московской области было возбуждено уголовное дело по факту хищения мошенническим путем бюджетных денежных средств, выделенных на строительство детского дома-интерната в Коломне в рамках нацпроекта «Образование». Фигурантами дела был нанесен ущерб федеральному бюджету РФ в размере 11,8 млн рублей и бюджету Московской области в размере 11,2 млн рублей.

...в Москву и область прибывает немало мигрантов...

– Ограничивать их количество – не наша функция. Это – административные меры. Главная задача Управления – выявлять тех, кто приезжает из ближнего зарубежья с недобрыми намерениями. Мы же не можем исключить, что в их рядах, к примеру, нет пособников боевиков. И у нас есть ряд материалов, которые требуют дополнительной проверки.

– Виктор Николаевич, много ли сейчас москвичей, желающих служить в органах безопасности?

– Был какой-то период времени, когда люди неохотно шли к нам. Практически единственным источником кадрового пополнения была наша Академия. Сейчас ситуация меняется. И на службу приходят молодые люди, прошедшие соответствующую подготовку и желающие работать в Управлении на благо столичного региона и государства в целом. Поверьте, это не пустые слова. Отбор идет достаточно серьезный. Особое внимание уделяем интеллектуальным, физическим, деловым, моральным, психологическим качествам. Кандидат должен быть культурным, иметь определенный жизненный опыт. Обязательно высшее образование, предпочтительнее всего – юридическое.

– Продолжая тему, в какой мере сохранена преемственность?

– Существуют естественные процессы движения кадров, обновления личного состава Управления. Этим и можно объяснить то внимание, которое нами уделяется профессиональной преемственности и воспитанию молодых сотрудников. В этот процесс мы вовлекаем ветеранов контрразведки. Большое значение придается наставничеству, когда опытный оперативный работник закрепляется

за молодым коллегой и несет за него личную ответственность. И, конечно, в поле зрения руководства Управления – процесс воспитания и образования сотрудника. Соответствующее материально-техническое и информационное обеспечение для этого есть.

– Виктор Николаевич, Вы являетесь руководителем Совета начальников органов ФСБ России в Центральном федеральном округе. Что можно рассказать о его работе?

– В этом году мы подвели итоги десятилетней работы Совета, созданного Указом Президента Российской Федерации от 6.04.2001.

В состав Совета на сегодняшний момент входят руководители 17 территориальных органов безопасности; девяти органов безопасности в войсках; четырех пограничных управлений и двух академий. Представляете, каков потенциал при обсуждении вопросов, имеющих крайне важное, во многом определяющее для органов безопасности значение!? От заседания к заседанию укреплялось понимание того, что Совет является тем механизмом и организационным резервом, который обеспечивает объединение в рамках единого оперативного замысла усилий территориальных органов безопасности, органов военной контрразведки и пограничной службы, направленных на решение актуальных вопросов оперативно-служебной деятельности. Это борьба с терроризмом, экстремизмом, коррупцией, нелегальной миграцией,

УПРАВЛЕНИЕ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ АКТИВНО ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ПОЛИЦИЕЙ, ТАМОЖНЕЙ, НАЛОГОВЫМИ ОРГАНАМИ

контрабандой и незаконным оборотом оружия, боеприпасов; выявление и пресечение каналов финансирования террористической и экстремистской деятельности; защита государственных секретов, противодействие иностранным спецслужбам и организациям, в том числе и действующим с легальных позиций.

Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, присутствуя на заседаниях Совета, неоднократно отмечал значимость получаемой от органов безопасности информации об угрозах национальной безопасности по всем аспектам социально-экономической и политической жизни как федерального округа, так и государства в целом. ▲

Заказчики и исполнители преступлений в столице не ушли от наказания

ОХОТА НА ТЕРРОРИСТОВ

МОСКВА, КАК И ЛЮБОЙ ДРУГОЙ КРУПНЫЙ ГОРОД МИРА, ПРИВЛЕКАЕТ ПОВЫШЕННОЕ ВНИМАНИЕ ТЕРРОРИСТОВ. С 1996 ГОДА ОБЪЕКТАМИ ТЕРАКТОВ В СТОЛИЦЕ СТАНОВИЛИСЬ РАЗЛИЧНЫЕ МНОГОЛЮДНЫЕ МЕСТА: ГОСТИНИЦЫ, ОСТАНОВКИ, ТОРГОВЫЕ ЦЕНТРЫ, КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ, ТРАНСПОРТ И ДАЖЕ ЖИЛЫЕ ДОМА. ПО МЕНЬШЕЙ МЕРЕ 10 ИЗ ЭТИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШИЛИ ТЕРРОРИСТЫ-СМЕРТНИКИ. ПОЧТИ ВСЕ ЗАКАЗЧИКИ И ИСПОЛНИТЕЛИ МОСКОВСКИХ ТЕРАКТОВ, ПОСОБНИКИ ТЕРРОРИСТОВ УСТАНОВЛЕНЫ, АРЕСТОВАНЫ ИЛИ УНИЧТОЖЕНЫ ФСБ В ХОДЕ СПЕЦОПЕРАЦИЙ. НЕМАЛОВАЖНАЯ ЗАСЛУГА В РАССЛЕДОВАНИИ ЭТИХ ДЕЛ ПРИНАДЛЕЖИТ СОТРУДНИКАМ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. О ТОМ, НАСКОЛЬКО КРОПОТЛИВА ЭТА РАБОТА, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, НАПРИМЕР, РАССЛЕДОВАНИЕ ВЗРЫВОВ, СОВЕРШЕННЫХ В ГОСТИНИЦЕ «ИНТУРИСТ» И ТОРГОВОМ КОМПЛЕКСЕ «ОХОТНЫЙ РЯД» В 1999 ГОДУ.

Дарья ПРИПАЧКИНА

Бомба, эквивалентная по мощности полутора килограммам тротила, взорвалась 26 апреля 1999 года возле офиса Иосифа Кобзона на 20-м этаже гостиницы «Интурист». В результате взрыва пострадали 11 человек.

31 августа был совершен теракт в торговом комплексе «Охотный ряд» на Манежной площади. Пострадали более 40 человек, в том числе шесть детей, одна женщина скончалась от полученных ранений. Самодельная бомба мощностью около 200 граммов тротила была заложена в салоне игровых автоматов «Динамит», расположенном на самом нижнем, третьем ярусе торгового комплекса. Взрыв раздался около 20.00 по московскому времени. В это время в «Динамите» и прилегающем к нему зале, где располагались столики ресторанов быстрого питания, находились сотни людей. Наибольшую опасность при взрыве представляла не взрывная волна, а осколки стеклянных и пластиковых конструкций торгового комплекса. Бомба была безоболочной, фугасного типа. Террористы рассчитывали, что после взрыва возникнет пожар и люди погибнут не только от осколков и взрывной волны, но и от дыма с огнем. Однако стены, перегородки и перекрытия выдержали удар взрывной волны, возгорания не произошло.

Изначально взрывы связывались с действиями левых экстремистов и коммерческими «разборками». Северокавказская версия в двух делах о терактах хотя и рас-

сматривалась, но стала основной только через несколько лет после начала расследования данных преступлений следственной службой УФСБ по городу Москве и Московской области.

Как установили следователи, оба теракта были организованы и совершены одними и теми же лицами, а заказчиком акций выступил Шамиль Басаев. В 1999 году, по данным следствия, его внимание привлекла благотворительная программа «Фронтовые дети Чечни», которую патронировал певец Иосиф Кобзон. В рамках этой программы известные предприниматели, многие из которых были выходцами из Чечни, жертвовали в Российский детский фонд миллионы рублей и долларов. По одной из версий, узнав о суммах, направляемых в фонд, полевой командир потребовал, чтобы благотворители платили и ему – «за обеспечение безопасности». Но денег Шамиль Басаев не получил, поэтому решил наказать благотворителей. Одним из них был предприниматель Умар Джабраилов, президент группы компаний Plaza, управлявшей торговым комплексом «Охотный ряд».

Организатором теракта стал уроженец Казахстана Халид Хугуев, с его помощью был найден исполнитель акции – Магомедзагир Гаджиакаев.

Халид Хугуев родился в 1956 году в поселке Чу Джамбульской области Казахской ССР. У Басаева занимался организацией разных коммерческих проектов. Заработанные деньги

Халид Хугуев был задержан сотрудниками ФСБ в Саратове в 2002 году

Исполнитель терактов Гаджиакаев был задержан в феврале 2008 года

шли в том числе на финансирование чеченских бандформирований. Хугуев вел дела как на территории России, так и за границей, например, в Турции и арабских странах.

По данным спецслужбы, Гаджиакаев родился в 1975 году в селе Доргели Карабудахкентского района Республики Дагестан. В рядах чеченских боевиков оказался потому, что хотел помочь своему брату Юсупу выплатить долг. Хугуев завербовал Гаджиакаева и отправил в лагерь подготовки боевиков, которым руководил Хаттаб. Там он прошел взрывную и огневую подготовку.

После совершения терактов Хугуев и Гаджиакаев, имевшие поддельные документы, скрывались на территории Чечни, в Дагестане, Турции, Грузии и Азербайджане.

Халид Хугуев был задержан сотрудниками ФСБ в Саратове в 2002 году. К тому времени он находился в федеральном розыске за вымогательство. По оперативным данным, он захватывал заложников, которых увозили в Чечню, требуя за их освобождение крупные суммы денег.

Согласно материалам уголовного дела, Халид Хугуев в составе банды похитил некоего бизнесмена из Владикавказ, за освобождение которого потребовал выкуп в размере полутора миллионов рублей. Родственники похищенного собрали необходимую сумму и передали ее вымогателям, после чего заложник был отпущен.

Пока Хугуева судили в Саратове, он симулировал психическое расстройство. Следователь, который вел дело о похищении коммерсанта в Северной Осетии, направил Хугуева на психиатрическую экспертизу в Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии имени Сербского, где его признали вменяемым.

В 2007 году Верховный суд Северной Осетии приговорил Хугуева за похищение и нанесение тяжких телесных повреждений осетинскому предпринимателю к 16 годам лишения свободы. Верховный суд России в 2008 году

оставил приговор в силе, после чего осужденного этапировали в Москву и поместили в СИЗО «Лефортово». Там ему и предъявили второе обвинение – уже в терроризме.

Исполнитель терактов Гаджиакаев был задержан в феврале 2008 года. Это удалось сделать благодаря показаниям немногочисленных свидетелей и тому, что организатор преступлений Хугуев решил оказать содействие следствию. Впрочем, позднее от своих показаний он отказался. А вот Гаджиакаев на предварительном следствии признал свою вину и дал подробные показания по делу, что позволило полностью установить обстоятельства совершенных взрывов.

27 апреля 2009 года обоим террористам предъявлено окончательное обвинение. Хугуеву – по статьям 205 УК РФ (теракт, совершенный организованной группой лиц по предварительному сговору, повлекший значительный имущественный ущерб, смерть человека и другие тяжкие последствия), 222 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенное организованной группой) и 223 (незаконное изготовление взрывных устройств). Гаджиакаеву – по статьям 205 и 222 УК РФ.

Московский городской суд приговорил террористов к 25 и 15 годам лишения свободы соответственно с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Кроме того, были удовлетворены гражданские иски – о возмещении имущественного ущерба ГУП «ГК «Интурист» и ОАО «Манежная площадь» на общую сумму более восьми миллионов рублей.

Решением Верховного суда Российской Федерации приговор террористам смягчен, в итоге им назначено наказание в виде лишения свободы Хугуеву – на 22 года, Гаджиакаеву – на 13 лет. ▲

Сотрудники УФСБ столицы предотвратили трагедию в День города

ОСТАНОВЛЕННЫЙ ВЗРЫВ

ЕЖЕГОДНО ФСБ РОССИИ ПРЕДОТВРАЩАЕТ НЕ ОДИН ДЕСЯТОК ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В НАШЕЙ СТРАНЕ. И ТОЛЬКО НЕКОТОРЫЕ ИЗ ЭТИХ ДЕЛ СТАНОВЯТСЯ ИЗВЕСТНЫМИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ. ОДНО ИЗ НИХ – ДЕЛО ТУРКО БАТАЕВА, КОТОРЫЙ ПЛАНИРОВАЛ СОВЕРШИТЬ КРУПНЫЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В МОСКВЕ. О ТОМ, КАК УДАЛОСЬ ОБЕЗВРЕДИТЬ ТЕРРОРИСТА, РАССКАЗЫВАЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, РАССЛЕДОВАВШИЙ ДЕЛО.

Беседовал Роман ЛИПКИН

– Как писали средства массовой информации, для совершения террористического акта Батаев приехал в столицу в двадцатых числах августа 2009 года. Взорвать бомбу он планировал в День города, который празднуется в самом начале сентября. Таким образом, можно сказать, что операция по его обезвреживанию разворачивалась молниеносно...

– Ситуация действительно развивалась очень быстро – в течение нескольких дней. В первых числах сентября 2009 года оперативные службы ФСБ России получили информацию о том, что на территории Московского региона находится предполагаемый террорист, запланировав-

ший проведение диверсионно-террористического акта на объекте транспортной инфраструктуры в Москве. Эти данные были получены в ходе оперативно-разыскных мероприятий на территории Чеченской Республики.

Было установлено, что подозреваемый – 23-летний Турко Батаев, который проживает по одному из адресов на северо-востоке Москвы. В результате спецоперации, проведенной совместно со спецназом ФСБ России, Батаев был задержан по месту проживания. У него был изъят так называемый «пояс шахида», электродетонаторы и иные предметы, которые он собирался использовать при совершении террористического акта в Московском метрополитене в День города. Общий вес взрывчатки составлял около трех килограммов в тротиловом эквиваленте. В момент задержания взрывное устройство находилось в нейтральном состоянии – детонаторы к взрывчатке присоединены не были. Другого оружия у Батаева обнаружено не было.

Кстати, часть взрывчатки была найдена далеко не сразу, так как была хорошо спрятана. Привезли ее из Чечни, и в принципе это очень редкий случай, когда, несмотря на все преграды, организованные правоохранительными органами, опасный груз удалось довести до Москвы.

– Поражающих элементов найдено не было?

– Самое важное при проведении террористического акта для террориста – это взрывчатка, наличие в капсуле детонатора и иницирующего устройства, умение все это дело собрать воедино и привести в боевую готовность. А поражающие элементы – они вокруг нас...

– Действительно ли Батаев долго не отпирался?

– Это правда. Батаев стал давать показания сразу после задержания. Он признался в причастности к готовящемуся преступлению, рассказал об организаторах теракта. Кроме того сообщил, что сам являлся участником незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Северного Кавказа. Сказал, что для совершения террористического акта он прибыл в Москву в августе 2009 года.

– Как могло случиться, что молодой человек (тогда ему было, кажется, 23 года) не только встал «на тропу войны» с мирным населением, но и был готов отдать свою жизнь?

– Этот вопрос действительно не праздный, если учесть, что Батаев жил в Москве, окончил здесь среднюю школу, поступил в вуз. Но в 2007 году у него произошел какой-то внутренний надлом. Этому предшествовало то, что, будучи мусульманином, он стал больше интересоваться религией. Правда, глубоких знаний он не получил, так что «каша» в голове у него осталась. Несомненно, одна из главных тому причин заключалась в постоянном посещении различных сайтов экстремистского характера, таких как «Кавказ-Центр», регулярном просмотре пропагандистских роликов идеологов ваххабизма Саида Бурятского и Доку Умарова.

Так Батаев принял решение уехать в Чеченскую Республику и вступить в ряды незаконных вооруженных формирований. В тот момент это в принципе было сделать несложно. Достаточно было в каких-то разговорах обмолвиться о своем желании, и тебя постепенно выводили на тех лиц, которые помогали, как они говорили, «подняться в горы». Там проводилась проверка: не является ли человек, например, агентом спецслужб, и насколько твердое решение он принял. В случае, если бандиты считали проверку пройденной, желающий становился участником незаконных вооруженных формирований. Именно таким образом Батаев оказался членом бандгруппы братьев Гакаевых, которая действует на территории Чеченской Республики до сих пор. В ней он находился в течение двух лет.

По его показаниям, в бандгруппе было очень много молодых людей. И не только с Северного Кавказа, но и из Москвы, других городов России и даже из-за границы. Они постоянно подвергались психологической обработке, должны были жестко следовать заведомо искаженным нормам Корана в угоду главарям бандформирований. Так «промывались мозги» практически у любого из тех, кто находился в бандгруппе продолжительное время. Попавший туда готов был выполнить любое указание руководителя. А если члену банды говорили, что он должен совершить самоподрыв, тем самым уничтожив помимо себя еще и сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих федеральных сил, спецподразделений, то он считал

ОЛЬГА АЛПЕНОВА/КОММЕРСАНТЪ

Так выглядит «пояс шахида»

Батаев был осужден на 10 лет

это для себя наивысшим благом. Каждый к этому, можно сказать, стремился. О такой системе обработки молодежи в бандформированиях рассказывали и продолжают рассказывать другие арестованные боевики.

– Почему, спланировав теракт в Москве, Гакаевы решили привлечь к его осуществлению именно Батаева?

– Парень неглупый, он длительное время проживал в столице, хорошо ее знал. В Москве у него родственники, было где жить, да и паспорт с московской регистрацией имелся. Так что для осуществления террористического акта в столице Батаев подходил им идеально.

– Судебный процесс над Батаевым продолжался около года.

Он был осужден на десять лет заключения. В конце октября 2010 года вступил в законную силу. Как Вы считаете, не слишком ли мягким был приговор, если учесть что максимальное наказание за такое преступление значительно выше? Кстати, каково оно?

– Максимальный срок наказания – до 25 лет, а если произошел взрыв с жертвами – то до пожизненного. А почему дали 10 лет? Это связано с действующим российским законодательством, предусматривающим смягчение наказания за неоконченное преступление. В том числе такое особо тяжкое, как террористический акт.

Но необходимо отметить, что Батаев еще молод – это раз. Он признал свою вину. Он понял, что делал неправильно в этой жизни. У него, грубо говоря, еще вся жизнь впереди. И вот так взять и оборвать эту жизнь, определив ему больший срок – наверное, тоже неправильно. Тем более, преступление он до конца не довел. Мы же его не взяли на входе в метро, где он был готов сам себя подорвать. Поэтому я считаю, что это справедливый приговор. Будем надеяться, что он встанет на путь исправления и по прошествии десяти лет не примет вновь идеи терроризма. ▲

Телефонных террористов язык доводит до тюрьмы

ЛОЖНЫЙ ВЫЗОВ

ПОСЛЕ СТРАШНОГО ТЕРАКТА В АЭРОПОРТУ ДОМОДЕДОВО В 2011 ГОДУ ПО РОССИИ ПРОКАТИЛАСЬ ВОЛНА ТЕЛЕФОННОГО ТЕРРОРИЗМА. В ГУВД МОСКВЫ И УПРАВЛЕНИЕ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПОСТУПАЕТ ВСЕ БОЛЬШЕ ЗВОНКОВ С ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ О ЗАЛОЖЕННЫХ БОМБАХ. ТОЛЬКО ЗА ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ 2011 ГОДА ПОСТУПИЛИ СИГНАЛЫ О ЗАМИНИРОВАНИИ БОЛЕЕ 300 ОБЪЕКТОВ. ПРИМЕРНО 70% ЗВОНКОВ С УГРОЗАМИ ВЗРЫВА ПОСТУПАЮТ С МОБИЛЬНИКОВ, ОСТАЛЬНЫЕ – С ДОМАШНИХ ТЕЛЕФОНОВ ИЛИ УЛИЧНЫХ ТАКСОФОНОВ. ОПРЕДЕЛИТЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ТЕЛЕФОНА И АДРЕС ЗВОНИВШЕГО ПОМОГАЕТ СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, С ПОМОЩЬЮ НЕГО В ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРОВОДИТСЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГОЛОСА ЗВОНИВШЕГО.

Дарья ПРИПАЧКИНА

По данным ГУВД Москвы, в 2010 году по фактам ложного минирования объектов в столице полиция возбудила 303 уголовных дела, из них в суды было направлено 40. Согласно статистике, лидерами по «минированию» среди объектов являются образовательные учреждения, жилые дома и крупные транспортные узлы.

Так, в течение долгого времени учебный процесс в Государственном университете управления (ГУУ) в Выхино был фактически парализован. В течение месяца с интервалами в один-два дня неизвестный мужчина звонил по телефону 02 и сообщал, что на территории вуза заложено взрывное устройство. Каждый такой звонок полицейские воспринимают как особо тревожный. Это крупный вуз, в котором учатся свыше 10 000 человек, рядом расположены крупные транспортные развязки (автостанция, станции метрополитена и железная дорога), через территорию вуза тысячи людей ежедневно переходят от остановок транспорта на Рязанский проспект. За месяц в полицию поступило 10 сообщений о заложенных бомбах, и каждый раз правоохранительным органам приходилось эвакуировать всех студентов, перекрывать сквозной проход на Рязанский проспект и вызывать на место возможного теракта оперативные службы. Установить личность звонившего полиции не удавалось. После десятого такого сообщения столичное ГУВД обратилось за помощью в Управление ФСБ России по городу Москве и Московской области.

По каждому из десяти заведомо ложных сообщений было заведено уголовное дело, вскоре удалось установить звонившего, хотя сделать это долго не получалось. Дело

Согласно статистике, образовательные учреждения входят в число лидеров по ложному минированию объектов в столице

в том, что звонки были короткими и малоинформативными, они поступали с неопределяющихся номеров или с телефонов, зарегистрированных на подставных лиц. Тем не менее современное оборудование, многочисленные экспертизы и поступающая оперативная информация позволили точно установить, что звонившим был студент ГУУ 21-летний житель Подмосковья Давид Авакян. Учеба молодому человеку давалась тяжело, отношения с ректором, проректором и преподавателями университета не складывались, и он решил им мстить. Примечательно, что отец и мать Авакяна были в курсе того, что их сын столь дерз-

Один час работы спецгруппы на объекте стоит около 15 тыс. рублей

От звонков о ложном минировании в общественных местах страдают тысячи людей

ким образом срывал занятия, однако остановить его они не смогли. Вместо этого, понимая, что парня ищут, они прятали его у многочисленных родственников в Москве и в Подмосковье. При задержании Давид Авакян, долгое время занимавшийся греко-римской борьбой, оказал сопротивление. Чтобы утихомирить телефонного террориста, сотрудникам правоохранительных органов пришлось припугнуть его табельным оружием. Вины он долгое время не признавал, со следствием не сотрудничал.

Отец Авакяна вел себя не лучше сына: был так же вспыльчив и агрессивен, за закрытие уголовного дела открыто предлагал деньги оперативникам, а за отказ

Пока наказание за телефонный терроризм не станет по-настоящему суровым, ряды хулиганов, скрывающихся за трубой, не поредеют, считают в Управлении ФСБ России по городу Москве и Московской области

от взятки обещал им «проблемы» вплоть до увольнения из правоохранительных органов. Тем не менее дело дошло до суда, и Авакян получил два года условного срока. Уголовное преступление и судимость накладывают существенный отпечаток и ограничения на жизнь неудачливого шутника. Даже если он и окончит такой престижный вуз, как ГУУ, то не сможет работать на госслужбе, тем более на руководящих должностях, и всегда будет в поле зрения правоохранительных органов.

Телефоном балуются не только наивные дети и не-далекие студенты, но и вполне зрелые, казалось бы, разумные люди. Оперативники с улыбкой вспоминают слу-

чай, когда женщина, заподозрив, что ее муж развлекается с любовницей в доме напротив, свои догадки решила проверить оригинальным образом: набрала телефон доверия ФСБ и сообщила, что тот дом заминирован.

Спецслужбы вскоре выявили телефонную террористку и привлекли ее к весьма строгой ответственности. настолько строгой, что проверять таким способом своих мужей теперь вряд ли кому-то захочется. У женщины уже была судимость, и это обстоятельство повлияло на то, что получила она не условный, а реальный срок – год колонии общего режима.

К сожалению, звонок в милицию с сообщением о заложенной бомбе стал своего рода народной забавой. Дети и подростки срывают этим способом уроки, брошенные невесты и женихи портят свадьбы своим обидчикам, нездоровые бабушки и дедушки надеются визитом оперативников приструнить соседей, которые громко включают музыку, а мошенники рассчитывают банально заработать, вымогая деньги за информацию о месте закладки взрывчатки.

Обходятся такие забавы очень дорого. Даже если считать ущерб по минимуму – на место возможного происшествия выезжают полиция и спецслужбы, кинологи с собаками, саперы и взрывотехники ФСБ, специалисты МЧС, скорая помощь и другие службы, – один случай обходится в 45 тыс. рублей. А в итоге получилось, что на таких «шутках» только за последний год в Москве и Московской области государство потеряло 13,5 млн рублей.

Если же мишенью телефонных злоумышленников становятся вокзалы, аэропорты, станции метро, крупные торгово-развлекательные комплексы, жилые дома и другие места массового скопления людей, то эвакуировать приходится тысячи человек, а убытки могут составлять миллионы рублей. Не говоря уже о том, что в момент, пока оперативные службы едут обезвреживать бомбу, которой на самом деле не существует, они могут потребо-

ваться там, где есть реальная угроза терроризма, другого преступления или чрезвычайного происшествия.

Надо отдать должное сотрудникам Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области – они находят даже тех, кого, казалось бы, найти невозможно. В 2009 году на пульт дежурного столичного ГУВД позвонил неизвестный, бросил фразу: «Курский заминирован» – и кинул трубку. Звонок длился не дольше секунды. Вызов удалось запеленговать – он поступил с самого вокзала. А по одной фразе эксперты определили, что у звонившего нет трех передних зубов. Начали проверять сотрудников вокзала. С такой очевидной приметой найти хулигана оказалось не так сложно – им оказался один из уборщиков вокзала.

Задержанный гражданин пояснил, что окружающие мешали ему убирать территорию и таким нехитрым способом он решил выпроводить всех вон. Принимая во внимание нанесенный телефонным террористом урон (на проверку сигнала ушло несколько сотен тысяч рублей), его всяческое противодействие следствию и прошлые проступки, в сентябре 2010 года Басманный суд столицы приговорил гражданина к полутора годам строгого режима.

Главным героем другой истории стала 15-летняя жительница Наро-Фоминского района Подмосковья. Желая стать авторитетом среди сверстников, тинейджер «заминировала» аэропорт Внуково. По случайному стечению обстоятельств именно в этот день в аэропорт прибывали первые лица государства. Затраты по этому звонку исчислялись миллионами рублей. Девушку обнаружили в течение суток по мобильному телефону и впоследствии приговорили к условному сроку в полтора года. Девочка жила в неблагополучной семье, и к какой-либо материальной ответственности родителей хулиганки не привлекали.

Пока наказание за телефонный терроризм не станет по-настоящему суровым, ряды хулиганов, скрывающихся за трубкой, не поредеют, считают в Управлении ФСБ России по городу Москве и Московской области. Оно и понятно: чтобы получить за звонок с сообщением о несуществующей бомбе максимальный срок (три года лишения свободы), нужно умудриться не на шутку (и далеко не в первый раз) насолить экстренным службам города. А чаще всего граждане обходятся денежным штрафом, а то и вообще предупреждением.

Сегодня ФСБ России добивается того, чтобы перед судом предстали все, кто заведомо ложно сообщает об акте терроризма, даже если это психически нездоровые люди или несовершеннолетние. По убеждению сотрудников Службы, в случае, если человек болен, он должен быть направлен судом на принудительное лечение, если же преступление совершил несовершеннолетний, то убытки государству и коммерческим структурам должны компенсировать родители, а сам юный нарушитель должен быть поставлен на учет в полицию.

Заведомо ложное сообщение о готовящемся теракте должно обходиться звонящему очень дорого

РИА-НОВОСТИ

За ужесточение санкций по отношению к лже-террористам выступил и Национальный антитеррористический комитет России, призвавший граждан ответственнее относиться к сообщениям о фактах терроризма. Люди должны понимать, что в случае заведомо ложного сообщения они понесут неизбежное уголовное наказание.

В феврале 2011 года в Государственную Думу России был внесен законопроект, ужесточающий наказание за заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Авторы законопроекта в пояснительной записке приводят данные, согласно которым за 2010 год в России в органы правопорядка поступило 1292 звонка с ложным сообщением о теракте. К лишению свободы за это были приговорены 232 человека, причем 164 из них – условно. А сроки больше года получили лишь 20 человек. В 121 случае виновные отделались штрафами от пяти до 30 тыс. рублей.

В то же время один час работы сапера на объекте стоит около 15 тыс. рублей, а один час работы сотрудников правоохранительных органов по проверке ложного сообщения о теракте обходится, как минимум еще в 5 тыс. рублей.

Документ вносит поправки в ст. 207 УК РФ (заведомо ложное сообщение об акте терроризма). Сейчас это преступление предусматривает наказание в виде штрафа в размере до 200 тыс. рублей, исправительные работы на срок от одного до двух лет, ограничение свободы на срок до трех лет, арест на срок от трех до шести месяцев либо лишение свободы до трех лет.

Предлагается наказывать за заведомо ложное сообщение о теракте штрафом в размере от 50 до 300 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет. Также суд может назначить наказание в виде обязательных работ на срок от 200 до 300 часов либо исправительных работ на срок от двух до трех лет, либо лишения свободы на срок от одного года до пяти лет. ▲

Какие преступления пресекают сотрудники транспортной службы
Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области

ДОРОГА ПОД СТРОГИМ КОНТРОЛЕМ

Ирина БРЫЧЕВА

ТРАНСПОРТНАЯ СЛУЖБА УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (УФСБ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МО) ВЕДЕТ СВОЮ ИСТОРИЮ С 7 АВГУСТА 1918 ГОДА. ИМЕННО В ЭТОТ ДЕНЬ, МЕНЬШЕ ЧЕМ ЧЕРЕЗ ГОД ПОСЛЕ ОБРАЗОВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ, СОГЛАСНО ПОСТАНОВЛЕНИЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ (СНК) РСФСР ДЛЯ «РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ, СПЕКУЛЯЦИЕЙ И САБОТАЖЕМ НА ВСЕЙ СЕТИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ» ПРИ ВЧК БЫЛ СОЗДАН ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ОТДЕЛ. С ТЕХ ПОР ТРАНСПОРТ ВСЕГДА ОСТАВАЛСЯ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ. И ЭТО ЗАКОНОМЕРНО. СЕГОДНЯ ТОЛЬКО МОСКОВСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА, И В ЧАСТНОСТИ МОСКОВСКИЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ УЗЕЛ, – ЭТО СОТНИ ПРЕДПРИЯТИЙ, НА КОТОРЫХ КРУГЛОСУТОЧНО ТРУДЯТСЯ ТЫСЯЧИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕ ТОЛЬКО МОСКВЫ И ПОДМОСКОВЬЯ, НО И ВСЕЙ СТРАНЫ. ЛЮБОЙ СБОЙ В ИХ РАБОТЕ СПОСОБЕН НАНЕСТИ НЕ ТОЛЬКО ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ.

Основными задачами транспортной службы Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области в настоящее время являются выявление, предупреждение и пресечение преступлений против государства. Сюда относятся диверсии, терроризм, шпионаж, а также выявление тех лиц, которые с учетом специфики их деятельности могут оказаться причастны к дестабилизации работы объектов транспорта. За каждой аварией, крушением стоят люди. Причины преступлений и мотивы их совершения могут быть разными. Задача Управления – разобраться, не связано ли то или иное происшествие с фактами терроризма или диверсией.

Московская железная дорога (МЖД) охватывает не только Москву и область, но и другие субъекты Российской Федерации. Поэтому сотрудники УФСБ по городу Москве и МО поддерживают тесные взаимоотношения с коллегами из транспортных подразделений территориальных управлений ФСБ. Кроме того, совместно с органами МВД, ФСКН, таможенной службой Управление принимает участие в противодействии распространению оружия, наркотиков, контрабанды. Железная дорога широко используется преступными сообществами для транспортировки запрещенных предметов. Поэтому еще один комплекс задач, стоящих перед УФСБ по городу Москве и МО, – выявлять каналы наркотрафика, способы незаконного перемещения товаров через границу и, разумеется, не проходить мимо других готовящихся преступлений и правонарушений. Информация при этом передается коллегами из правоохранительных структур, в необходимых случаях – администрации объектов для принятия мер по устранению недостатков, которые могут способствовать возникновению чрезвычайных ситуаций. Это ежедневная, кропотливая работа сотрудников Управления.

Все сотрудники транспортной службы Управления имеют высшее образование, причем большинство из тех, кто обеспечивает безопасность на железнодорожном транспорте, окончили профильные вузы. Кроме того, многие работали на предприятиях Московской железной дороги, так что в нюансах работы транспорта разбираются очень хорошо.

В последние годы УФСБ по городу Москве и МО была проделана большая работа, позволившая установить ряд лиц, причастных к совершению преступлений на транспорте.

Так, в результате долгой и кропотливой работы были установлены и задержаны организаторы и исполнители подрыва железнодорожного полотна на перегоне Узуново-Богатищево Московско-Курского отделения МЖД при прохождении поезда № 382 сообщением Грозный – Москва, который произошел в июне 2005 года. Тогда несколько вагонов сошло с рельс, и только по счастливой случайности удалось избежать человеческих жертв.

По данному факту прокуратурой Московской области было возбуждено уголовное дело, оперативное сопровождение которого осуществляло УФСБ по городу Москве и МО.

Задача сотрудников Управления разобраться, не связано ли то или иное происшествие на железной дороге с фактами терроризма или диверсией

Во время обысков, проведенных по месту жительства задержанных, были изъяты элементы для конструирования самодельных взрывных устройств, а также литература националистической направленности. В ходе судебного следствия вина подозреваемых была полностью доказана, и они были осуждены к 18 и 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Борьба с контрабандой на МЖД

Успешно ведется работа по линии борьбы с контрабандой. Например, в 2005–2009 годах выявлен новый ее вид – незаконное перемещение по железной дороге через таможенную границу РФ метеоритов. В соответствии с действующим законодательством, метеориты отнесены к культурным ценностям. Их вывоз за границу возможен только временно и исключительно с разрешения территориальных органов Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультуры).

Одна из групп лиц, причастных к этой противоправной деятельности, была установлена сотрудниками транспортной службы Управления. Участниками группы оказались, в частности, сотрудник Института геохимии и аналитической химии РАН и лаборант геологического факультета МГУ. Они были задержаны при попытке незаконного вывоза из РФ очередной партии из 2135 фрагментов различных метеоритов общим весом около 150 кг. По решению суда они были конфискованы и пополнили государственные коллекции.

В последнее время Управлению удалось пресечь и деятельность двух контрабандных каналов по доставке в Москву из стран Западной Европы крупных партий ювелирных изделий.

Один из них организовала Сацита Сулейманова. Под ее началом проводники поездов международного сообщения перевозили посылки на Родину. Созданная ею преступная группа была хорошо законспирирована, работала по заказу, при этом исполнители, доставлявшие ценности из-за рубежа, не знали заказчиков и сообщников. Все участники банды замыкались на Сулейманову, которая была очень осторожной. С одними и теми же «почтальонами», как называла организатор контрабандного канала работников поездных бригад, осуществлявших заказы, она не работала. А чтобы обезопасить себя от прослушивания телефонных разговоров, регулярно меняла номера и пользовалась sim-картами, зарегистрированными на подставных лиц.

Чтобы задержать главу преступной группы, сотрудникам Службы потребовался целый год. Взять Сулейманову оперативники ФСБ решили с поличным при передаче ей очередным «почтальоном» заказа, привезенного из Гер-

мании. Сотрудники поездной бригады поезда № 12 Варшава – Москва (прицепные вагоны Франкфурт-на-Майне – Москва) доставили женщине, организовавшей контрабандный канал, шесть наручных часов Rolex, двое Chopard и одни Cartier. Все они были изготовлены из золота и содержали вставки из бриллиантов. По заключению экспертизы, стоимость каждого ювелирного изделия составляла не менее пяти тысяч долларов, а вся партия потянула почти на полтора миллиона рублей. При этом проводник поезда Александра Янкина согласилась доставить ценный груз всего за 300 долларов.

Один из сотрудников ЛОВД на станции Москва-Белорусская, принимавший участие в задержании и знакомый с ходом расследования, рассказал, что во время стоянки поезда № 12 Варшава – Москва (прицепные вагоны Франкфурт-на-Майне – Москва) в Дюссельдорфе к проводнику Александре Янкиной подошел незнакомый мужчина и попросил передать в Москву небольшой сверток. Заинтересовавшись содержимым пакета, она попросила его открыть. Мужчина развернул сверток и показал девять наручных часов, взял у проводницы номер ее телефона, вручил конверт с вознаграждением и сообщил, что как только поезд прибудет в Москву, ей позвонят. Сотрудница поездной бригады прекрасно понимала: чтобы законно провести часы, на таможене нужно заполнить декларацию, но не сделала этого, а передала пакет своему коллеге – поезднему электромеханику Владимиру Николаеву. Ему было проще провезти часы так, чтобы их не обнаружили при прохождении таможенного контроля. И действительно, проблемы не возникли ни на германо-польской, ни на польско-российской границах. Когда поезд прибыл на Белорусский вокзал, Янкина и Николаев передали пакет Сулеймановой, после чего всех троих задержали сотрудники милиции и ФСБ России. Тверской районный суд Москвы признал Сулейманову виновной и приговорил к семи годам колонии общего режима. Янкина и Николаев получили по три года условно.

При расследовании дела удалось доказать еще четыре случая контрабанды десятков дорогостоящих часов из Европы в Россию, организатором которых была Сулейманова, а исполнителями – сотрудники поездных бригад, работающих на поездах дальнего следования № 12 Варшава – Москва и № 14 Берлин – Москва (прицепные вагоны Франкфурт-на-Майне – Москва).

Однако, как показало еще одно расследование, рисковать своей безопасностью и безопасностью пассажиров, а также должностью и свободой некоторые сотрудники МЖД готовы и за меньшие деньги. Проводники все того же поезда Москва – Варшава Михаил Концевич и Татьяна Певнева всего за 150 евро согласились перевезти французский антиквариат XIX века. Во время стоянки поезда в Дюссельдорфе к проводникам подошел мужчина, попросивший перевезти в Москву две коробки с вещами, якобы

AFP/EAST NEWS

В соответствии с действующим законодательством, метеориты отнесены к культурным ценностям

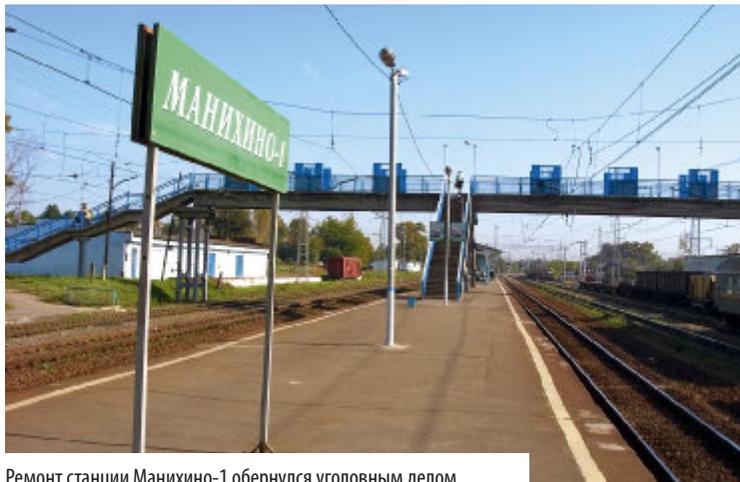
купленными им на барахолке в качестве символического сувенира в подарок родственникам. В них оказались двое древних каминных часов, два старинных барометра, игрушечная коляска для кукол и дорожный набор французского аптекаря 1850–1860-х годов. Кроме того, в нескольких бутылочках, положенных в коляску, находились взрывчатые вещества и наркотики. Для пассажиров, к счастью, опасности они не представляли, но могли бы быть использованы при изготовлении бомбы или наркотического «коктейля». В Москве «почтальонов» задержали. Экспертиза установила, что стоимость «вещей с барахолки» превышает 260 тыс. рублей. Суд приговорил Концевича и Певневу к трем годам условно.

А в конце апреля 2011 года в ходе совместной проверки сотрудниками Управления и МВД на московской станции Перово был задержан груз, представлявший собой крупную партию «сувенирных изделий», стилизованных под холодное оружие войск нацистской Германии. Благодаря проведенному в преддверии празднования 66-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне оперативному мероприятию удалось предотвратить распространение нацистских «сувениров» в молодежной среде.

Вокзал для двоих

Еще одно важнейшее направление в работе Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области – расследование преступлений, связанных с нанесением экономического ущерба государству. Одно из последних такого рода уголовных дел возбуждено после ремонта станции Манихино Рижского направления МЖД. Как установили оперативники транспортной службы Управления, половина средств, выделенных на капитальную реконструкцию – а это свыше трех миллионов рублей – осела в карманах начальника службы пути МЖД Владимира Федоткина и его сообщника Алексея Тетерина, гендиректора строительной фирмы «Гровэкс».

«Генеральный директор ООО «Гровэкс» Алексей Тетерин был осведомлен о планируемом службой пути МЖД капитальном ремонте санитарно-бытового комплекса, механических мастерских и депо станции Манихино-1. Предприниматель подготовил заявку «Гровэкса» на конкурс, а также поддельные заявки двух других компаний с менее выгодными для железнодорожной организации условиями. Учреждали эти компании по украденным паспортам, – рассказал сотрудник ФСБ России. – Начальник службы пути МЖД Виктор Федоткин никакие другие организации к конкурсу не допустил и обеспечил победу предприятию Тетерина. Цена ремонта была согласована в сумме 5,9 млн рублей, средства были выделены ОАО «Российские железные дороги». При этом Алексей Тетерин не собирался выполнять работы добросовестно и в полном объеме. Он не имел для этого ни сил, ни средств».

Ремонт станции Манихино-1 обернулся уголовным делом

Чтобы в этом случае что-то украсть, нужно либо что-то не сделать, либо сделать что-то некачественно. Господин Тетерин воспользовался обоими вариантами.

«Согласно выводам экспертов по строительно-технической судебной экспертизе, стоимость фактически выполненных работ по капитальному ремонту ст. Манихино-1 составляет 2 777 621,56 рублей, а перерасход денежных средств по капитальному ремонту указанных объектов равен 3 122 378,44 рублей. Кроме того экспертами отмечается низкое качество выполненных работ», – говорится в обвинительном заключении по делу Тетерина и Федоткина.

Задачи транспортной службы Управления включают выявление и пресечение диверсий, актов терроризма и шпионажа, противодействие распространению оружия, наркотиков, контрабанды

По бумагам работы вел субподрядчик – подставная фирма ООО «ЕВРОСИСТЕМ». Тетерин подготовил акты о приемке выполненных работ, согласно которым эта компания якобы произвела капитальный ремонт качественно и в полном объеме, и заказчик никаких претензий не имеет. А Федоткин вынудил подчиненных подписать акты о приемке работ и справки об их стоимости, после чего утвердил их лично. На основании этого МЖД перечислила «Гровэксу» 5,9 млн руб., а тот в свою очередь рассчитался с субподрядчиком.

Следователи собрали убедительную доказательную базу, и Таганский районный суд Москвы признал Тетерина и Федоткина виновными в мошенничестве в особо крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору с использованием служебного положения.▲

Сотрудники Управления КГБ СССР по городу Москве и Московской области активно участвовали в боевых действиях в Афганистане

ОТ КУОСА – ДО «ЗЕНИТА» И «КАСКАДА»

Дарья ПРИПАЧКИНА

В 19:10 27 ДЕКАБРЯ 1979 ГОДА В КАБУЛЕ НАЧАЛАСЬ СПЕЦОПЕРАЦИЯ ПОД КODOVЫМ НАЗВАНИЕМ «БАЙКАЛ-79». В ШТУРМЕ ДВОРЦА ГЛАВЫ АФГАНИСТАНА ХАФИЗУЛЛЫ АМИНА БЫЛИ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ ДВЕ ГРУППЫ: «ГРОМ», В КОТОРУЮ ВОШЛИ 24 БОЙЦА ГРУППЫ «АЛЬФА», И «ЗЕНИТ», СОСТОЯВШАЯ ИЗ 30 ОФИЦЕРОВ СПЕЦИАЛЬНОГО РЕЗЕРВА КГБ СССР. ИХ ПОДДЕРЖИВАЛИ БОЙЦЫ ТАК НАЗЫВАЕМОГО МУСУЛЬМАНСКОГО БАТАЛЬОНА И 9-Й РОТЫ 345-ГО ОТДЕЛЬНОГО ГВАРДЕЙСКОГО ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНОГО ПОЛКА. В ХОДЕ ШТУРМА АМИН ПОГИБ. В СПЕЦГРУППУ «ЗЕНИТ» ВХОДИЛИ И СОТРУДНИКИ УПРАВЛЕНИЯ КГБ СССР ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ – АНДРЕЙ АБРАМЯН, ВИТАЛИЙ БЕЛЮЖЕНКО, ВЯЧЕСЛАВ ПОНОМАРЕНКО, ВЯЧЕСЛАВ ФАТЕЕВ, СТАНИСЛАВ ЧИЖОВ.

Спецгруппа КГБ СССР «Каскад» на операции в районе аэропорта Кандагара

Одновременно со штурмом дворца Тадж-Бек группы спецназа КГБ при поддержке десантников захватили генеральный штаб афганской армии, узел связи, здания, где размещались ХАД (афганская служба безопасности), МВД, радио и телевидение. Афганские части, дислоцированные в Кабуле, были блокированы. В ночь на 28 декабря в Кабул из Баграма под охраной сотрудников КГБ и десантников прибыл новый афганский лидер Бабрак Кармаль. Так началось десятилетнее пребывание советских войск в Афганистане. За эти годы в боевых действиях приняло участие немало сотрудников КГБ. Один из них – Герой Советского Союза, сотрудник Управления КГБ СССР по городу Москве и Московской области полковник Виталий Белюженко.

То был приказ очередной...

Виталий Степанович – выпускник знаменитых Курсов усовершенствования офицерского состава (КУОС), куда его направили в 1970 году. После окончания курсов вы-

пускникам КУОСа объявили, что они зачислены в специальный резерв Управления «С» Первого главного управления КГБ СССР. В конце лета 1979 года часть «резервистов» собрали в Балашихе, где за месяц они повторили всю прежнюю семимесячную программу, и в октябре в составе оперативной группы специального назначения «Зенит» Управления «С» направили в Демократическую Республику Афганистан.

В Кабуле майор Белюженко не задержался. Его назначили советником ХАД в северную провинцию Балх, в город Мазари-Шариф. Он занимался изучением города, его главных объектов, о чем регулярно – раз в две недели – составлялись доклады. Участвовал майор Белюженко и в операции в Кабуле. В Москву он вернулся в феврале 1980 года. Но ненадолго.

В конце июня Виталия Степановича уже по собственному желанию снова командировали в Афганистан в составе оперативной группы спецназначения КГБ СССР «Каскад», которая была направлена для усиления советского контингента. В ее составе воевало большое количество опытных бойцов, прошедших подготовку на Курсах усовершенствования офицерского состава и зачисленных в специальный резерв управления «С» Первого главного управления КГБ СССР. Возглавлял эту группу полковник Александр Лазаренко. В органы КГБ он пришел из воздушно-десантных войск, за что сослуживцы его очень уважали.

В то время советские войска уже вели локальные бои с бандами душманов, выступавшими против правительства Бабрака Кармала. На «каскадцев» возлагалась особая задача – добывать достоверную информацию о замыслах и действиях бандформирований.

«Ограниченный контингент» на протяжении ряда лет контролировал положение в основных городах, но вне городов мятежники чувствовали себя относительно свободно. Советская армия оказалась не готова к войне с моджахедами. Подразделения советских войск захватывали базы моджахедов, но при этом несли большие потери. Моджахеды уходили в соседние государства по горным тропам, пополняли свои ряды и снова возвращались. Перекрыть все горные тропы было невозможно. Кроме того, американцы (и не только они одни) поставляли моджахедам самое современное оружие, проводили подготовку профессионалов-террористов. Моджахеды обстреливали советские гарнизоны и дороги, по которым шли поставки продовольствия и боеприпасов из СССР. Основная тяжесть ведения военных действий ложилась на советских воинов, так как афганская армия была слаба, в ней процветало массовое дезертирство, военнослужащие-афганцы не желали воевать против своих соотечественников.

Административно Афганистан состоял из двадцати четырех провинций. Советское командование раздели-

ло всю территорию страны на восемь оперативных зон, по которым полковник Лазаренко распределил своих бойцов. В самой крупной и ответственной кабульской зоне он оставил 60 человек, которых разместили в столице на трех отдельных виллах. Майора Белюженко назначили ответственным за безопасность и главным офицером связи со штабом 40-й армии.

Спустя три месяца батальон Советской армии, действовавший в Кабульской оперативной зоне, готовился к проведению очередной операции по уничтожению крупной банды мятежников, появившейся в провинции Парван. Совместно с этим батальоном действовала и группа офицеров «Каскада» в количестве 30 человек. Армейская разведка работала слабо, поэтому комбат всегда просил, чтобы ему для ведения разведки дали опытных спецназовцев.

Отправлять на задание Виталия Степановича руководство вначале не хотело – в Кабуле был нужен свой человек для сбора оперативной информации. И только после многократных просьб полковник Лазаренко разрешил разведчику готовиться к выходу на боевую операцию в составе оперативной группы.

Справка

Белюженко Виталий Степанович

Родился **3 октября 1940 года** в селе Новогригорьевка Межевского района Днепропетровской области Украины. В Вооруженных силах СССР **с 1959 года.**

В 1959–1963 годах служил на Северном флоте на подводной лодке. С 1963 года – в органах госбезопасности. В 1967 году окончил Высшую школу КГБ. Во время учебы стал мастером спорта по самбо.

В 1970 году окончил Курсы усовершенствования офицерского состава в Балашихе. Был зачислен в специальный резерв управления «С» Первого главного управления КГБ СССР.

В 1967–1976 годах – сотрудник Управления КГБ по Мурманской области.

В 1976–1986 годах – сотрудник Управления КГБ по Москве и Московской области.

В 1986–1990 годах – старший преподаватель спецкафедры Высшей школы КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского (ныне Академия ФСБ России).

С января 1991 года полковник Белюженко – в запасе.

Почетный сотрудник КГБ СССР. Герой Советского Союза.

Награжден орденом Ленина, медалями, иностранными наградами.

Живет в Москве.

Участники спецоперации. Афганистан, 27 декабря 1979 года

Вещий сон

Ночью Виталию Степановичу приснился сон, что при выходе из горного кишлака их группа была обстреляна, а он серьезно ранен...

Батальон двигался не спеша, с усиленной охраной и частыми остановками для получения информации о противнике от местных жителей. При подходе к кишлаку Чарикар комбат выслал вперед БТР с войсковой разведкой и пехотой, которые вскоре попали в засаду и были уничтожены моджахедами.

От местных жителей в кишлаке пришла информация о том, что с гор спускается крупная банда. Комбат решил послать на перехват противника взвод пехоты и три десятка «каскадовцев». Но выйдя из кишлака, группа сама попала в засаду. Бойцов неожиданно обстреляли сзади, из кишлака, который они только что прошли – местные жители специально дезинформировали советских солдат.

Завязался бой. Позиция группы была проигрышная, в бою полегло много ребят. Виталий Степанович был тяжело ранен. Он остался прикрывать отступающих товарищей. В такой ситуации выбор был небольшой: или застрелиться, или попасть в плен. Но в последнюю минуту его еле живого вытащили ребята.

Сейчас, спустя тридцать с лишним лет, Виталий Степанович помнит с точностью до секунды все, что с ним произошло. «Поднялся из высохшего русла речушки на берег, сделал несколько шагов – и вдруг услышал слева выстрел, затем резкую боль в левом бедре. Наклонив голову, сразу увидел пробоину от пули в комбинезоне. Выходное отвер-

стие, – мелькнуло в голове. И тут же вспомнил недавний сон. Только после этого мне стало понятно случившееся. По инерции делаю еще шаг и падаю. Сознание плывет... Первая мысль, которая приходит в голову: видно, не зря жена плакала, провожая меня в Афганистан.

Затем у меня возник вопрос, откуда в меня стреляли и из какого оружия? Подумав, пришел к выводу, что стреляли из ближайшего саманного дома, что слева. Из «Бура». Это английская винтовка типа нашей «мосинской» образца 1891 года, только более крупного калибра – 7,9 мм, оружия мощного, дальнобойного и очень точного боя.

Значит, у меня перебита бедренная кость в самой верхней ее части. Возможно, задета артерия или вена, лимфатические узлы... если это так, мне долго не протянуть. Отсюда живым мне не выбраться... Стал терять сознание...»

Но Виталий Степанович не сдался. Собрав последние силы и преодолевая страшную боль, он пополз к дувалу, прикрывая бойцов автоматным огнем. Спрятавшись в канавке дувала, он смог довольно долго отстреливаться от моджахедов, спасая своих товарищей. «Лежу на спине, приподняв голову, хорошо вижу, откуда по нашим ведут огонь душманы, держу автомат правой рукой, стреляю короткими очередями. Оказывается, не зря я занимался спортом. У меня осталось еще четыре запасных рожка к автомату, две гранаты и пистолет. Одного боюсь: потерять сознание».

Моджахеды вскоре поняли, что ведут бой с одним человеком, и решили взять русского в плен. Виталий Степанович не растерялся и продолжал мужественно отражать все атаки. «Не знаю, сколько это длилось... Может, полчаса, а может больше, мне показалось – вечность, – вспоминает он. – Патроны в автомате кончились. Остались пистолет и две гранаты Ф-1. А душманы тем временем перебежками приближаются. Ну, думаю, двум смертям не бывать, а одной не миновать! Живым вам меня все равно не взять. Достая пистолет, досылаю патрон в патронник, в левую руку – гранату, разгибаю усики, можно еще повоювать!.. Нужно держаться до последнего, а последний патрон – себе».

Но все кончилось хорошо – товарищи успели вовремя и спасли раненого героя, вытащив его под градом пуль с поля боя.

Белюженко доставили в распоряжение батальона, где ему сделали срочную операцию под местным наркозом – извлекли осколки из головы. Ранним утром на вертолете перевезли в Кабульский военный госпиталь, где бригада советских врачей сделала ему вторую операцию. Состояние майора было очень тяжелое: два серьезных ранения, контузия. Требовалось долгое лечение.

Из Кабула Виталия Степановича перевезли в Ташкент, в окружной военный госпиталь. Вместе с ним в отделении хирургии лежали «каскадовцы», с которыми он прошел тот страшный бой: Женя Голуб из Брянска, Толя

Машков из Томска. Они сообщили горькую весть о том, что в горах, попав в засаду, погиб командир группы капитан Пунтус и двое московских ребят – Володя Кузьмин и Саша Петрунин. Они остались прикрывать отход батальона и вели бой до последнего патрона.

Состояние Белюженко не улучшалось, появилась реальная угроза потерять ногу. Требовалось срочное хирургическое вмешательство, новый курс лечения, и майора перевезли в Москву, в госпиталь КГБ на Пехотной улице.

Прикованный к больничной кровати, в гипсе майор Белюженко провел более шести месяцев. Его постоянно навещали боевые товарищи, сотрудники Московского управления и «каскадовцы» – участники боя в кишлаке Чарикар.

Когда сняли гипс, Виталию Степановичу вновь потребовались терпение, воля, настойчивость и выдержка: нужно было заново учиться ходить. Почти полгода по четыре-пять часов в сутки он разрабатывал раненую ногу. Но со временем, как и до ранения, стал бегать, прыгать и играть в волейбол.

Виталий Степанович вспоминает: «Только здесь, уже в полной безопасности, впервые почему-то мне стало по-настоящему страшно». Должно быть, от этих воспоминаний потом ему снился много раз один и тот же сон, будто снова в Афганистане он участвует в роковом для него бою.

24 ноября 1980 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и отвагу, проявленные при вы-

Виктор Чебриков вручает Звезду Героя Виталию Белюженко, август 1981 года

полнении воинского долга, Виталию Степановичу Белюженко присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Из Афганистана Виталий Степанович Белюженко вынес много уроков и сейчас через много лет говорит: «Когда меня предают, мне представляется тот бой, когда я делаю перебежку и жду выстрела снайпера в спину, вижу живых и погибших товарищей из «Каскада». ▲

Справка

Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС) в подмосковной Балашихе были настоящей кузницей кадров разведчиков и диверсантов. На курсах занимались по особой программе, в которую входили: ведение партизанской войны, минно-взрывное дело, ведение разведки во вражеском тылу, изучение средств радиосвязи, действия в горных условиях, способы выживания на территории противника в различных климатических условиях и другие специфические предметы. Выпускники КУОС зачислялись в специальный резерв управления «С» Первого главного управления КГБ СССР.

В этом году легендарной школе могло бы исполниться сорок лет, но уникальная структура была закрыта в начале 1990-х годов. История спецназа в России вообще достаточно трагичная, долгое время опыт разведчиков и диверсантов был недооценен. Советская военная доктрина исключала для Красной армии длительную стратегическую оборону. Мысль же о возможности ведения партизанской войны окончательно была похоронена еще в 1937–1938 годах. Хорошо подготовленные партизаны-диверсанты были расстреляны или сосланы в лагеря. Уцелели единицы.

После окончания Великой Отечественной войны подразделения спецназначения бывшего 4-го управления МГБ СССР, действовавшие в тылу противника и против оставшихся в живых пособников нацистов, в течение ряда лет были свернуты. Правда, в составе Первого Главного управления КГБ СССР оставалась бригада особого назначения на случай войны. Но ее штаты были лишь на бумаге. «Спецрезервисты» периодически собирались для переподготовки на КУОС, затем разъезжались по своим местам службы. Восьмой отдел управления «С», который был сформирован из некоторых бывших сотруд-

ников этих подразделений, являлся информационной и научно-исследовательской разведывательной структурой, которая отслеживала оперативными средствами все, что касалось сил специального назначения стран НАТО. Отдел проводил подготовку спецрезервистов только на случай возникновения военных действий. А вот в США разведывательно-диверсионные подразделения специального назначения возникли сразу после окончания Второй мировой войны. Они активно использовались во всех странах, которые американцы считали зонами своих национальных интересов.

Для военных преступников в СССР срока давности не существовало

30 ЛЕТ ПОД СТРАХОМ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

ШЛИ ТИХИЕ И СПОКОЙНЫЕ 1970-Е. В ТО ВРЕМЯ ЖИЗНЬ КАЗАЛАСЬ ПРОСТОЙ И ПОНЯТНОЙ И ОПРЕДЕЛЯЛАСЬ ФОРМУЛИРОВКАМИ: «НАША СТРАНА – ВЕЛИКАЯ», «ЗАПАД – ЗАГНИВАЮЩИЙ», «ЭТО МОИ ДРУЗЬЯ, А ЭТО – ВРАГИ». ПАТРИОТИЗМ БЫЛ НЕ ТО ЧТОБЫ В МОДЕ, ОН ПРОСТО БЫЛ. ИНТЕРЕСНО, КАК БЫ ОТРЕАГИРОВАЛИ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ, ЕСЛИ БЫ УЗНАЛИ, ЧТО В ОДНОМ ИЗ ИЗДАТЕЛЬСТВ МИНИСТЕРСТВА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ МНОГО ЛЕТ ТРУДИЛСЯ ПРЕДАТЕЛЬ? ДА ЕЩЕ КАКОЙ! НЕ ТОТ, ЧТО ПОЛЬСТИЛСЯ НА ГОНОРАР ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО РОДИНЫ, А ИЗВЕРГ, ФАШИСТСКИЙ ПРИХВОСТЕНЬ, РАССТРЕЛИВАВШИЙ СВОИХ СОГРАЖДАН? В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПРЕССЕ ПОЯВИЛОСЬ СООБЩЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ПО ПРИГОВОРУ СУДА РАССТРЕЛЯН НЕКТО ЮХНОВСКИЙ, ГИТЛЕРОВСКИЙ ПАЛАЧ, КОТОРЫЙ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СКРЫВАЛСЯ ПОД ИМЕНЕМ АЛЕКСАНДРА МИРОНЕНКО. С ОДНОЙ СТОРОНЫ, ПОДОБНЫЕ ИСТОРИИ НЕ БЫЛИ РЕДКОСТЬЮ В ТО ВРЕМЯ. НО ЧТОБЫ ГИТЛЕРОВСКИЙ ПОСОБНИК БЫЛ ЖУРНАЛИСТОМ КРУПНОГО МИНИСТЕРСКОГО ИЗДАНИЯ – ЭТО НОНСЕНС. МИРОНЕНКО ДОСЛУЖИЛСЯ ДО СТАРШЕГО РЕДАКТОРА ИЗДАТЕЛЬСТВА МИНИСТЕРСТВА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ. И КАК ЗНАТЬ, КАКИХ КАРЬЕРНЫХ ВЫСОТ ОН СМОГ БЫ ДОСТИЧЬ В ДАЛЬНЕЙШЕМ, ЕСЛИ БЫ НЕ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ. ПОТОМУ-ТО И СКАНДАЛ С ЕГО РАЗОБЛАЧЕНИЕМ БЫЛ ГРОМЧЕ ДРУГИХ.

Елена ПАВЛОВА

Подобностей этой истории, увы, никто не знал – дело было строго засекречено. Простому народу знать такую правду было «не положено». А жаль! Ведь сотрудники Управления КГБ СССР по городу Москве и Московской области, которые три десятка лет расследовали это уголовное дело, – настоящие герои. Столько лет идти по следу, распутывать самый сложный узел, собирать по крупицам факты и в результате вывести на чистую воду этого карателя – такая работа достойна уважения.

И только недавно комиссия по рассекречиванию уголовных дел Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области дала добро на то, чтобы материалы

архивного дела, расследовавшегося Следственным отделом Управления в 1970-е годы, стали достоянием общестественности. Они-то и легли в основу вышедшей недавно художественно-документальной книги.

«Боялся, что не примут в партию»

На столе рядышком лежат две фотографии. На одной – Александр Юрьевич Мироненко. Седовласый старший редактор издательства Министерства гражданской авиации. Готовил очерки о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне. Имеет многочисленные награды: «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», а также Кенигсберга...

То, что журналист Мироненко и жестокий полицай Юхновский – одно и то же лицо, стало известно только через 30 лет

На второй – Александр Иванович Юхновский. Молодой человек, почти всю войну прослуживший в карательном немецком органе ГФП-721 – тайной полевой полиции. По должности – переводчик, по сути – палач. За верность Гитлеру награжден медалью и поездкой в рейх...

Два человека, две судьбы. Кажется, между ними нет ничего общего, кроме того, что они тезки.

Прошло 30 лет после войны, прежде чем стало известно, что уважаемый журналист Мироненко и жестокий полицай Юхновский – одно и то же лицо.

– Я Мироненко очень хорошо помню, – рассказывает Людмила Андреевна Свиридова, которая работала в издательстве вместе с Мироненко вплоть до его ареста. – Внешне он был приятным: высокий, симпатичный, голубоглазый,

КАРАТЕЛЕЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПРОДОЛЖАЛИ ИСКАТЬ СПУСТЯ И 10, И 20 ЛЕТ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ, ВЕДЬ ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СРОКА ДАВНОСТИ НЕ ИМЕЮТ. СЛЕДОВАТЕЛИ ВОССТАНАВЛИВАЛИ И КРОВАВЫЙ ПУТЬ ТАЙНОЙ ПОЛЕВОЙ ПОЛИЦИИ ГФП-721

седоватый. Волосы густые. Очень исполнительный, незлобивый. Голоса не повышал. Если обещал что-то сделать, выполнит обязательно, не забудет.

Сам Мироненко практически не писал – правил чужие тексты, больше техническую литературу. Ему даже предлагали должность заведующего редакцией, но он почему-то отказался.

– Мы сталкивались с ним по профсоюзной линии, я вела культурно-массовую работу, а работала линотиписткой (наборщицей на типографской машине), – продолжает

Людмила Андреевна. – Помню, как в издательстве праздновали очередную годовщину войны, так Мироненко как участнику памятные подарки вручали!

Поздравлять было с чем. Мироненко, согласно личному делу, был заслуженным человеком. Там значилось, что в армии он служил с начала войны и до октября 1951 года. После окончания полковой школы был командиром отделения и помкомвзвода в учебной и разведроты, завделопроизводством, писарем штаба. Везде за инициативу, успехи в службе, дисциплинированность отмечался командованием. Во время войны был награжден несколькими медалями, получал благодарности.

Однако то, что было до 1944 года, Мироненко рассказывал сослуживцам сумбурно. Вроде тоже геройствовал на фронте. И даже был награжден, как было записано с его слов в том же личном деле, орденом Славы и другими наградами.

Журналистская карьера Мироненко тоже была стремительна. В 1946 году (ему тогда был 21 год, и он служил в Германии) герою войны предложили вступить в комсомол, избрали в местное бюро ВЛКСМ. Он выступал в печати, обличая фашизм, и его откомандировали из части в газету группировки «Советская армия». Там он работал в международном отделе, поскольку знал несколько языков. После демобилизации, приехав с женой в Москву, устроился в армейскую газету «На стройке», одновременно печатался в «Красном воине», «Советской авиации», «Советском флоте». Здесь его снова избрали в бюро ВЛКСМ, приняли в Союз журналистов.

И вот тогда такому положительному со всех сторон журналисту Мироненко стали намекать: дескать, ты работник идеологического фронта, а беспартийный. Но Александр с вступлением в партию почему-то не торопился.

В 1965 году Александр Мироненко все-таки стал кандидатом в члены партии. Поскольку дело это серьезное, партком стал требовать от него документально подтвердить получение ордена Славы и медалей, о чем Мироненко когда-то заявлял. Параллельно же проверка в архивах выявила некие расхождения в двух собственноручно написанных им автобиографиях: в одной он писал, что служил в Красной армии с начала войны, в другой – что до призыва (до 1944 года) находился в оккупации на Украине. Играть в такие игры с партийными органами в то время было опасно. Поэтому очень скоро Мироненко пришлось иметь дело с другими органами – им заинтересовалось Управление КГБ СССР по городу Москве и Московской области. Его вызвали на Лубянку и спросили: «Почему врало?» Потупив глаза, Мироненко ответил: «Боялся, что факт оккупации помешает мне вступить в партию».

Ответ журналиста не убедил КГБ. И там начали «копать»: почему это Мироненко путается в своей биогра-

фии, да еще, как выяснилось, приписал себе липовые награды?

Причин могло быть три: алиментщик, уголовник, военный преступник. Первые две версии быстро отпали.

Братская могила глубиной в 330 метров

Карателей в Советском Союзе продолжали искать спустя и 10, и 20 лет после окончания войны, ведь военные преступления срока давности не имеют. По крупицам следователи восстанавливали в том числе кровавый путь тайной полевой полиции ГФП-721, которая действовала на Украине. Она состояла из местных добровольцев, и только ее костяк – из немцев. Основная обязанность «филиала гестапо» – «работать с населением». Всех, кто симпатизировал красным или пытался бороться с оккупантами, подвергали пыткам и казням. Убивали разведчиков, радисток, партизан. Детей расстреливали за то, что они собирали оружие или расклеивали листовки.

В архивах ГФП-721 сохранились копии донесений (немцы дотошно фиксировали, сколько людей арестовано, допрошено, избито, казнено), которые они отправляли вверх, для отчета. В одном документе фигурировала шахта «Калиновка», на окраине города Сталино (ныне Донецк), где расстреливали людей. Казни происходили на глазах у многочисленных свидетелей – рядом с шахтой располагались слесарные мастерские.

Вот рассказ слесаря Авдеева: «В мае 1943-го два немецких офицера вытащили из легковой машины девочку лет 10–12 и потащили к стволу шахты. Она упиралась изо всех сил и кричала: «Ой, дядечка, не стреляйте!» Крики раздавались долго, потом я услышал выстрел, и девочка перестала кричать».

Другой слесарь рассказывал, как летом 1943-го в шахту сбросили двух живых детей. А сторож ремонтной базы засвидетельствовал, что к этому адскому «котлу» неоднократно привозили женщин с грудными детьми на руках. Матерей убивали, младенцы же живыми падали вслед за ними.

...Когда после войны «Калиновку» разобрали, ствол шахты был почти под завязку завален трупами – он заполнялся с декабря 1941 по сентябрь 1943 года. Точный подсчет замученных людей был практически невозможен. И тогда судмедэксперты, зная объем шахты и высоту залегания трупов (ствол был забит останками на глубину в 330 м), пришли к выводу, что общее количество жертв составляет 75 тыс. человек!

Такой гигантской массовой могилы история не знала ни до, ни после Второй мировой.

Шахта «Калиновка» – место убийства 75 тысяч советских людей

Лютый Алекс

В ходе работы на Украине чекисты выяснили, что был в ГФП переводчик Алекс. Молодой, но лютый, хотя в его обязанности издевательств над арестованными не входило. Алекс придумывал изощренные пытки, проявляя особое рвение. За что и был поощрен поездкой в рейх.

Удалось установить фамилию изувера – Юхновский. Сумели выяснить и то, что в 1944-м он, почуяв, на чьей стороне победа, сбежал от своих немецких хозяев, сумев обзавестись «правильными» документами. Больше о нем никто ничего не слышал...

Как следователям, занимавшимся делом журналиста, пришла в голову идея проверить Мироненко на причастность к зверствам ГФП, остается только гадать. Благодаря их стараниям, нашелся первый свидетель, видевший, как преданно переводчик Алекс служил немцам. В портрете Мироненко он узнал полиция Юхновского.

И тогда у КГБ появилась к уважаемому журналисту масса вопросов. Его снова вызвали на допрос, правда, пока лишь в качестве свидетеля. Но под напором улик Мироненко признался, что действительно состоял в тайной полиции. Но исключительно в качестве переводчика. И никого даже пальцем не трогал. Зато про зверства других карателей он рассказывал с охотой. Мироненко-Юхновского отпустили – на его руках не было крови.

Однако потом появился второй свидетель, потом еще один. И они оба утверждали, что Алекс не только пере-

1 2

1. Здание в городе Ромны Сумской области, где в годы войны размещался штаб ГФП – 721
2. Алебастровый карьер (Герасимовский Яр), находящийся близ села Герасимовка Роменского района Сумской области, где летом 1942 года каратели производили массовые расстрелы

водил, но и бил арестованных и даже принимал участие в расстрелах. На поиски этих свидетелей уходили годы.

Мироненко снова вызывали на допросы, показывали фотографии свидетелей. Тогда он сказал: «Да, этого человека я пару раз ударил по ягодицам – мне начальник приказал! Но я этого не хотел, вообще старался помочь патриотам – водички принести или чего еще». По поводу участия в расстреле заявил: «Я и впрямь стоял возле ямы, когда людей туда сбрасывали: вдруг они захотят что-то сказать, я бы перевел. Но сам-то никогда не стрелял!»

СЛЕДОВАТЕЛЯМ УДАЛОСЬ НАЙТИ ПЕРВОГО СВИДЕТЕЛЯ, КОТОРЫЙ ВИДЕЛ, КАК ПЕРЕВОДЧИК АЛЕКС СЛУЖИЛ НЕМЦАМ. В ПОРТРЕТЕ МИРОНЕНКО ОН УЗНАЛ ПОЛИЦАЯ ЮХНОВСКОГО

Следователи по разрозненным фрагментам составляли целостную картину жизни Мироненко. Они нашли фото журналиста в молодом возрасте и проехали с ним по всем местам, где побывали каратели из ГФП – а это 44 населенных пункта! Было опрошено колоссальное количество людей, подключали Институт военной истории ГДР. И, наконец, свели все воедино. Теперь у чекистов были неопровержимые доказательства того, что переводчик Алекс Юхновский, он же гражданин Мироненко, принимал участие в пытках и расстрелах советских граждан.

На это ушло 10 лет. Мироненко-Юхновского арестовали летом 1975-го.

Семья ничего не знала

Отец 16-летнего Саши (именно столько было Юхновскому, когда началась война) был бывшим петлюровским офицером. А при советской власти Иван Юрьевич Юхновский трудился агрономом в Роменском районе Сумской области. В идеалы социализма не верил.

Когда немцы пришли на Украину, Юхновские с радостью приветствовали новый порядок. Папаша по заданию оккупантов сформировал из надежных людей местную полицию, куда пристроил и своего сыночка. Саша Юхновский был зачислен у немцев на все виды довольствия и вооружился пистолетом. В марте 1942-го в Ромны прибыл штаб тайной полевой полиции – ГФП. Папа-полицай протолкнул туда сына – переводчиком.

Мироненко-Юхновский рассказал, как в августе 1944-го ушел от немцев, нарочно отстав от отступавшей из Молдавии колонны, как выправил себе новые документы на фамилию мачехи и вступил в Одессе в Красную армию.

Правда, сознавался он лишь в тех преступлениях, которые были уже доказаны, от которых невозможно откреститься. Но и таких «эпизодов» набралось несколько десятков. А сколько их было на самом деле! Тем не менее он даже не допускал мысли, что его приговорят к высшей мере наказания.

– Когда мы узнали, что он воевал на стороне фашистов и людей лично расстреливал, у всей редакции шок был, – расска-

зывает Людмила Андреевна Свиридова. – Говорят, он очень тщательно заметал следы. Например, когда его в Германию посылали немцы, он там опрометчиво сфотографировался с семьей какого-то офицера. Так в 1945 году, когда Мироненко уже с советскими войсками дошел до Берлина, он разыскал эту семью и уничтожил все фотографии.

Жена и дочь Мироненко-Юхновского тоже ничего не знали о бывшей деятельности главы семейства.

– Еще до процесса дочь свою Мироненко выдал замуж за немца, – говорит Людмила Андреевна. – Она живет в Германии, и даже на суд приезжала. Его жена, насколько я знаю, работала в издательстве «Высшая школа», и ее отсюда «попросили» сразу после того, как мужа арестовали.

Из протокола допроса обвиняемого Мироненко Александра (он же Юхновский) 12 сентября 1975 года:

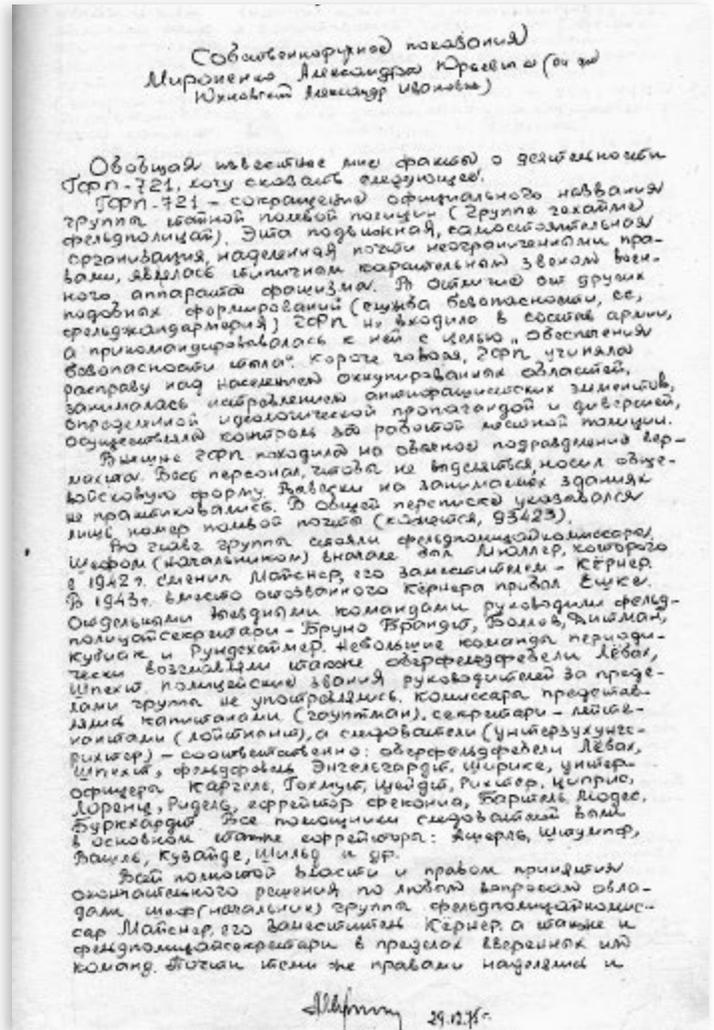
«Служил я действительно честно, проникнутый новым сознанием и пониманием, покончив с сумятицей мыслей в голове в молодости с прошлым, которое морально тяготило и удручало, вызывало какое-то самопрезрение. А тут в первые послевоенные годы неоднократно поступали приказы, говорилось по радио и писалось в газетах о расстрелах изменников, пособников фашистов. Все это страшило, сковывало волю. Так еще поживешь, а то разбираться не будут. Советоваться было не с кем. В состоянии крайнего малодушия я решил отдать себя на волю волн. Отсюда, когда потребовались автобиографические данные, их пришлось составить, где правдивость переплеталась с вымыслом».

50 лет – это как раз тот возраст, когда наступает время наслаждаться покоем, растить внуков... Но вместо этого Александр Мироненко-Юхновский, видимо, дрожал от каждого стука в дверь.

Когда приговор привели в исполнение, никто не уронил даже скупой слезы. Супруга Мироненко по вполне понятным причинам предпочла сменить фамилию...

P.S. Ко Дню работника органов безопасности – 20 декабря – Управлением осуществлено издание книги Ф. Владимировича «Цена измены», посвященной вкладу сотрудников Управления в разоблачение деяний военных преступников – участников карательной деятельности против мирного населения в период Великой Отечественной войны. В основу сюжета положены материалы архивного уголовного дела № 52867 1976 года, расследовавшегося Следственным отделом Управления КГБ СССР по городу Москве и Московской области.

Эту книгу можно назвать попыткой воссоздать закрытую от общественности область работы спецслужб – совместную деятельность оперативных сотрудников, занимавшихся розыском военных преступников, и следователей, работавших над уголовным делом.

Собственнонормативное признание Юхновского в преступных деяниях

Воспоминания сотрудника следственного аппарата придают книге ту достоверность, которой порой очень не хватает современным романам и фильмам «из жизни оперов». Протоколы допросов и очных ставок, приведенных дословно, не кажутся излишними деталями в тексте, а являются неопровержимыми доказательствами. Сильной стороной книги стало полное соответствие коллизий сюжета материалам уголовного дела. Автор не допустил искажения фактов еще и потому, что при создании книги он встречался с теми оперативными сотрудниками, которые входили в состав группы по розыску военных преступников.

И вот что удивительно: 30 лет понадобилось оперативным работникам для того, чтобы разоблачить фашистского карателя, и почти 40 – чтобы мы смогли, наконец, узнать подробности этого дела. ▲

ЛУБЯНКА В БИТВЕ ЗА МОСКВУ

Чекисты выполнили свои задачи по защите столицы от врага

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ НА ГИТЛЕРОВЦЕВ ПОД МОСКВОЙ НАЧАЛОСЬ УТРОМ 5 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА. ПОСЛЕ МОЩНОЙ 45-МИНУТНОЙ АРТПОДГОТОВКИ В НАСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕШЛИ ВОЙСКА КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА. 6 ДЕКАБРЯ ЕГО ПОДДЕРЖАЛИ ЧАСТИ ПРАВОГО ФЛАНГА ЗАПАДНОГО ФРОНТА. ОДНОВРЕМЕННО С НИМИ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ ПРОТИВНИКА АТАКОВАЛИ АРМИИ ЛЕВОГО ФЛАНГА ЗАПАДНОГО И ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ. 8 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА ГИТЛЕР ПОДПИСАЛ ДИРЕКТИВУ № 39 О ПЕРЕХОДЕ К ОБОРОНЕ НА ВСЕМ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ. ОТЧАЯННЫЕ ПОПЫТКИ СБИТЬ НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ ПОРЫВ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НЕ УВЕНЧАЛИСЬ УСПЕХОМ. В ХОДЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ КРАСНАЯ АРМИЯ НАНЕСЛА ТЯЖЕЛОЕ ПОРАЖЕНИЕ 38 ГИТЛЕРОВСКИМ ДИВИЗИЯМ, ОСВОБОДИЛА 11 ТЫС. НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ТАКИЕ КРУПНЫЕ ГОРОДА, КАК КАЛУГА, КАЛИНИН (ТВЕРЬ), И ОТБРОСИЛА ПРОТИВНИКА ОТ МОСКВЫ НА ЗАПАД НА 150–200 КИЛОМЕТРОВ. УСПЕХ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПОЛОЖИЛ КОНЕЦ МИФУ О НЕПОБЕДИМОСТИ ВОЕННОЙ МАШИНЫ ГЕРМАНИИ И СЫГРАЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВАЖНУЮ РОЛЬ В ПОДНЯТИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ДУХА ВСЕГО СОВЕТСКОГО НАРОДА.

Николай ЛУЗАН

Однако успеху на театре военных действий предшествовали колоссальная работа по организации обороны Москвы, активные действия разведывательно-диверсионных групп и партизанских отрядов в тылу противника, а также измотавшие врага непрерывные контратаки Красной армии, которая устояла на последних рубежах и дала возможность Государственному комитету обороны (ГКО) накопить необходимые резервы для ответного контрудара. И во всех этих операциях чекисты играли одну из важнейших ролей.

Позади Москва!

Подошло к концу кошмарное для Советского Союза и его военно-политического руководства лето 1941 года. Наступившая осень с ее затяжными дождями и распутицей на дорогах не принесла облегчения ни первым лицам армии и страны, ни обескровленным, измотанным непрерывными боями частям Красной армии. Под ударами войск вермахта они все дальше и дальше отступали на восток. Сотни тысяч наспех обученных бойцов и командиров, брошенные в эту чудовищную топку самой жестокой войны, почти мгновенно превращались в прах и пепел. По данным гитлеровских военных источников, в ходе боев с 9 июля по 16 ноября 1941 года советские войска потеряли только пленными 2465 тыс. человек – почти половину всего личного состава Красной армии. Танковые клинья вермахта безжалостно рвали зыбкую оборону и неудержимо рвались к своей главной цели – Москве. К началу октября 1941 года группа армий «Центр» захва-

тила Орел, Брянск и Мценск. Возникла непосредственная угроза столице. Фашистской верхушке в Берлине казалось, что еще одно, последнее усилие, и она падет к их ногам.

В этих условиях 12 октября ГКО своим постановлением «Об охране Московской зоны» предписал НКВД СССР «...навести жесткий порядок на тыловых участках фронта, прилегающих к территории Москвы с юга и запада, по линии Калинин – Ржевск – Можайск – Тула – Коломна – Кашира», которые были разбиты на семь секторов. Начальником охраны Московской зоны был назначен заместитель наркома внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга Иван Серов. При НКВД СССР начал функционировать штаб охраны Московской зоны, в его оперативное подчинение перешли внутренние войска численностью около шести тысяч человек, милиция, рай- и горотделы НКВД, истребительные батальоны и заградительные отряды.

Исключительно важные оперативно-боевые задачи были возложены на Особую группу при наркоме НКВД СССР и лично на ее руководителя старшего майора государственной безопасности Павла Судоплатова. Решать их пришлось в условиях жесточайшего лимита времени и кадров. Созданные в начале 1930-х годов начальником «Группы особых заданий при наркоме внутренних дел СССР» («группа Яши») Иван Серов, заместитель наркома внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга

Иван Серов, заместитель наркома внутренних дел СССР, комиссар государственной безопасности 3-го ранга

ИТАР-ТАСС

Павел Судоплатов, старший майор государственной безопасности

Яковом Серебрянским нелегальные разведывательно-диверсионные группы после поражения в Испании были ликвидированы, а многие их участники репрессированы. Сам он по возвращении в СССР оказался в числе арестованных «врагов народа, пробравшихся в советскую разведку» и приговорен к смертной казни. Редкие «счастливыцы» – Иван Золотарев, Иван Каминский, Константин Клюкин, будущие Герои Советского Союза Дмитрий Медведев, Николай Прокопюк, Николай Лопатин – «отделались» сроками заключения, увольнением со службы или направлением на стройки ГУЛАГа.

В те роковые для страны и столицы дни для Судоплатова и его заместителей Наума Эйтингона и Николая Мельникова был ценен каждый человек, имевший оперативно-боевой опыт. Павлу Анатольевичу приходилось буквально «выцарапывать» из «медвежьих углов» и лагерных барачников оставшихся в живых профессионалов. Будущего Героя Советского Союза и командира легендарных отрядов «Митя» и «Победители» Дмитрия Медведева доставили на Лубянку прямо из строительной конторы ГУЛАГа. Несмотря на чудовищные обвинения Серебрян-

ского, Судоплатов не побоялся через голову наркома обратиться с письмом об освобождении гения диверсии к «всесоюзному старосте» Михаилу Калинин и добился своего. Серебрянский, два с лишним года проведший в камере-одиночке в ожидании смертного приговора, был возвращен в боевой строй. Вслед за ним были сняты нелепые обвинения в «польском шпионаже» с другого аса разведки и диверсии – Каминского, блестяще проявившего себя в операциях против ОУН и испанских фалангистов.

Война, как шелуху, смела с них и еще десятка будущих руководителей и разведчиков разведывательно-диверсионных резидентур Особой группы, в последующем 4-го управления НКВД – НКГБ СССР, абсурдные обвинения в предательстве и отменила «драконовские» приговоры. Потом, в глубоком тылу врага, они делом и собственными жизнями доказали преданность Родине. За все время существования этого уникального в истории отечественных спецслужб подразделения с 5 июля 1941 года по 7 мая 1945 года ни один его кадровый сотрудник не сдался и не перешел на сторону врага.

Ни шагу назад

18 октября, на самом опасном – западном направлении под ударами 4-й танковой группы противника пал Можайск. В связи с этим 19 октября ГКО объявил Москву и прилегающие к ней районы на осадном положении.

«Справка об организации диверсионно-террористических групп в рамках реализации «Московского плана»

*Совершенно секретно
14 октября 1941 года
Для товарища Л. П. Берии*

1-я группа «ЗР» – диверсионно-террористическая группа. Состоит из 3-х подгрупп по три человека в каждой – двух боевиков и одного хранителя оружия для каждой подгруппы. Созданы тайники, куда складываются оружие и взрывчатка. Кроме того, организовано хранение взрывчатки за пределами Москвы, на территории испытательной станции Наркомзема. В непосредственном подчинении руководителя группы име-

ются две рации: одна из них действующая, другая – резервная... Для выполнения специальных заданий руководителя создана группа из трех разведчиков 3-го спецотдела НКВД СССР, которые переведены на нелегальное положение. Все участники группы имеют прикрытие... Члены группы связаны с руководителем в индивидуальном порядке, через связников.

2-я группа «Рыбаки» – диверсионно-террористическая группа в составе четырех человек, имеющих опыт боевой работы. Руководитель груп-

пы – «Доктор», чекист запаса, переведенный на нелегальное положение. Члены группы будут прикрывать свою работу слесарно-технической мастерской, имеющейся у агента «Галошина» (изобретатель). Группа имеет рацию, в качестве радистов подобраны муж и жена, прошедшие соответствующее обучение...

3-я группа «Белорусы» – террористическая группа под руководством «Лена» бывш. чекиста, участника Гражданской войны. Группа состоит из четырех работников 3-го спецотдела НКВД

СССР, изъявивших желание работать в тылу противника, и трех девушек-агентов, прошедших боевую подготовку. Группа имеет в своем составе одного шофера-боевика, который по выполнению членами группы боевых заданий должен обеспечивать их укрытие. Оружием и взрывчаткой группа снабжена. Сотрудники НКВД переведены на нелегальное положение и обеспечены прикрытием.

4-я группа «Дальневосточники» – диверсионная группа. Руководитель группы – агент

В ГКО не исключали возможности прорыва вражеских войск в Москву и потому намеревались превратить город в настоящий ад для фашистов. Выполнение этой задачи было возложено на НКВД СССР.

Под руководством Ивана Серова и другого заместителя наркома Богдана Кобулова был разработан комплекс разведывательно-диверсионных мероприятий, получивший кодовое название «Московский план». Его реализацию планировалось осуществить силами Особой группы, впоследствии 2-го отдела 4-го управления НКВД – НКГБ СССР, а также 3-го секретно-политического управления (начальник Николай Горлинский) и транспортного управления (начальник Николай Синегубов). Для них такое решение не стало неожиданностью. Предвидя неблагоприятное развитие событий на фронте, они еще в сентябре занялись подготовкой групп сопротивления и подполья для осуществления боевой, разведывательной и диверсионной деятельности.

Основная тяжесть работы легла на плечи Судоплатова и его заместителя Эйтингона. Они подошли к выполнению поставленной задачи творчески, а главное – с безусловным доверием к тем, кому предстояло лицом к лицу сражаться с врагом. Речь шла о создании в Москве глубоко законспирированных разведывательно-диверсионных резидентур.

В числе руководителей групп агентов-боевиков, агентов-диверсантов и разведчиков оказались не только

Аэрозасты широко применялись для защиты Москвы от нападения с воздуха

кадровые сотрудники органов госбезопасности, но и люди совершенно мирных и даже экзотических профессий. Среди них были известные артисты и международные аферисты, бывшие царские офицеры и осведомители царской охраны, коммунисты и анархисты. В частности, одним из таких руководителей был известный композитор

«Леонид», бывший партизан, имеющий опыт подпольной и диверсионной работы в тылу японцев. Привлек к работе жену и 17-летнего сына. Переведен на нелегальное положение. Группа состоит из двух пятерок, действующих самостоятельно и связанных с «Леонидом» через руководителей пятерок. Группа будет осуществлять диверсионные акты на промышленных предприятиях и железнодорожном транспорте...

5-я группа «Старики» – диверсионно-террористическая группа. Руководитель – «Клим», ст. оперуполномоченный СПУ НКВД СССР. Группа состоит из шести человек, бывших

активных эсеров и анархистов, изъявивших желание работать в тылу противника. Все имеют опыт подпольной боевой работы. Для прикрытия «Клима» создана слесарная мастерская и конспиративная квартира у агента «Снегурочки», на которой он «женат». Группа снабжена оружием и взрывчаткой. Кроме того, участнице группы «Герасимовой» поручено издавать антифашистские листовки, для чего она снабжена машинкой и стеклографом.

6-я группа «Преданные» – диверсионная группа в составе четырех человек под руководством агента «Поэт». Группа

состоит из бывших командиров Красной армии и работников ПВО, имеющих боевой опыт... Группа будет проводить диверсионные акты на железнодорожном транспорте.

7-я группа «Лихие» – террористическая группа, состоящая из четырех человек, бывших воспитанников Большевской трудкоммуны НКВД, в прошлом – уголовных преступников. Руководитель группы – агент «Марков», бывший уголовный преступник, грабитель. Группа будет использоваться для совершения террористических актов в отношении офицеров германской армии.

8-я группа «Семейка» – террористическая группа в составе двух человек, мужа и жены, агентов «Альфред» и «Арбатская», изъявивших желание остаться в тылу у немцев для террористической работы. «Альфред» – духовное лицо.

Агент «Лекал» – бывший офицер царской армии, старый проверенный агент. Оставляется в тылу противника с заданиями разведывательно-го характера. Для успешного выполнения задания по нашему заданию женился на дочери бывшего владельца «Прохоровской мануфактуры», располагающей большими связями среди сотрудников немецкого

Звукоулавливающие установки позволяли заблаговременно обнаружить приближение к столице вражеской авиации

ИТАР-ТАСС

Лев Книппер – двоюродный брат актрисы Ольги Чеховой, близкой к вождям рейха. Ему предстояло со своей группой, при благоприятно складывающейся ситуации, ликвидировать Гитлера. Другой кандидат на должность резидента группы Иван (Николай Жиделев) в свое время работал с Феликсом Дзержинским и являлся членом Коллегии и Президиума ВЧК. Его резидентура была нацелена на проведение крупных диверсий на транспортных узлах и объектах жизнеобеспечения. Выпускница Военной академии им. Фрунзе, участница войны в Испании старший лейтенант Елизавета Паршина возглавила группу Ветрова.

В общей сложности на нелегальное положение было переведено 243 человека, из них 47 кадровых сотрудников органов госбезопасности. Все они имели тщательно отработанные легенды прикрытия, были обеспечены подлинными документами и заблаговременно устроены на работу в зависимости от профессии, социального происхождения, подлинной или вымышленной биографии.

Эту огромную работу руководители Особой группы, 3-го секретно-политического и транспортного управления НКВД СССР проделали в невероятно короткие сроки. Наиболее полное представление о задачах, составе участников групп, которым предстояло остаться в оккупированной фашистами Москве, дает «Справка об организации диверсионно-террористических групп в рамках реализации «Московского плана». В связи с особой секретностью она была подготовлена Эйтинггоном в рукописном виде и в единственном экземпляре.

→ посольства в Москве и белой эмиграции. В случае возвращения жене фабрик, «Лекал» будет ими управлять и займет соответствующее общественное положение.

Агент «Тиски» – инженер, спортсмен, из дворян; мать осуждена к 8 годам ИТЛ за связь с сотрудниками немецкого посольства в Москве. Боевой и преданный агент. Оставляется в тылу с заданием внедриться в спортивные и молодежные фашистские организации и добиться руководящего положения для совершения крупного террористического акта. «Тиски» прошел специальную подготовку в НКВД СССР.

Агент «Уралов» – скульптор, имеет собственную скульптурную мастерскую. Оставляется в тылу у немцев для террористической работы. В мастерской «Уралова» создан тайник для хранения оружия и взрывчатых веществ. «Уралов» прошел специальную подготовку в НКВД СССР.

Агент «Како» – ресторатор, старый и преданный агент. Сам изъявил желание остаться в тылу противника для разведывательной и террористической работы. «Како» организует собственный ресторан, который будет служить явочным пунктом, а также местом хранения ору-

жия. Квартира «Како» намечена под укрытие наших нелегалов-щиков. «Како» снабжен нами спиртными напитками.

Агент «Строитель» – инженер-железнодорожник, дворянин. Бывший крупный предприниматель. До революции имел капитал в 500 000 рублей. Располагает обширными связями среди белой эмиграции, бывших генералов царской армии и князей. В тылу немцев «Строитель» организует проектно-строительное акционерное общество и добивается видного общественного положения. Сгруппирует вокруг себя группу пораженчески настроенных интеллигентов для «организованной встречи

немцев». Будет использован в разведывательной работе и, в зависимости от его отношения к своим обязанностям, намечен для более активного использования.

Агент «Кавказский» – бывший офицер царской армии, бывший крупный московский коммерсант. Жена, врач-гинеколог, обладает солидными связями в Берлине.

Оставляется в тылу для разведывательной работы. Имеющееся у его жены специальное оборудование, доставленное из Германии, используется для открытия частной гинекологической лечебницы. Кроме того, будет принимать участие в коммер-

14 октября заместитель наркома комиссар госбезопасности 3-го ранга Кобулов представил ее на утверждение Берии. (Документ публикуется с небольшими сокращениями, стр. 36–39)

Всего было создано 20 крупных диверсионно-террористических групп. Кроме того, перед несколькими небольшими автономными группами и боевиками-одиночками стояли специальные задачи. В целях обеспечения их деятельности велась подготовка секретных материально-технических баз, оборудовались глубоко законспирированные пункты связи, конспиративные квартиры.

С не меньшей скрупулезностью руководством и сотрудниками Особой группы, 3-го и транспортного управлений НКВД СССР для участников диверсионно-террористических групп отработывался порядок их действий в пределах Москвы и окрестностях в случае ее занятия гитлеровскими войсками. В частности, для каждой из них были определены конкретные объекты и способы вывода из строя. Во всех случаях право санкции на проведение террористических актов Центр оставлял за собой. Одновременно самые широкие полномочия были предоставлены руководителям групп в вопросах обеспечения собственной безопасности и при проведении разведывательной работы. В частности, они были полномочны принимать решение по ликвидации предателей.

В случае занятия Москвы гитлеровскими войсками руководством наркомата и Особой группы помимо диверси-

онных и террористических операций предполагалось проведение силами резидентур пропагандистских акций.

Врага уничтожить, а национальное достоинство сберечь!

Наряду с задачами разведывательно-диверсионного плана на сотрудников НКВД возлагалась миссия по минированию и ликвидации ряда объектов. Она требовала не только конспиративной, но и поистине ювелирной работы. Такое решение диктовал опыт Киева и некоторых других городов, где в результате взрывов заранее заложенных мин уничтожались гитлеровские офицеры и солдаты, а гражданское население не пострадало.

В случае прорыва гитлеровцев в Москву и выполнения «специальных мероприятий» внешний вид главных святынь и символов Российской государственности должен был быть сохранен

В этих целях представительские помещения в Доме правительства (позднее Госплан), Большом театре, храме Василия Блаженного, Елоховском соборе, особняке НКВД на Спиридоновке, гостиницах «Метрополь» и «Националь» были заминированы. При проведении работ строжайше соблюдались требования конспирации и ма-

ческой деятельности торгового дома, который думают восстановить его братья, в прошлом – владельцы крупного акционерного с немцами торгового дома. Лечебница и торговый дом будут использованы для укрытия наших нелегалов.

Агент «Железный» – инженер, научный работник, бывший офицер царской армии. Оставляется в тылу немцев по собственному желанию с заданиями разведывательного характера. «Железный» имеет опыт работы в типографии и ему поручено издавать антифашистские листовки. Снабжен пишущей машинкой, стеклографом и фотоаппаратом.

Агент «Шорох» – профессор литературы, бывший провокатор царской охраны, бывший белогвардейский журналист.

Оставляется в тылу с разведывательными заданиями и для организации нелегальной антифашистской печати. Прикрытие – восстановление издательства Никитина, с женой которого он имеет соответствующую договоренность.

Агент «Пионер» – научный работник наркомата. Селекционная станция, на которой работает «Пионер», будет использована как явочный пункт и место укрытия наших нелегалов.

Агент «Преданный» – юрист, преданный и проверенный агент. Оставляется в тылу немцев

для организации нотариальной конторы и использования ее в качестве явочного пункта.

Агент «Сазонов» – бывший белогвардейский офицер, участник банды Пепеляева. Оставляется в тылу немцев с заданиями диверсионного характера.

Агент «Семенов» – видный театральный деятель. Оставляется в тылу немцев с заданиями разведывательного характера. Для прикрытия своей работы должен организовать драматический театр.

Агент «Мефодий» – бывший подполковник царской армии,

дворянин, проверенный агент. Оставляется в тылу немцев с разведывательными заданиями.

Агент «Евгеньевна» – жена бывшего немецкого барона, расстрелянного в 1918 году. Старый, проверенный агент. Оставляется в тылу с разведывательными заданиями.

Агент «Лири» – аспирант консерватории, сотрудница профессора Квитко, видного украинского националиста, под прикрытием которого будет вести разведывательную работу. Со всеми вышеперечисленными руководителями групп и агентами установлены пароли для связи.

КОБУЛОВ».

скировки, так как Судоплатов и Серов обоснованно полагали, что гитлеровцы после «киевских уроков» перевернут все верх дном, чтобы найти «подарки от НКВД».

Особое внимание было уделено подготовке к проведению так называемого специального мероприятия – подрыву объектов Кремля. 10 октября его комендант доложил свои предложения руководству НКВД (см. иллюстрацию 1).

Были также заминированы все мосты через Москва-реку, железнодорожные вокзалы, многие станции метро, здания правительственных и партийных органов, крупные промышленные предприятия и т. д. Весь этот огромный объем работ был проведен скрытно в течение октября – ноября 1941 года.

Но и в этом случае как руководители штаба охраны Московской зоны, так и непосредственные исполнители – специалисты минно-взрывного дела исходили из того, что в случае прорыва гитлеровцев в Москву и выполнения «специальных мероприятий» внешний вид главных святынь и символов российской государственности должен быть сохранен. В частности, планировалось уничтожение не всего здания, а отдельных помещений. Так, в гостинице «Метрополь» на воздух должен был взлететь ресторанный зал, а в Большом театре – сцена.

И разведка доложила точно

Помимо осуществления диверсионно-террористических актов боевые группы (отряды) активно занимались добычей разведывательной информации, которая использовалась командующими армий, фронтов и ГКО.

Боле того, оправившись от тяжелых потерь, понесенных в первые месяцы войны, органы госбезопасности стали успешно внедрять агентов в гитлеровские спецслужбы и органы власти. Одна из таких операций, имевшая на каждой ее стадии кодовые названия «Монастырь», «Курьеры», а потом «Березино», продолжалась почти всю войну. Она была разработана Особой группой в дни битвы за Москву. Успех операции во многом был предопределен блестящим разведчиком Александром Демьяновым (оперативный псевдоним Гейне). Подставленный на вербовку гитлеровской спецслужбе, он, проявив железную волю и выдержку, успешно прошел все проверки, в т. ч. инсценировку расстрела. И в марте 1942 года уже агент абвера Макс был доставлен самолетом в тыл советских войск для выполнения специального задания. С помощью подчиненных Судоплатова, кадровых сотрудников органов госбезопасности Виктора Ильина и Михаила Маярского, Макс-Гейне его успешно выполнил.

Сов. секретно
Лично
№ 47/14155с

ЗАМ. НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАРУ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 3-го РАНГА
тов. СЕРОВУ И.А.

Согласно Ваших указаний о проведении специальных мероприятий по объектам в Кремле:

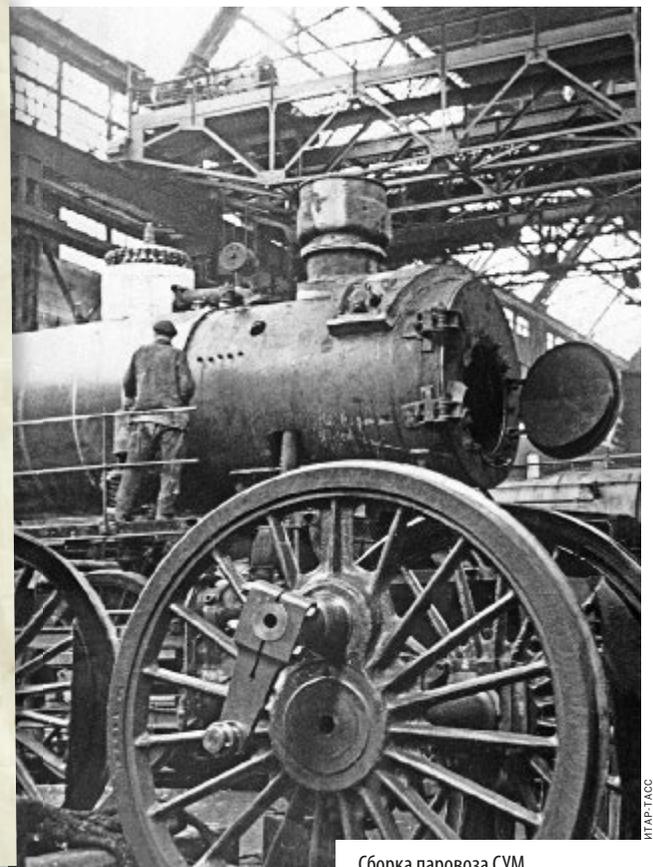
- 1) Правительственная АТС на 1500 номеров.
- 2) Кремлевская АТС на 1000 номеров.
- 3) Водонасосная станция с артезианской скважиной.
- 4) Тепловая станция.
- 5) Электростанция.
- 6) Бомбоубежище.

Необходимо:

- 1) Взрыв. веществ – 4000 кг.
- 2) Детонаторов Тау-8 – 500 шт.
- 3) Детонир. шнура – 3000 шт.
- 4) Бикфорд. шнура – 100 шт.

Прошу Ваших указаний на проведение подготовительных работ и утверждение списка объектов.

КОМЕНДАНТ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР Н. СПИРИДОНОВ

Сборка паровоза СУМ

Зенитная батарея на территории Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве, 1941 год

Женщины с детьми на станции метро «Маяковская» во время воздушной тревоги

В абвере даже не могли предположить, что тщательно разработанное спецзадание для своего особо ценного агента Макса лишь повторяло сценарий, ранее подготовленный в Особой группе – 4-м управлении НКВД-НКГБ. Его замысел, предложенный Маклярским и поддержанный Судоплатовым, основывался на том, что гитлеровцы жаждали найти в Москве «пятую колонну». И они, с помощью Макса, таковую обнаружили. Трудно было найти более подходящих кандидатов на роль руководителей созданной и легендируемой сотрудниками госбезопасности подпольной церковно-монархической организации «Престол», чем бывший предводитель дворянского собрания Нижнего Новгорода Алексей Глебов, жена которого была своим человеком при дворе последнего российского императора, поэт-монархист Борис Садовский и скульптор Виктор Сидоров, в свое время учившиеся в Германии и попавшие в поле зрения ее спецслужб.

Ключевая же роль в реализации замысла операции «Престол» принадлежала Демьянову. Потомок первого атамана кубанского казачества, сын выпускницы Бестужевских курсов и признанной красавицы Санкт-Петербурга, он как никто другой подходил на эту роль. И Александр блестяще с ней справился. За все время операции, длившейся более трех лет, у гитлеровцев не возникло и тени сомнения в его надежности. Заслуги Макса перед рейхом были отмечены одной из высших наград –

Орденом с мечами за храбрость. Такой награды больше не достаивался ни один агент абвера. Радиограмма из Берлина о награждении поступила Максусу как раз в канун профессионального праздника чекистов – 20 декабря. Но и здесь гитлеровцы оказались не первыми: несколькими днями раньше советским правительством Александр Демьянов был награжден орденом Красной Звезды.

5 мая 1945 года эта уникальная, не имеющая аналогов в истории отечественных и зарубежных спецслужб операция была завершена. Все эти годы Демьянов вместе с подчиненными Судоплатова «водил за нос» асов гитлеровских спецслужб. И те исправно «глotalи наживку» – стратегическую дезинформацию политического и военного характера.

По результатам операции Судоплатов в своем отчете министру госбезопасности кратко доложил:

«...Немцы совершили на нашу территорию 87 самолетовылетов тяжелой транспортной и бомбардировочной авиации. Эти самолеты сбросили 40 агентов (все арестованы) и 650 мест груза. В их числе оказались 8 кадровых работников германской разведки». ▲

Александр Демьянов (справа) во время радиосеанса с разведцентром противника

Сотрудники госбезопасности внесли весомый вклад
в разгром фашистов под Москвой

В ТЫЛУ ВРАГА

Игорь ГУРЛЕВ

НАМ ПРИШЛОСЬ ПЕРЕЖИТЬ ГОРЕЧЬ ПОРАЖЕНИЙ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. НЕСМОТря НА СОПРОТИВЛЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ, НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ВОЙСКАМ УДАЛОСЬ ПРОДВИНУТЬСЯ ДАЛЕКО НА ВОСТОК. ВРАГ НЕУКЛОННО ПРИБЛИЖАЛСЯ К СТОЛИЦЕ. В ЭТОЙ СЛОЖНЕЙШЕЙ ОБСТАНОВКЕ ПРИНИМАЛИСЬ ВСЕ МЕРЫ, ЧТОБЫ ОТСТОЯТЬ МОСКВУ. БЫЛ ПРИНЯТ РЯД ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ: 22 ИЮНЯ НАЧАЛАСЬ МОБИЛИЗАЦИЯ, ГОРОД БЫЛ ОБЪЯВЛЕН НА ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ, ПРИВЕДЕНА В ГОТОВНОСТЬ ЧАСТИ ПВО, ВВЕДЕНО ЗАТЕМНЕНИЕ. ЛЕТОМ 1941 ГОДА БЫЛИ СФОРМИРОВАНЫ 12 ДИВИЗИЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ, ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ МОСКВИЧЕЙ ПОПОЛНИЛИ ВОЙСКА ПВО. НА ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ ВОЗВОДИЛИСЬ ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ. ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПЕРЕВОДИЛИСЬ НА ВЫПУСК ВОЕННОЙ ПРОДУКЦИИ. ВМЕСТЕ С КРАСНОЙ АРМИЕЙ И ТРУДЯЩИМИСЯ МОСКВЫ НА ЗАЩИТУ СТОЛИЦЫ ВСТАЛИ И МОСКОВСКИЕ ЧЕКИСТЫ. ОНИ БОРОЛИСЬ СО ШПИОНАМИ И ДИВЕРСАНТАМИ ПРОТИВНИКА, УЧАСТВОВАЛИ В СОЗДАНИИ И БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ДИВЕРСИОННО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ГРУПП, ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ, ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ, ДЕЙСТВОВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ОККУПИРОВАННОЙ ПРОТИВНИКОМ. В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИНЯТЫХ ОПЕРАТИВНЫХ МЕР ПОПЫТКИ НЕМЦЕВ ПРОВЕСТИ ШИРОКУЮ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННУЮ И ДРУГУЮ ПОДРЫВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МОСКВЕ И НА ЕЕ ПОДСТУПАХ НЕ ИМЕЛИ УСПЕХА.

Решение СНК СССР от 24 июня 1941 года о создании на территории областей, объявленных на военном положении, истребительных батальонов для уничтожения вражеских парашютистов и диверсантов, а также охраны наиболее важных промышленных и транспортных объектов было выполнено в кратчайшие сроки. С 25 по 28 июня 1941 года во всех районах столицы и области было сформировано 87 таких батальонов общей численностью 28 500 человек. Непосредственное руководство батальонами было возложено на Управление НКВД по городу Москве и Московской области (УНКВД МО). В истребительные батальоны направлено около 600 чекистов.

В октябре 1941 года 23 городских и 8 пригородных батальонов численностью около 14 000 человек вошли в состав Московского военного округа и сведены в полки как подготовленные воинские части.

В связи с вступлением фашистских войск на территорию Московской области 14 истребительных батальонов приняли непосредственное участие в боях с противником. Одновременно Московское управление проводило формирование диверсионно-разведывательных групп для борьбы с фашистами в их тылу. Всего было подготовлено 377 групп общей численностью 7947 человек. В задачу этих групп входило нанесение ударов по коммуникациям, линиям связи и другим объектам противника, сбор разведывательных данных. Как правило, они находились в тылу врага 15–30 суток и их боевые операции проходили в местах, где не было партизанских отрядов.

С появлением противника в районах Московской области 350 бойцов, командиров и политработников из истребительных батальонов были переданы в партизанские отряды, действовавшие в тылу врага, а оставшийся личный состав этих батальонов участвовал в боях совместно с частями Красной армии, после чего почти полностью был им передан.

Боевая подготовка рядовых бойцов и младшего начсостава батальонов проводилась по разработанной Управлением НКВД по городу Москве и Московской области программе, которая соответствовала уровню подготовки бойцов и подразделений Красной армии. Учитывая, что командный состав также в основном прибыл из запаса и имел недостаточную военную подготовку, для него были разработаны отдельные программы.

Кроме повседневной боевой и политической подготовки истребительные батальоны несли боевую службу: охраняли важнейшие мосты, аэродромы, узлы и линии связи, предприятия, осуществляли патрулирование в крупных населенных пунктах и в районных центрах.

Личный состав батальонов был вооружен винтовками, ручными пулеметами, ручными гранатами и бутылками с горючей смесью, обеспечен противогАЗами, теплой одеждой и на 70–75% – лыжами.

Для успешного несения службы и лучшего контроля местности в каждом районе Московской области, во всех крупных населенных пунктах из местного актива создавались группы содействия истребительным батальонам по три – семь человек каждая.

1

ИТАР-ТАСС

1. Начало контрнаступления советских войск под Москвой, 5 декабря 1941 года
2. Немецкие солдаты под Москвой

Для действий в тылу противника, уничтожения его живой силы, дезорганизации тыловой инфраструктуры, минирования дорог и мостов из лучших сотрудников истребительных батальонов, оперативно-чекистского и милицейского состава райотделов УНКВД МО и частично из рабочих с ноября 1941 года были организованы истребительно-диверсионные группы. В зависимости от поставленных задач они насчитывали от 15 до 100 человек, но большинство групп состояло из 20–25 человек.

За октябрь – декабрь 1941 года удалось перебросить в тыл противника более 5400 человек.

С ноября 1941 по январь 1942 года УНКВД МО было организовано для боевых действий в глубоком тылу противника 22 партизанских диверсионных отряда и восемь разведывательно-диверсионных групп. Командный состав этих отрядов и групп подбирался из числа оперативных сотрудников УНКВД МО.

Специальные кадры диверсантов-подрывников готовились в школе УНКВД МО, которая была создана осенью 1941 года. В предельно короткие сроки был организован учебный процесс, разработаны программы, подобран преподавательский состав, созданы лаборатории, мастерские. Основным контингентом слушателей спецшколы были бойцы истребительных батальонов Москвы и Московской области. За три месяца в спецшколе прошли подготовку с 8–10-дневным сроком обучения пять наборов слушателей, было выпущено 855 диверсантов-подрывников. А за первый год своей деятельности школа выпустила около 3200 человек, в их числе 300 московских чекистов.

В соответствии с требованиями проведения боевых операций в тылу противника, все слушатели изучали различные типы оружия (советские пистолеты-пулеметы ППД и ПППШ, гранаты Сердюкова, немецкие автоматы и пулеметы) и подрывное дело, включая установку мин в ночное время суток. Они получали и другие военные

знания, в том числе упражнялись в групповой стрельбе в ночное и дневное время суток. Особое внимание уделялось физической подготовке: тренировкам на длительность переходов, ходьбе на лыжах.

Подготовленные в спецшколе кадры диверсантов-подрывников были использованы следующим образом: 386 человек направлены в местные партизанские отряды, 469 человек зачислены в партизанские диверсионно-истребительные отряды и диверсионные группы особого назначения УНКВД МО.

В октябре 1941 года, когда враг рвался к Москве, при Московском управлении НКВД был сформирован истребительный мотострелковый полк численностью 1914 человек, укомплектованный из числа бойцов истребительных батальонов и сотрудников органов госбезопасности. Подразделениями полка уничтожено 4390 немецких солдат и офицеров, большое количество вражеского вооружения и боевой техники, проведена значительная работа по сбору разведывательных данных, переданных командованию Красной армии. Полком осуществлена переброска в тыл врага свыше 100 боевых групп.

Область действий

Одновременно с истребительными батальонами во всех районах Московской области западного, южного, северного и позднее восточного направлений были организованы и подготовлены местные партизанские отряды.

Партизанские формирования внесли значительный вклад в дело разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. В каждом районе области было создано по два-три, а в отдельных районах по четыре отряда численностью от 25 до 75 человек.

Партизанским движением руководил штаб в составе секретарей МК ВКП(б), руководителей Мособлисполкома и начальника УНКВД. Все сотрудники местных органов

госбезопасности, оказавшиеся на оккупированной территории, вошли в состав партизанских отрядов.

В организуемые на местах партизанские отряды были направлены специальные группы подрывников-диверсантов по 6–10 бойцов, подготовленные в спецшколе УНКВД МО.

До вторжения немецких войск в районы Московской области и их оккупации руководство и связь с организуемыми отрядами осуществлялись через специально созданный институт уполномоченных УНКВД МО при секторах охраны тыла.

По мере занятия противником отдельных районов области и перехода партизанских отрядов на нелегальное положение и к боевым действиям руководство и связь с ними стали осуществляться через специальный заранее подготовленный институт агентов-связистов центральной связи по два человека на каждый партизанский отряд. Агенты-связники подбирались главным образом из числа оперативных сотрудников УНКВД МО, которые заранее изучали районы нахождения и действий прикрепленных к ним отрядов, месторасположение партизанских баз и договаривались с командирами отрядов об условиях и средствах связи. Такая система руководства и связи с отрядами в процессе их дальнейшей работы в тылу противника себя полностью оправдала. УНКВД МО имело постоянную связь почти со всеми партизанскими отрядами, действовавшими в оккупированных фашистами районах области.

До оккупации противником территории Московской области также был создан специальный институт заместителей командиров истребительных батальонов по разведке с расчетом перехода их в дальнейшем для агентурно-разведывательной деятельности в партизанские отряды. На этой работе было использовано 37 наиболее опытных оперативных работников УНКВД МО.

В задачу заместителей командиров истребительных батальонов и партизанских отрядов по разведке входила организация агентурной и войсковой разведки в районах будущей боевой деятельности формируемых партизанских отрядов, организация и поддержание связи партизанских отрядов с местным населением, разработка системы по поддержанию связи партизанских отрядов с УНКВД МО.

В районах действий партизанских отрядов и в первую очередь в 17 северо-западных, западных и юго-западных районах Московской области эти оперработники создали агентурную сеть из 450 человек, включая 72 агента – держателя явочных квартир (пунктов). По состоянию на 1 января 1942 года число действующих агентов в партизанских отрядах оккупированных и неоккупированных районов Московской области составляло 925 человек, в том числе 148 агентов – держателей явочных квартир (пунктов).

Наличие этого агентурного аппарата у командиров партизанских отрядов и их заместителей по разведке спо-

собствовало успешному проведению боевых операций, выявлению и уничтожению предателей.

Например, в ноябре 1941 года разведывательная группа Можайского партизанского отряда, действуя в тылу врага, через агентуру установила наличие в районе деревни Ватутино аэродрома противника. На основании этих данных наша авиация подвергла аэродром бомбардировке и уничтожила до 40 немецких самолетов. Благодаря информации, полученной от оставшейся в городе Можайске агентуры партизанского отряда, наша авиация также смогла нанести бомбовые удары по штабу армейского соединения, артиллерийскому складу, радиостанции и военному госпиталю врага. По данным агентуры Нижне-Петровского партизанского отряда 5 декабря 1941 года в деревне Кореньки партизанами был выявлен и расстрелян предатель по прозвищу Цыганок, издевавшийся над женами партизан и пытавшийся задержать и сдать в штаб немецкой армии двух партизан. Партизаны Осташевского района при содействии агентуры и местного населения выявили и расстреляли 11 предателей. Тщательная работа агентурной и войсковой разведки предшествовала проведению 24 ноября 1941 года четырьмя партизанскими отрядами и подразделением

С НОЯБРЯ 1941 ПО ЯНВАРЬ 1942 ГОДА УНКВД МО БЫЛО ОРГАНИЗОВАНО ДЛЯ БОЕ- ВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГЛУБОКОМ ТЫЛУ ПРОТИВ- НИКА 22 ПАРТИЗАНСКИХ ДИВЕРСИОННЫХ ОТРЯДА И ВОСЕМЬ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО- ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП

17-й стрелковой дивизии совместной ночной операции по уничтожению штаба 12-го армейского корпуса противника в городе Угодский Завод.

Партизанские отряды поддерживали тесную связь с передовыми частями Красной армии, производили постоянную разведку сил противника и своевременно информировали наши части. Члены партизанских отрядов часто использовались воинскими частями Красной армии в качестве проводников. Например, только партизанами Высокинского и Угодско-Заводского районов было выведено из окружения до двух тысяч бойцов и командиров частей Красной армии.

В ходе боевых операций активно проявили себя партизанские отряды Можайского, Волоколамского, Нижне-Петровского и Угодско-Заводского районов. Но особенно удачно действовал в период оккупации Московской области Волоколамский партизанский отряд районного отдела УНКВД МО.

Партизаны минируют железнодорожный путь

История отряда

Волоколамский районный отдел УНКВД МО приступил к созданию базы и отбору личного состава партизанского отряда в октябре 1941 года. Местом создания партизанской базы был выбран лесной массив площадью более 400 кв. км с большими естественными завалами, болотами и густым лесом с пересечением его в нескольких местах речками – Большой и Малой Сестрой. Партизанская база была расположена в северной части Волоколамского района на стыке трех районов: Высоковского, Лотошинского и Тургиновского.

В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ И ДИВЕРСИОННЫХ ГРУПП, МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА И ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ В 1941–1943 ГОДАХ БЫЛО УНИЧТОЖЕНО СВЫШЕ 7 ТЫСЯЧ ГИТЛЕРОВСКИХ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ

Основная база отряда состояла из четырех землянок с печным отоплением, кухни, пекарни, бани, центрального склада и пяти подсобных продовольственных складов. Радиус расположения основной базы составлял два километра. Кроме основной базы были подготовлены две запасные на случай вынужденного отхода отряда. Первая – в восьми километрах от основной, вторая – в 16 ки-

лометрах. На каждой запасной базе имелась одна большая землянка вместимостью до 40 человек и продовольственный склад с запасом на два месяца.

Запасы всех складов позволяли бесперебойно снабжать продовольствием весь отряд в течение 10–12 месяцев. Продовольственный ассортимент был богатый: ржаная и пшеничная мука, сахар, сливочное масло, свинина, рисовая, гречневая и пшенная крупы, капуста, лапша, рыба, спирт и другое. Также был создан большой запас теплой одежды, валенок, белья, байковых одеял и т. п.

На базу были завезены и использовались три аккумуляторных радиоприемника, шесть телефонных аппаратов, два ультракоротковолновых радиопередатчика, пишущая машинка, бумага и большое количество аккумуляторных батарей.

Организация и размещение базы отряда были полностью закончены к 1 ноября 1941 года.

Волоколамский партизанский отряд был укомплектован из сотрудников районного отдела УНКВД МО, милиции, служащих местной пенитенциарной системы и бойцов истребительного батальона. Отбор в отряд осуществлялся индивидуально и проводился лично начальником РО УНКВД МО и командиром истребительного батальона. Общая численность отряда составила 75 человек.

Первоначально на вооружении отряда было три пулемета, один автомат, 93 винтовки, 50 противотанковых гранат, 250 ручных гранат, 92 противотанковые мины, три мины с часовым механизмом, 200 бутылок с горючей смесью и более 80 тысяч патронов. Практически все бойцы имели личное огнестрельное оружие.

Боевые действия Волоколамского партизанского отряда проходили с 20 ноября по 20 декабря 1941 года – в период полной оккупации района войсками противника.

За это время отряд уничтожил один склад с боеприпасами, три цистерны с горючим, одну бронемашину, четыре автобуса с пехотой, 12 автомашин с грузом, много другой техники, один мост. В ходе боевых операций уничтожено более 280 солдат и офицеров вермахта.

Волоколамский отряд чрезвычайно успешно применял методы ведения партизанской войны. Минируя дороги и организовывая засады, отряд использовал эффект внезапного нападения, что приводило к панике в рядах противника, способствовало быстрому его уничтожению и позволяло избежать собственных потерь.

Каждая боевая операция тщательно разрабатывалась штабом отряда. Внимательно изучались топографические карты, использовались данные разведки. Разрабатывались маршруты подхода к месту боевых действий, отхода и запутывания следов. В ходе операций использовались проводники.

Вначале партизанские действия велись на лесных дорогах, по которым активно передвигались войска противни-

ка. После первых нападений движение по лесным дорогам прекратилось, и вражеские войска использовали только шоссе, на которых в дальнейшем и действовал отряд.

Расстояние от места проведения операции до базы составляло от 8 до 20 километров. Все боевые действия проводились группами по 10–15 человек, что способствовало большей оперативности в действиях, меньшей уязвимости и лучшей маскировке при подходе и отходе во время проведения операции. Вот как проходили две из них.

14 декабря 1941 года немцы спешно отступали после неудачного похода на Москву. Целые колонны автомашин и танков шли с фронта, не хватало бензина. Из-за отсутствия горючего немцы бросали на дороге автомашины и другую технику. Выделенной боевой группе в составе восьми человек была поставлена задача не пропустить ни одной цистерны с бензином, идущей на фронт. Группа вышла к селению Грибаново на дорогу Лотошино – Высоковская, которую противник называл магистралью Берлин – Москва и по которой шло основное движение на Москву и Калинин.

В засаде в 15 метрах от дороги группа вела наблюдение за движением. 17 автомашин прошли на фронт, но цистерны не появлялись. Пять часов ожидали их появления партизаны. Только поздно ночью головной пост подал сигнал о движении колонны цистерн. Спешно на дороге были заложены в шахматном порядке мины. Три восьмитонные автоцистерны шли одна за другой. Первой наскочила на мину, взорвалась и загорелась головная машина. Вторая пыталась развернуться и тоже наскочила на мину. Третья цистерна по инерции продвинулась вперед, но врезалась во вторую машину и тоже взорвалась.

Группа партизан без потерь отошла в лес и через двести метров минировала другой участок этой дороги. К месту пожара со стороны Грибаново шла грузовая машина с пехотой, которая наскочила на мину и взорвалась.

Среди немцев началась паника. Целые сутки после этого они непрерывно обстреливали лес из пулеметов и автоматов и несколько дней держали усиленные посты на этом участке дороги.

Вторая операция проходила 17 декабря. Боевой группой в составе 12 человек в условиях усиленной охраны удалось ночью минировать мост через речку Сестру на шоссе Теряево – Суворово и в пять часов утра взорвать его. Одновременно по обеим сторонам моста была заминирована дорога. Через час после взрыва моста на mine подорвалась восьмитонная автомашина с грузом, идущая в сторону фронта. Днем у моста со стороны фронта скопилось до 500 машин. Взрыв моста на основной магистрали остановил движение на двое суток. Пока мост восстанавливали, наша авиация непрерывно бомбила противника.

Во время проведения операций Волоколамский отряд поддерживал тесные связи с населением и был в курсе

Ополченцы на улице Горького в Москве, 1941 год

всего происходящего в районе. Для разведки преимущественно использовалась агентура из местных жителей. На связи оперработников отряда было пять агентов. Они направлялись в намеченные районы и сообщали необходимые данные о противнике.

В ходе боевых действий под Москвой погибли более трех тысяч партизан, многие пропали без вести. Потерь в Волоколамском партизанском отряде ни убитыми, ни ранеными, ни пропавшими без вести за все время боевых действий не было.

Итоги боев

Всего, по неполным данным, в результате деятельности истребительных батальонов и диверсионных групп, мотострелкового полка и партизанских отрядов в 1941–1943 годах было уничтожено свыше 7 тысяч гитлеровских солдат и офицеров, около 200 танков, 4 самолета, 29 паровозов, около 400 вагонов с вооружением и горючим, более 400 грузовых автомашин, 8 складов с боеприпасами и горючим, взорвано 25 мостов. Добытая чекистами разведывательная информация получила высокую оценку командования Красной армии.

Командующий войсками Западного фронта генерал армии Георгий Жуков только одним приказом от 11 января 1942 года «За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленную при этом доблесть и мужество» награждал орденами и медалями более 70 бойцов и командиров истребительных отрядов и диверсионных групп. ▲

В Управлении ФСБ России по городу Москве
и Московской области помнят всех своих фронтовиков

ФРОНТОВАЯ ЗАКАЛКА

НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И НА НЕВИДИМОМ ФРОНТЕ БОРЬБЫ С ФАШИЗМОМ ХРАБРО ВОЕВАЛИ МНОГИЕ СОТРУДНИКИ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. НЕКОТОРЫЕ ИЗ НИХ К ТОМУ ВРЕМЕНИ УЖЕ СЛУЖИЛИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ДРУГИЕ ВЫБРАЛИ ЭТУ ПРОФЕССИЮ СРАЗУ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙНЫ. НО КАК БЫ НИ СЛОЖИЛАСЬ ИХ ЖИЗНЬ, В УПРАВЛЕНИИ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ О НИХ ВСЕГДА ПОМНЯТ. В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ МЫ РАССКАЖЕМ О НЕСКОЛЬКИХ ФРОНТОВИКАХ – СОТРУДНИКАХ МОСКОВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Дарья ПРИПАЧКИНА

«Погибнем, но не сдадимся!»

Сергей Солнцев, как и многие другие сотрудники НКВД, был направлен в партизанский отряд в 1941 году. В одном из боев на дальних подступах к столице Солнцев был тяжело ранен и взят в плен. Он подвергся жесточайшим пыткам, после чего был убит. В 1942 году Сергею Ивановичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Есть в районе Свиблово в Москве проезд Серебрякова. На одном из домов – мемориальная доска в память о Герое Советского Союза Андрее Серебрякове. В этом доме сейчас живут его жена и дочь. Жизнь Серебрякова была короткой. В сентябре 1939 года, когда началась Вторая мировая война, он был призван в действующую армию, принимал участие в Польской и в Финской кампаниях. Бои на Карельском перешейке в суровую зиму 1940 года были ожесточенными. Андрей Михайлович был умелым и находчивым танкистом-водителем. За мужество и героизм он был награжден медалью «За отвагу», а в апреле 1940 года в Кремле ему вручили орден Ленина и Золотую звезду Героя Советского Союза.

С 1940 года он жил в Москве, работал в органах государственной безопасности. Мирную жизнь нарушила Великая Отечественная война. Много раз Андрей Михайлович писал

заявления с просьбой отправить его на фронт. В мае 1942 года на средства трудящихся Дзержинского района столицы была построена колонна тяжелых танков «КВ» с надписью на броне «Дзержинец». Командиром колонны был назначен Андрей Серебряков. Не раз во время боев его экипаж проявлял мужество и отвагу.

СРЕДИ ТЕХ, КТО УШЕЛ ДОБРОВОЛЬЦЕМ НА ФРОНТ, БЫЛИ И СОВСЕМ МОЛОДЫЕ РЕБЯТА. ПОСЛЕ ВОЙНЫ ОНИ ПРОДОЛЖИЛИ САМО- ОТВЕРЖЕННО ЗАЩИЩАТЬ РОДИНУ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сохранились кадры кинохроники тех дней. На головном танке – Андрей Серебряков. Он улыбается, держа в руке знамя. 24 июля 1942 года в ожесточенных боях за Воронеж танк «Дзержинец» был подожжен, но продолжал стрелять по врагу. Последними словами Серебрякова были: «Погибнем, но не сдадимся!». Много лет имя героя живет в названиях улиц городов Рязск (его родины), Во-

Сергей Солнцев

Андрей Серебряков

ронеж, Москва, в строках на глади мемориальных досок, музейных экспозициях, в школьных музеях и в книгах, которые выдержали около двух десятков изданий.

Осколок как память о войне

Среди тех, кто ушел добровольцем на фронт, были и совсем молодые ребята. После войны они продолжили защищать родину в органах государственной безопасности. Один из них – Николай Пуньков. Он родился в селе Поляна Калужской области, с детства был разносторонне одаренным: увлекался литературой, участвовал в самодеятельности, успешно выступил на одном из пушкинских конкурсов, грезил актерской профессией и мечтал уехать в Москву.

На Театральную площадь привезли сбитый немецкий бомбардировщик. Посмотреть на него приходило много народа. В то время, когда Красная Армия отступала, вид поверженной вражеской машины вселял в москвичей уверенность – не так уж мы и слабы...

Отец Николая умер рано, поэтому воспитанием мальчика занимался дядя. Он повез его в столицу делать карьеру – устроил племянника на промкомбинат. Там Николай добросовестно работал, пока не решил сбежать из-под дядиного контроля. Исполнилась его мечта – он оказался в театре. Сначала он работал монтировщиком декораций, но спустя некоторое время стал помощником режиссера. Последнее место работы Николая до войны – Театр Красной Армии.

В июне 1941 года девятнадцатилетний Пуньков получил повестку из Киевского райвоенкомата Москвы, которую с нетерпением ждал уже несколько недель. Ему довелось воевать на различных фронтах Великой Отечественной, а в 1942 году его забросили в Иран, где немецкая агентурная сеть настолько освоилась, что начала строить настоящие военные базы. Условия работы на Востоке были очень тяжелые. Из Ирана военные дороги через Каспий привели Николая на Кавказ, где он принимал участие в страшных боях под Моздоком.

После тяжелого ранения Пуньков попал в госпиталь, откуда был переведен в Загорск, в переформированную 4-ю стрелковую дивизию, с которой надолго связал свою фронтовую жизнь. Судьба этой дивизии во время войны была драматичной: в бою под Сталинградом ее бойцы потеряли знамя. Наказанием за это стало переформирование и лишение дивизии гвардейского звания. Правда, вопреки тогдашним порядкам номер части сохранили, да и офицеры каким-то образом избежали трибунала. Николай воевал на своей малой родине. А на Брянщине, произошел бой, о котором вспоминать ветерану особенно горько:

– Двумя нашими полками мы вышли к старообрядческой лесной деревне Терebenь, где располагалось интендантское немецкое подразделение. Казалось бы, его сопротивление было вполне предсказуемым, но никак нельзя было ожидать, что на сторону врага встанет мужское население Терebenи. Их огневые позиции были несравненно выгоднее наших, в результате мы заняли деревню с немислимыми потерями. Оставшиеся в живых жители-мужчины по приказу командования были расстреляны. Страшное это воспоминание.

А впереди были кровопролитные бои в Белоруссии, вместе с партизанами Пуньков освобождал Гомель. Он впоследствии вспоминал, что увиденное на этой земле забыть невозможно. На сотни и сотни километров она была просто выжжена. Потом форсировал Днепр, Вислу, где советские воины заняли так называемый Радомский плацдарм – клочок земли километра полтора на полтора. Несколько месяцев пытались немцы вернуть себе этот пятючок, но не тут-то было. Наконец, перешли к позиционным боям. А там была небольшая речушка с дамбой. Немцы – на другом берегу. В один из дней запросили фрицы... сигарет! Поиздержались, стало быть. Им в ответ: «А как насчет галет»? Договорились встретиться. Правда, своих предупредили, как начнется обмен, нужно отсечь огнем фашистов от их берега. Так и сделали, вернулись на свои позиции с двумя «языками».

Рассказывая о последних днях войны, Николай Сергеевич все время расстраивается, что изложить все пройденное и пережитое за четыре фронтовых года невозможно. Тем более что сами ситуации, из которых порой

Белорусский фронт:
преодоление одной
из водных преград,
1944 год

РИА-НОВОСТИ

складывалась фронтовые будни, спустя десятилетия мало кто может объяснить логично.

Уничтожив со своим 220-м стрелковым полком одну из последних немецких группировок в районе лесного замка Вендграбен, капитан Николай Пуньков закончил войну в Берлине. Ему предложили возглавить один из секторов военной администрации столицы Германии. Он отказался, торопился демобилизоваться из армии, мечтал вернуться в послевоенную Москву, где ждала мама с двумя маленькими сестрами, хотел поступить в Щепкинское училище. Но судьба сложилась иначе – в райкоме партии предложили подумать о службе в органах государственной безопасности.

Сорок лет Николай Пуньков проработал в Управлении КГБ СССР по городу Москве и Московской области. Уволился в 1986 году в звании полковника с должности начальника отдела. Николай Сергеевич убежден, что годы оперативной работы выдержал исключительно благодаря фронтовой закалке. А она и впрямь была суровой: уже под конец чекистской службы врачи обнаружили в нем осколок времен войны.

И в тылу, и на передовой

Говоря о трудном военном времени, нельзя не вспомнить о людях, которые трудились в тылу. Среди них было немало детей. В 1940 году московский паренек Витя Анисимов

с семьей переехал со 2-й Леснорядской на Ленинградское шоссе. С первых же дней войны москвичи начали строить во дворах бомбоубежища. Вместе с другими ребятами и девушками 15-летний Виктор пилил деревья, занимался земляными работами.

Воздушные тревоги звучали все чаще. Первая бомбежка оставила Анисимовым о себе память: в дверном косяке комнаты накрепко засел здоровущий осколок. И как ни пытался Виктор его вытащить, но так и не сумел.

На Театральной площади рядом с «Метрополем» вскоре также появилось свидетельство вражеских налетов – сюда привезли сбитый немецкий бомбардировщик. Посмотреть на него приходило много народа. В то время, когда Красная армия оставляла один за другим города, вид поверженной вражеской машины вселял в москвичей уверенность – не так уж мы и слабы...

Вскоре сослуживцы отца помогли Виктору и его матери эвакуироваться в Куйбышев (Самару). Там их поселили в бывшем общежитии, в каждой комнате жили несколько семей. Витя начал искать работу, но пятнадцатилетнего подростка никуда не брали. Помогли соседские ребята, которые были несколько постарше Виктора. Они позвали

Николай Пуньков

Уличный бой в Кенигсберге, апрель 1945 года

ИТАР-ТАСС

Виктор Анисимов

его на строительство подземного убежища для членов Совнаркома и бункера Сталина. Сооружения должны были располагаться под центром города – площадью Куйбышева.

В 1943 году гитлеровцев разгромили под Сталинградом, остатки воевавших там фашистских войск во главе с фельдмаршалом Паулюсом сдались в плен. Виктор с матерью вернулся в Москву. Несколько месяцев шоферил, а в ноябре 1943-го его призвали, хотя до восемнадцати не хватало полгода.

Рядового Анисимова направили в Великие Луки, в 603-й зенитно-артиллерийский полк малого калибра. В течение месяца новобранцы изучали различные типы орудий, в частности, зенитные системы BOFORS 40 мм калибра, изготовленные в Швеции и поставлявшиеся по ленд-лизу Соединенными Штатами. К концу февраля полк перебросили к озеру Ильмень, где Полисть сливалась с Ловатью – готовилось освобождение Старой Руссы. Все мосты через реку были взорваны отступающими немцами, и наши саперы

навели временные, из бревен, а поверху положили рельсы. Эти работы были необходимы, потому что в сжатые сроки требовалось сосредоточить громадное количество техники и живой силы перед проведением Белорусской операции.

Расположение советских частей постоянно подвергалось налетам вражеской авиации, особенно ночами. 603-му полку была поставлена задача – защищать мост. Это было сложно, т. к. прожекторов не было, приходилось ориентироваться на шум моторов, благо чужой от своего давно научились отличать. Одновременно в армии действовал световой пароль «Я – свой», который ежедневно менялся.

Во время очередного ночного налета Виктор Николаевич был тяжело ранен, некоторое время находился в госпитале, но вернулся в строй. Прошел Белоруссию, Прибалтику, Польшу, Восточную Пруссию. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Старший сержант Виктор Анисимов демобилизовался в 1951-м. Он попробовал пожить гражданской жизнью, но потом все-таки решил служить. В органах безопасности Анисимов с честью отработал многие десятилетия.

Охота за «языком»

На Брянском фронте Игорь Зуйков оказался в начале 1942 года. Едва он прибыл, как его вместе с такими же пороха не нюхавшими, ружья в руках не державшими отправили в учебный батальон запасного стрелкового полка 342-й стрелковой дивизии. К осени Зуйкову присвоили звание сержанта и назначили помощником командира взвода 1146-го стрелкового полка 342-й стрелковой дивизии. Так он оказался на передовой.

Дивизия заняла оборону в районе Брянской и Орловской областей. Позиция фашистов была выгодной: располагались они на возвышенности, а советские части – в чистом поле. Разделяли их с немцами речушка да отрезок земли, напичканный своими и чужими минами и огороженный с обеих сторон колючей проволокой. Так и стояли с сентября 1942-го.

Терять бдительность было нельзя. Разведчики и с нашей, и с фашистской сторон нередко брали в плен «языков». Ежедневно со стороны неприятеля доносилась музыка – захватчики развлекались. А вечерами начиналась агитация: «Внимание, воины! Говорит полевая пропаганда русской освободительной армии генерала Власова. Переходите... Будете обеспечены... Пароль – штык в землю».

Значительных стычек до июля 1943 года не было – советское командование готовило наступление на Орловско-Курской дуге. Потребовалось срочно добыть «языка», но удача разведчикам изменила, и они понесли большие потери. К разведвзводу временно прикомандировали несколько человек, в том числе и сержанта Зуйкова. В течение нескольких дней готовились к операции: выбрав участок фронта, наблюдали за противником, до-

статочно изучали его поведение и привычки. И вот безлунной ночью приступили к выполнению приказа.

Игорь, пробравшись во вражеский лагерь, напал на дежуривших у миномета двоих вражеских солдат. Нападение застало их врасплох. Одного, постарше, убил, молодому засунул в рот кляп, связал руки и заставил идти обратно, пока их не заметили. Едва миновали овраг, фашисты открыли шквальный огонь. Но сержант Зуйков смог провести операцию без потерь и сам не получил ни единой царапины. За удачную вылазку и доставленного «языка» члены группы захвата получили медали «За отвагу», а старшину, командира разведгруппы, наградили орденом Красной Звезды.

Перед новым, 1944-м годом, Игорю дали направление в 20-й учебный танковый полк, который находился в Рязани. Прошедшего курс обучения старшего сержанта на фронт не отпустили, назначили помощником командира учебного взвода. Он преподавал огневую подготовку будущим командирам и наводчикам полугусеничных бронетранспортеров и самоходных противотанковых установок. В общей сложности подготовил четыре выпуска.

В 1947 году Игорь Зуйков вернулся в столицу, его пригласили в райком партии и предложили работу в отделе кадров Управления МГБ по городу Москве и Московской области. Через пару лет он поступил в Харьковское училище МГБ, по окончании которого в течение 15 лет проработал оперуполномоченным Сокольнического райотдела МГБ. Занимался контрразведкой: под его патронажем были все международные выставки, проходящие в парке «Сокольники», а также завод им. Орджоникидзе, и другие объекты.▲

ИТАР-ТАСС
Ожесточенный бой на Брянском фронте, 1942 год

Игорь Зуйков

С врагом сражались и на передовой, и в собственном тылу

ОПЕРАТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

ЧЕМ ДАЛЬШЕ ВРЕМЯ ОТДАЛЯЕТ ОТ НАС ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ, ТЕМ ЦЕННЕЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ВЕТЕРАНОВ – УЧАСТНИКОВ И ОЧЕВИДЦЕВ СОБЫТИЙ, ИЗ КОТОРЫХ СОТКАНА ИСТОРИЯ ПОБЕДЫ. ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ ВИКТОР УШАКОВ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ОТДАЛ СЛУЖБЕ В СТОЛИЧНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. И, КАК ОН РАССКАЗЫВАЛ В ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА», ВМЕСТЕ С Д. ЩЕГОЛЕВЫМ «ПЕРЕЛОПАТИЛ ВЕСЬ АРХИВ МОСКОВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ НКВД». ИТОГОМ ЭТОЙ РАБОТЫ СТАЛА ДВАЖДЫ ПЕРЕИЗДАВАВШАЯСЯ КНИГА «ЧЕКИСТЫ НА ЗАЩИТЕ СТОЛИЦЫ: ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ОБ УЧАСТИИ СОТРУДНИКОВ МОСКОВСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ В РАЗГРОМЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ». ВИКТОР УШАКОВ УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ СОВСЕМ НЕДАВНО. НО ОСТАЛИСЬ ЕГО ВОСПОМИНАНИЯ. МЫ ПУБЛИКУЕМ НЕБОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ИЗ НИХ.

Ушедшие на фронт

Как и все, с первых дней войны сотрудники Московского управления НКВД просились на фронт. Очень многих из них не отпускали – они были нужны в тылу. В 1938–1939 годах было репрессировано более 20 тысяч чекистов, в управление пришли молодые сотрудники, еще совершенно не знакомые с чекистской работой. Тогда же пришел в НКВД и Михаил Журавлев. А в 1939-м он уже возглавил Управление НКВД по городу Москве и Московской области. К началу войны ему не исполнилось еще и тридцати лет, а он уже был старшим майором госбезопасности, что соответствовало армейскому званию генерал-майора.

Но многие сотрудники все же уходили в армию. Сейчас в здании установлена мемориальная стена с именами погибших. Первым в списке павших значится старшина госбезопасности Андрей Серебряков. Он был танкистом, получил звание Героя Советского Союза в финскую кампанию. Продолжал службу в нашем управлении. Сразу после начала войны написал заявление: «Я – танкист, и мое место на фронте». В книге приводится благодарственное письмо командования части, в которой он воевал... Когда письмо обсуждалось в коллективах управления, вновь посыпались заявления от сотрудников с просьбой отпра-

вить их на фронт. В честь героя-танкиста названа улица в Москве, на доме № 3 проезда Серебрякова, где сейчас проживают жена и дочь героя, установлена мемориальная доска.

Второй Герой Советского Союза из числа погибших – лейтенант госбезопасности Сергей Солнцев, начальник Рузского райотдела НКВД. Командир разведки партизанского отряда, он в одном из тяжелых боев прикрыл отход партизан, был тяжело ранен, подвергся жесточайшим мукам, был убит и после смерти повешен. В Рузе, на Площади партизан (где Солнцев захоронен в братской могиле), ему установлен обелиск, одна из улиц города названа его именем.

В оккупированных районах Подмосковья сразу же стали действовать партизанские отряды. Они создавались заранее, до того, как войска противника вступали на территорию. Определялся состав отрядов, организовывались базы, склады оружия, продовольствия... Кстати, согласно приказу начальника управления, в случае занятия района немецкими войсками весь личный состав райотдела НКВД с личным оружием должен был войти в состав партизанского отряда.

Для постоянной связи и руководства партизанскими отрядами был создан институт агентов-связников из числа оперативных работников. Они переходили линию

фронта, передавали на базы партизанских отрядов необходимые сведения, доставляли от них сообщения.

Одним из важнейших направлений в боевой деятельности УНКВД по городу Москве и Московской области была организация и засылка в тыл противника разведывательно-диверсионных групп. Хорошо подготовленные и вооруженные группы численностью от 15 до 100 человек перебрасывались через линию фронта на короткие сроки. За две-три недели или месяц они выполняли задания по дезорганизации тыла противника: взрывали железнодорожные линии, закладывали мины на шоссе, нападали на немецкие гарнизоны. Иногда они это делали вместе с партизанами, но чаще – самостоятельно.

24 ноября 1941 года три истребительно-диверсионных отряда, Угодско-Заводский партизанский отряд под командованием пограничника-чекиста Виктора Карасева и группа бойцов Западного фронта нанесли совместный удар по врагу. Восемью группами они ворвались с разных сторон в город Угодский Завод и разгромили штаб немецкого корпуса. За полтора часа две сотни бойцов уничтожили около 600 солдат и офицеров противника, разгромили штабное помещение, захватили документы. Об этой операции было доложено Жукову и Сталину, было сообщение Совинформбюро...

На охране столицы

Мало кто верил, что Москва будет сдана, но подготовка к возможной сдаче проводилась серьезнейшая. Минировались объекты. 28 оперативных работников в Москве и 11 в области были переведены на нелегальное положение. Их семьи были эвакуированы, а им самим выданы документы на новую фамилию, придумана биография. Они были хорошо вооружены, имели запасы продовольствия, радиостанции и даже типографии. Поселившись там, где их не знал никто из местных жителей, они должны были развернуть свою деятельность только после прихода немцев.

Однако приходилось решать и другие задачи. Например, по указанию Госкомитета обороны, которое следовало выполнить в недельный срок, из Москвы было выселено более восьми тысяч граждан немецкой национальности.

Во всех странах существует порядок: после объявления войны лица национальности страны противника интернируются.

Правда, были оговорки, что не подлежат выселению из Москвы и области лица, которые прибыли по линии Коминтерна, члены семей военнослужащих Красной армии, люди, занимающие важные посты, известные артисты, музыканты, руководители предприятий, цехов... Все равно интернированных было очень много – такое их количество выселять не было нужды. Но это понятно лишь сейчас. Была война...

Партизаны планируют очередную операцию против захватчиков под Москвой

Виктор Карасев с участниками легендарной операции в городе Угодский Завод

По решению Правительства СССР местная промышленность в Москве на 90% перешла на выпуск военной продукции. Необходимо было организовать охрану этих предприятий, обеспечить режим секретности. Усилилась также задача по охране особо важных объектов, мостов и водопроводов – всех жизненно важных пунктов, где противник мог подготовить диверсии.

Были зафиксированы многократные случаи заброса немецких десантов воздушным путем. Но практически все они закончились провалом из-за слаженных действий наших спецорганов да и просто бдительности людей.

Единственный инцидент произошел на узкоколейке, по которой со скоростью километров 20 следовал паровоз-«кукушка» с одним вагоном. Тогда взорвалась толовая шашка, но поезд даже не сошел с рельсов. Обходчица сказала, что видела, как от путей бежал человек в солдатской гимнастерке. Его, к сожалению, не нашли...

Вообще, одной из главных заслуг органов госбезопасности стало то, что за весь период войны немецкие диверсанты не смогли осуществить ни одной серьезной диверсии на территории Москвы или Московской области. ▲

РИА-НОВОСТИ

Будни московских чекистов после революции

РАБОЧИЙ ДЕНЬ ДЛИННОЮ В ГОДЫ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КАК В МАСШТАБАХ ВСЕЙ СТРАНЫ, ТАК И В МОСКВЕ, БЫЛО СОПРЯЖЕНО С РЕШЕНИЕМ ИМИ ОБШИРНОГО КРУГА ЗАДАЧ. В 1920–1930 ГОДЫ СОТРУДНИКИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗАНИМАЛИСЬ КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ, КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННОЙ, ХОЗЯЙСТВЕННО-ОРГАНИЗАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ОСУЩЕСТВЛЯЛИ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДДЕРЖКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ, НАБЛЮДАЛИ ЗА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ.

Мария ЯКОВЛЕВА

Кадровый вопрос

Сотрудникам органов госбезопасности приходилось работать в напряженных условиях. Различные мобилизационные мероприятия, направление на работу в партийные, советские и хозяйственные органы вели к острой нехватке кадров, что негативно сказывалось на моральном и физическом состоянии личного состава.

Сложная работа, отсутствие отпусков и выходных дней на протяжении нескольких лет подрывали здоровье чекистов. Среди самых распространенных болезней были неврастения, туберкулез легких, малокровие, сердечно-сосудистые заболевания, переутомление. Врачи регулярно выдавали справки такого содержания: «Сим удостоверяю, что Заведывающий Московским Районным Отделением М.Ч.К. Семен ТУРУСОВ действительно страдает неврастенией и нуждается отдыхом сроком на неделю. Зав. Врач. Сан. Отд. В.Ч.К. 3 июня 1919 г.» (здесь и далее орфография и пунктуация документов сохранена. – Прим. ред.).

По воспоминаниям самих сотрудников, в частности секретаря Московской чрезвычайной комиссии (МЧК) Якова Березина, московские чекисты большую часть жизни, в том числе и по ночам, находились на службе. Они работали, спали и ели в кабинетах, при этом питание было крайне скудным. В циркулярах отмечалось, что чекисты работают неограниченное число часов в сутки, кроме того несут оперативную службу, не считаясь со временем.

Об интенсивности и напряженности работы чекистов свидетельствуют отчеты о деятельности МЧК, поступавшие в Московский комитет РКП(б). Вот один из них: «Отделом МЧК по борьбе со спекуляцией и преступлениями по должности с 15 по 31 мая 1920 года произведено операций по 354 ордерам, причем арестовано 301 человек, освобождено из под ареста 193 чел. Заведено новых дел 294, окончено дел 110».

Через год в первой половине мая 1921 года в МЧК работало 58 следователей, за которыми числилось 972 арестованных. К 1 июля 1921 года количество арестованных возросло до 2248 человек, при этом число следователей не увеличилось.

Эти данные свидетельствуют о выполнении требований руководства ВЧК по усилению интенсивности работы сотрудников. Еще в апреле 1918 года председатель ВЧК Феликс Дзержинский писал в Президиум ВЦИК: «В настоящее время в силу внешних и внутренних условий перед нами стоит перспектива колоссального увеличения работы, как в количественном отношении, так и в смысле интенсивности ее...».

Нехватка кадров на местах вынуждала руководство органов ВЧК применять меры наказания к провинившимся сотрудникам «без отрыва от служебной деятель-

ности». Например, в приказе МЧК № 2 от 3 января 1922 года написано: «Сотрудник отдела Связи тов. Васильев А.П. за утерю удостоверения личности арестовывается на 7 суток с исполнением служебных обязанностей».

Со временем кадровый аппарат органов безопасности расширялся, улучшалось его материально-техническое оснащение, повышалась квалификация сотрудников. Но в середине 1920-х годов возникли новые проблемы: неоправданно раздутые штаты, бюрократизация, различные злоупотребления. Это, в частности, привело к регулярным «чисткам» кадрового состава с целью укрепления идейности и работоспособности – качеств, которые официально культивировались на протяжении всей истории отечественных органов государственной безопасности.

Экономическая безопасность

По мере ликвидации контрреволюционных сил противники советской власти переходили на нелегальное положение или действовали из-за границы. Чекисты занимались раскрытием крупных антисоветских заговоров, внедрялись в белогвардейские и шпионские организации. С началом активного восстановления экономики

Яков Березин, секретарь Московской чрезвычайной комиссии (МЧК)

Торговля на одном из столичных рынков (1920-е годы)

Повышенное внимание чекисты уделяли Сухаревскому рынку, где зачастую продавались краденые промышленные товары

Справка

История развития отечественных органов безопасности в столичном регионе началась в 1918 году на фоне сложной военно-политической обстановки в стране. 21 февраля Совет народных комиссаров принял декрет «Социалистическое отечество в опасности». 23 февраля ВЧК предложила создать в районах местные ЧК. В начале марта 1918 года президиум Московского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял решение образовать центральную Московскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и преступлением по должности (МЧК). 10 марта из Петрограда в Москву переехало правительство Советской Республики и Всероссийская ЧК. 19 марта коллегия ВЧК приняла решение

об объединении МЧК и ВЧК. Однако уже в ноябре 1918 года МЧК была восстановлена. В феврале 1922 года в связи с упразднением ВЧК и созданием Государственного политического управления НКВД был образован Московский губернский отдел ГПУ РСФСР, который в декабре 1923 года был слит с центральным аппаратом вновь созданного Объединенного государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ). В феврале 1930 года было образовано Полномочное представительство ОГПУ при СНК СССР по Московской области, которое в 1934 году в связи с упразднением ОГПУ было преобразовано в УНКВД по Московской области с входящим Управлением госбезопасности.

основное внимание органы госбезопасности сосредоточили на защите народного хозяйства и регулирующих органов от проникновения контрреволюционных элементов, экономического шпионажа, взяточничества и вредительства.

В Москве повышенное внимание уделялось Сухаревке, где зачастую продавались краденые из советских учреждений промышленные товары. Появлялся на Сухаревском рынке и хлеб, который в большом количестве пропадал из городских булочных. Главная цель проводимых операций заключалась не в пресечении торговли, а в выявлении складов советских учреждений, откуда товары воровались. А способы воровства были самые разные: прямые хищения служащими, в том числе техническим и административным персоналом, получение и подложных ордеров на отпуск продуктов, и целых партий продовольственных карточек.

В 1920-е годы сотрудникам МЧК удалось раскрыть преступную группу международных биржевиков, спекулятивная деятельность которых носила и контрреволюционный характер. По этому делу было арестовано 68 человек.

По сообщениям эмигрантской печати, уголовные преступления, кражи, взяточничество, растраты государственного имущества в «совдепии» принимали все большие размеры вследствие обострившегося до крайности продовольственного кризиса. Берлинская газета «Руль», например, писала, что «одним московским отделением чеки ежедневно арестовывается 300–400 человек. На Арбатской площади в одну ночь разгромлено 7 только что открытых магазинов».

Доклады созданного после упразднения ВЧК Объединенного государственного политического управления при Совете Народных Комиссаров СССР (ОГПУ) о делах, касавшихся Московского региона, регулярно заслушивались на заседаниях бюро и секретариата Московского областного комитета ВКП(б). Например, 16 декабря 1926 года, заслушав доклад Экономического управления ОГПУ о проводимых им мероприятиях по коммунальному хозяйству в Москве и губернии в связи с обнаруженными злоупотреблениями, МК ВКП(б) постановил: «Законченные дела о взяточничестве и взяточниках передать в срочном порядке в суд. Дела в отношении бесхозяйственности, зафиксированные по акту Губфинотдела передать прокурору для следствия, после чего заслушать в МКК и дать дальнейшее направление». Материал ОГПУ был использован в качестве основы для разработки мер, связанных с работой кредитных товариществ и направленных на прекращение использования частным капиталом государственных средств.

В 1930 году московские чекисты арестовали группу налоговых работников Мосфинотдела, занимавших

до Октябрьской революции должности податных инспекторов Казенной палаты. Следствием была установлено, что их организованная деятельность была направлена на срыв налоговой политики советского правительства. В общей сложности по этому делу было арестовано 19 человек, среди которых были бывшие дворяне, надворные и статские советники.

Чекисты принимали непосредственное участие в реализации политики по выселению из Московской области кулацких хозяйств. В марте 1931 года Бюро Московского областного комитета ВКП(б), заслушав сообщение полномочного представителя ОГПУ по Московской области Льва Бельского, постановило «одобрить намеченные ПП (полномочным представительством. – Прим. автора) ОГПУ мероприятия по изъятию контрреволюционного кулацкого актива в деревнях и селах. ПП ОГПУ закончить эту операцию не позднее 20 марта. Предложить секретарям РК ВКП(б) оказывать всемерное содействие ПП ОГПУ в проведении этой операции».

Новые задачи

В 1930-е годы Московский областной комитет ВКП(б) активно привлекал полномочное представительство ОГПУ по Московской области к работе по очищению милиции от антисоветских, кулацких и разлагающих элементов. ПП ОГПУ поручалось совместно с отделом кадров разработать и реализовать ряд конкретных мероприятий по привлечению в милицию новых кадров, в частности привлечь группу выдержанных членов партии из числа Красной армии или органов ОГПУ. Обком обязал ПП ОГПУ М.О.:

«а) обеспечить твердое руководство милицией, назначение и смещение руководящего состава, улучшение социального состава милиции, постоянное ее инспектирование...

б) обратить особое внимание на усиление борьбы милиции и Угрозыска с хулиганством, шинкарством, злостным невыполнением обязательных постановлений Облисполкома, а также на более тщательную прописку лиц, прибывающих в города (особенно в Москву)».

В 1930-е годы стал широко отмечаться День чекиста, который был приурочен к 20 декабря. Иногда даже настолько широко, что доходило до наказания ответственных сотрудников. Так, в Московский комитет ВКП(б) в январе 1933 года поступило заявление редактора газеты «Побединский ударник» Римского, в котором он пишет: «...Считаю необходимым обсудить на бюро вопрос о коллективной пьянке Райактива, устроенной в коммерческом ресторане 20 декабря в день пятнадцатилетия ОГПУ и закончившейся дебошем (стрельба, драка, развоз по домам мертвецки пьяных). Об этой пьянке говорят сейчас весь обывательский город, говорят в ячейках,

Очередь в распределитель №1 кооператива для сотрудников и войск ОГПУ, 1928 год

и замалчивать этот факт ни в коем случае нельзя. Особо возмутимым считаю участие в пьянке подавляющего большинства членов бюро РК, которые не сумели вовремя предотвратить скандальный конец вечера».

По результатам расследования этого инцидента МК ВКП(б) 7 января 1933 года постановил:

«Объявить выговор бюро Побединского райкома за организацию банкета в Скопине 20-го декабря, что яв-

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ МАЯ 1921 ГОДА В МЧК РАБОТАЛО 58 СЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ЗА КОТОРЫМИ ЧИСЛИЛОСЬ 972 АРЕСТОВАННЫХ. К 1 ИЮЛЯ 1921 ГОДА КОЛИЧЕСТВО АРЕСТОВАННЫХ ВОЗРОСЛО ДО 2248 ЧЕЛОВЕК, ПРИ ЭТОМ ЧИСЛО СЛЕДОВАТЕЛЕЙ НЕ УВЕЛИЧИЛОСЬ

ляется грубой политической ошибкой руководства. Отозвать из Побединского района т. Хоченкова – секретаря райкома. Перевести уполномоченного ОГПУ т. Талалаева на работу в другой район».

Московские чекисты, являясь частью советского государственного аппарата, в рамках своих полномочий неукоснительно выполняли установки руководства страны. Тем не менее, во второй половине 1930-х годов многие сотрудники столичных органов НКВД оказались обвинены в нарушениях этих установок и стали не только проводниками, но и жертвами «великой чистки». ▲

Живому свидетелю истории более ста лет

ЛУБЯНСКИЙ СТАРОЖИЛ

МОСКВА, БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА, 14. ПО ЭТОМУ АДРЕСУ НАХОДИТСЯ НЕ ТОЛЬКО СТАРИННЫЙ ДОМ, НО И УНИКАЛЬНЫЙ ЖИВОЙ ПАМЯТНИК. ЭТО ДЕРЕВО БЕЗ КОРЫ, СТВОЛ КОТОРОГО СЛОВНО СВИТ ИЗ КРЕПКИХ КАНАТОВ-ЛИАН, НАЗЫВАЮТ «КАНАТНЫМ ДУБОМ». ЕМУ БОЛЕЕ СТА ЛЕТ. СУЩЕСТВУЕТ РЯД ЛЕГЕНД ОБ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ДИКОВИННОГО ДЕРЕВА В ЭТОМ МЕСТЕ.

Юрий ГОРБУНОВ

По одной из них, его подарил российскому самодержцу китайский император. Правда, эту версию трудно назвать правдоподобной. В то время российский император жил в столице – Санкт-Петербурге. А дом, напротив которого посажен «канатный дуб», хоть и получил известность благодаря своим знаменитым и высокопоставленным жильцам и гостям, до ранга выше генерал-губернаторского «не дослуживался».

Маловероятна и версия, согласно которой дерево было посажено по указанию Наполеона в память о покорении России. Во-первых, французам в тот момент, скорее всего, было не до озеленения Москвы. А во-вторых, москвичи, для которых эта война была отечественной и освободительной, вряд ли бы долго терпели такой «памятник».

По мере того как десятилетия складывались в века, замечательное дерево переживало и холодные революционные и военные зимы, и менявшихся хозяев владения, и прихоти градостроительной и озеленительной моды. Хотя покушения на «канатный дуб», похоже, все же случались. Причем одно из них произошло в самые, казалось бы, спокойные 1970-е годы, когда здание арендовалось Управлением КГБ СССР по городу Москве и Московской области. Эту историю в подробностях описал выходец из Управления Александр Михайлов в книге «Байки с Лубянки». Подобную, только более короткую версию слышал и автор этого материала.

В те годы Москву стали активно засаживать голубыми елями. Должны были появиться эти деревья и во дворе, где размещалось Управление. Теперь уже трудно сказать, чем помешал завхозу многовековой «канатный дуб». Но приговор был вынесен суровый: спилить. Вызвали двух мужиков с двуручной пилой, которые и взялись за дело. Однако шло оно не шатко, не валко, поскольку дерево оказалось на редкость твердым.

В это время из-за кованой ограды раздался крик: «Варвары! Невежды!». Кричал прилично одетый мужчина, к которому тут же подскочили дежурные и «попросили» пройти вместе с ними.

В это время во двор въехала «Волга», из которой вышел начальник Управления. Дежурные приветствовали товарища генерала как положено. А задержанный оказался не промах – сумел привлечь к себе внимание генерала и попросил его отдать срочный приказ: «Дерево не пилить!»

Оказалось, что вступившийся за дерево – известный ботаник. Он рассказал, что речь идет об очень редком «канатном дубе», которых в Москве насчитывалось всего два.

С тех пор прошло еще несколько десятилетий. Многие изменилось. Сегодня в одном из боковых флигелей находится дополнительный офис банка ВТБ, а большая часть дома реставрируется. Но одно остается неизменным: около парадного входа в тени высокого вяза расположился, полулежа, «канатный дуб». ▲

Из Информационной справки по объекту культурного наследия по адресу: г. Москва, ул. Большая Лубянка, д. 14, стр. 3 (по сост. на 10.12.09 г.).

«По указанному адресу находится объект культурного наследия федерального значения «Дом Орлова-Денисова, с двумя боковыми флигелями, XVIII века». Здание представляет собой редкий образец дворцового сооружения с богатой декоративной отделкой фасадов и интерьеров, выполненной в стиле барокко. В соответствии с историческими источниками, дом не только состоял в собственности знаменитого князя Пожарского, но и был его постоянным местом жительства. Около этого дома во время мартовских боев 1611 года князь поставил подобие баррикады и оттеснил поляков в Китай-город. В царствование Анны Ивановны (1730–1740 гг.) здесь

помещался Монетный двор, при Елизавете Петровне (1741–1767 гг.) была Камер-коллегия, заменившая Приказ большой казны. В конце XVIII века дом принадлежал князю Волконскому, затем князю Прозоровскому. В 1811 г. дом покупает граф Ф.В. Растопчин. В мае 1812 г. Ф.В. Растопчин был назначен на пост главнокомандующего Москвы. В грозные дни 1812 г. дом стал штаб-квартирой генерал-губернатора. Сюда привезли генерала Багратиона, смертельно раненного на Бородинском поле, и 1 сентября курьер от Кутузова доставил приказ о сдаче Москвы французам. Перед отступлением французов из сожженной столицы предполагалось дом

уничтожить: ими был заложен в печные трубы порох. Это здание связано также с именем героя Отечественной войны 1812 г., генерала от кавалерии, графа В.В. Орлова-Денисова, купившего дом в 1842 г. у сына Растопчина. При графе Орлове-Денисове интерьер дома украшается росписями военных батальев 1812 года. С 1881 по 1911 гг. здесь помещается Московское страховое от огня общество.

До 1992 г. здание арендовалось Управлением КГБ по г. Москве и Московской области. Перед главным фасадом объекта на территории парадного двора усадьбы находится уникальный для центральной части города т.н. «канатный дуб», возраст которого исчисляется несколькими веками. Более подробной информацией в отношении «канатного дуба» Москомнаследие и Департамент природопользования г. Москвы не располагают».

Сотрудник кафедры высших растений биологического факультета МГУ, доктор биологических наук, профессор Александр Зернов 21 декабря 2009 года собрал для изучения часть ветки, листья и плоды дерева, растущего возле дома № 14 по улице Большая Лубянка. По результатам изучения Александром Зерновым сделан вывод о том, что данное дерево является жестером слабительным (крушиной слабительной) возрастом более ста лет.

Государственная безопасность исторически связана с центром Москвы

ПРЕДАНИЯ ЛУБЯНКИ

РАЙОН ЛУБЯНКИ В МОСКВЕ ТРАДИЦИОННО СВЯЗЫВАЮТ С МЕСТОРАСПОЛОЖЕНИЕМ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРИЗВАННЫХ ОБЕРЕГАТЬ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАНЫ. НАПРИМЕР, ПРЕДАНИЕ ГЛАСИТ О ТОМ, ЧТО ДВОР РУКОВОДИТЕЛЯ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПРИКАЗА РОМОДАНОВСКОГО НАХОДИЛСЯ ТОЖЕ НА ЛУБЯНКЕ. ВПРОЧЕМ, СТОЛИЧНЫЕ КРАЕВЕДЫ СЧИТАЮТ ЭТО ОДНИМ ИЗ ГОРОДСКИХ МИФОВ. А ВОТ МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТАЙНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ И МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ТАЙНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАСПОЛАГАЛИСЬ В РАЙОНЕ ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ – НА УГЛУ С МЯСНИЦКОЙ УЛИЦЕЙ. К СОЖАЛЕНИЮ, САМ ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОМ НЕ СОХРАНИЛСЯ, НО ВОСПОМИНАНИЯ О НЕМ МОЖНО НАЙТИ В ХОРОШО ИЗВЕСТНОЙ КНИГЕ «МОСКВА И МОСКВИЧИ», ПРИНАДЛЕЖАЩЕЙ ПЕРУ «КОРОЛЯ РЕПОРТЕРОВ» ВЛАДИМИРА ГИЛЯРОВСКОГО. В XX ВЕКЕ КВАРТАЛ ЛУБЯНКИ ВЕРНУЛ СЕБЕ ЗВАНИЕ ЦЕНТРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ.

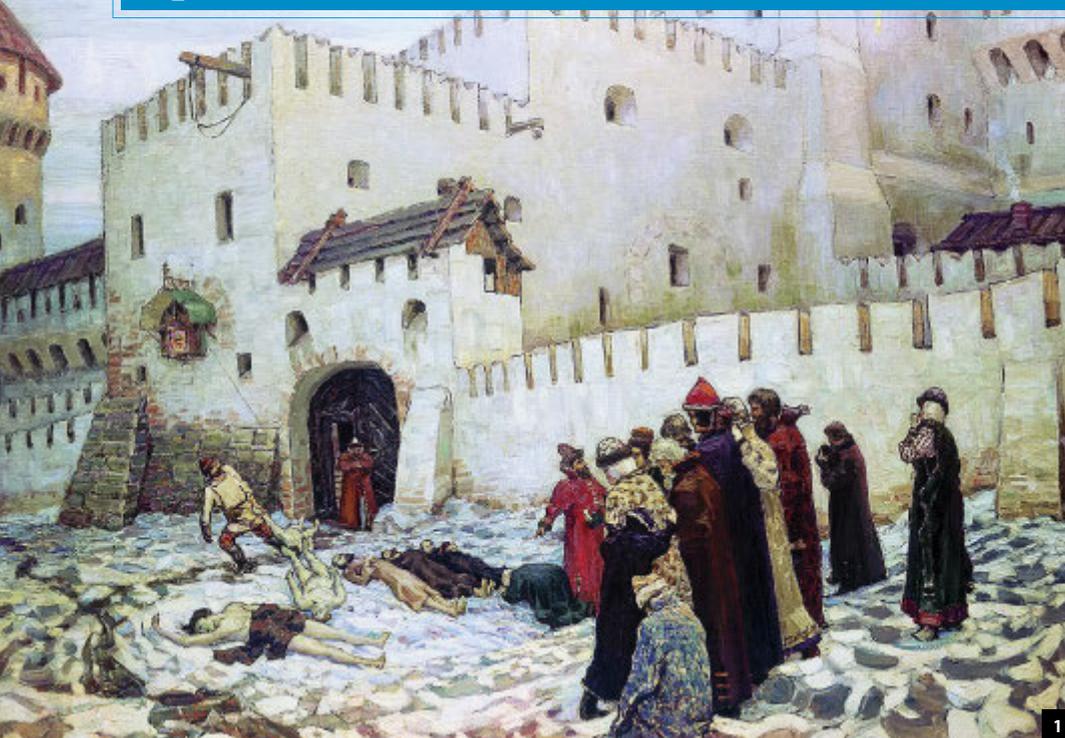
Яков СЕРОВ

Необходимость в защите от внешних и внутренних (часто скрытых) угроз возникла с момента создания Московского княжества. Эти функции выполняли разные государственные структуры. Например, внешнеполитическое ведомство – Посольский приказ – параллельно занималось внешней разведкой. Посылавшиеся с дипломатическими миссиями в зарубежные страны представители русского государства нередко оказывались и собирателями ценной информации. Так, дипломат Афанасий Ордин-Нащокин, который долгое время провел в подвластной Османской империи княжестве Молдавии, сумел создать эффективную агентурную сеть, информировавшую о возможных угрозах с Востока. Ряд вопросов, связанных с безопасностью страны, попадал в компетенцию Стрелецкого приказа. Но возникновение единой централизованной структуры госбезопасности относится к XVII столетию.

Приказ тайных дел

Царь Алексей Михайлович вошел в историю под прозвищем Тишайший. О нем остались воспоминания как о добродушном и миролюбивом человеке. Тем не менее, именно этому любящему покой и мир государю выпал исторический жребий быть правителем в «бунтарский век» (как иногда называют XVII столетие в истории России). На его царствование пришлось «Соляной» и «Медный» бунты в Москве, мятежи в Новгороде и Пскове, масштабное казацко-крестьянское восстание Степана Разина, войны с Польшей и Швецией. Эпоха бросала ему вызовы и в виде опасных заговоров, за которыми стояли внутренние и внешние враги. Возникла острейшая необходимость в создании эффективной государственной организации, способной защищать безопасность престола. Так появляется Приказ тайных дел.

Деятельность этого учреждения окружала тайна. Оно было подотчетно напрямую царю. Бежавший в Швецию

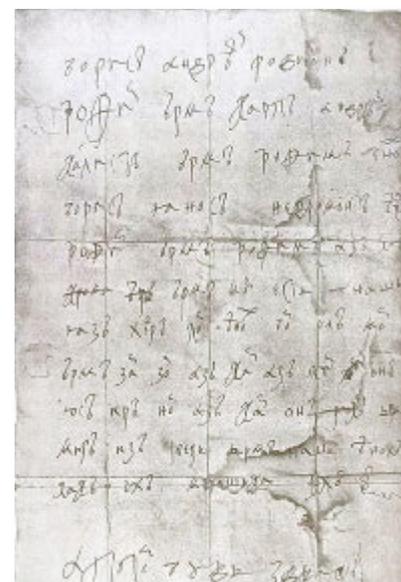
1. С бунтовщиками в Московском застенке не церемонились. Картина Аполлинария Васнецова
2. Царь Алексей Михайлович Тишайший. Автор – неизвестный русский художник второй половины XVII века

чиновник Посольского приказа Григорий Котошихин так характеризовал работу Приказа: «В нем сидит диак да подъячих с десять человек, и ведают они и делают дела всякие царские, тайные и явные. И в тот Приказ бояре и думные люди не входят и дел не ведают, кроме самого царя... А устроен тот Приказ при нынешнем дворе для того, чтоб его царская мысль и дела исполнялись все по его хотению, а бояре и думные люди о том ни о чем не ведали...». Изменник верно оценил одну из главных особенностей Приказа. В отличие от других важных учреждений, возглавлявшихся вельможами в чинах бояр и окольничих, во главе его стояли не знатные и высокотитулованные люди, а мелкий служилый люд. Более того, в его обязанности как раз и входило наблюдать за важными фигурами, если они подозревались в нелояльности. Так, сотрудник Приказа тайных дел отправлялся в составе посольской делегации в разные страны, чтобы следить за поведением руководства дипломатической миссии. В случае подозрений в том, что какой-нибудь боярин-посол затевает за границей «нечестную игру», он должен был сообщать об этом непосредственно царю. Дьяки и подъячие Приказа тайных дел входили также и в окружение воевод, командовавших полками в период боевых действий. Наблюдали сотрудники специальной службы царя и за деятельностью наместников в разных регионах страны.

Система контроля была необходима. Факты измены имели место, примером чему может служить история побега самого Григория Котошихина. Имея доступ к ценной и, разумеется, секретной информации, Котошихин стал за высокое вознаграждение передавать ее шведской стороне. Факт «утечки» через некоторое время обнаружился. Котошихин стал подозревать, что расследование

измены выведет на него и, не дожидаясь разоблачения, принял решение бежать в Швецию. Побег удался. По заданию шведского правительства Котошихин написал сочинение о системе управления в русском царстве. Кстати, этот документ стал важным источником в исследовании той эпохи. Судьба же Котошихина, как и ряда других предателей, после бегства оказалась незавидной. Он стал злоупотреблять алкоголем и в нетрезвом виде в ссоре убил хозяина дома, в котором жил. За это преступление шведский суд вынес ему смертный приговор.

Для поддержания мер бдительности и секретности Приказ тайных дел практиковал использование в сообщениях шифров, или, как их называли в древней Руси, «тарбарской грамоты». Создателем наиболее распространенного шифра считают патриарха Филарета, приходившегося дедом царю Алексею Михайловичу. Занимаясь делами управления не только церкви, но и всего российского государства, Филарет считал не лишним соблюдать меры предосторожности. Его августейший внук, создавая структуру безопасности, воспользовался опытом деда. Сам Алексей Михайлович в личной переписке со своими сотрудниками, когда поручения носили особо деликатный характер, также прибегал к «тарбарской грамоте».

Письмо царя Алексея Михайловича своему двоюродному брату стольнику Афанасию Матюшкину, писанное тайнописью (тарбарщиной)

Приказ тайных дел был связан с рассмотрением наиболее острых вопросов в жизни страны. Здесь проводилось расследование, связанное с выпуском в стране фальшивых монет, а также проходило следствие в связи с конфликтом между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. Но перед Приказом ставились и вполне «мирные» задачи. Так, в Приказе собиралась информация о положении дел в зарубежных странах для легальной деятельности русских дипломатов в зарубежных странах. В XVII веке случались досадные казусы, когда московские послы прибывали ко дворам европейских монархов с верительными грамотами на имя правителя, который уже несколько лет как скончался. Оперативная система получения информации в Приказе тайных дел позволяла избегать подобных дипломатических промахов и снабжать Посольский приказ актуальными и нужными сведениями.

А еще Приказ заведовал соколиной охотой – излюбленным развлечением царя Алексея Михайловича.

В начале правления нового царя Федора Алексеевича Приказ был расформирован, но необходимость в подобной государственной структуре осталась, и вскоре встал вопрос о создании новой системы спецслужб.

Преображенский приказ

Преображенский приказ возник как канцелярия, обслуживавшая резиденцию в селе Преображенском, где вместе с матерью проживал юный царь Петр Алексеевич. Со временем сфера деятельности этого учреждения стала расширяться. В его ведение попали дела Преображенского и Семеновского полков, впоследствии ставших основой регулярной армии, а затем и контроль над продажей табака в России. Но постепенно полномочия Преображенского приказа стали концентрироваться вокруг охранных задач. Огромную роль в становлении и развитии новой структуры госбезопасности сыграл ее руководитель Федор Ромодановский.

Суровость Федора Ромодановского поражала даже Петра Великого

Это была очень яркая и сильная личность. По своим привычкам и мировоззрению он скорее принадлежал к последователям старорусских традиций, но при этом верой и правдой служил царю-реформатору. Дипломат петровского времени Борис Куракин оставил такую живописную характеристику Ромодановского: «Собою видом, как монстра; нравом злой тиран;

превеликий нежелатель добра никому; пьян по вся дни; но его величеству верный так был, что никто другой». Конечно, характеристика из мемуаров князя Куракина вряд ли свидетельствует о его симпатиях к Федору Юрьевичу,

Репродукция картины, изображающей Карла XII и Мазепу (справа) на берегу Днепра после Полтавской битвы

но и он не смог не отметить важную черту характера Ромодановского – личную честность и преданность государю. В этом, вероятно, был уверен и Петр I, поручая «князю-цесарю» (как он в шутку называл Ромодановского) управление страной во время своих заграничных путешествий.

Суровость Ромодановского иногда поражала даже такого жесткого человека, как Петр Великий. Попавшим по подозрению в застенки Преображенского приказа приходилось встречаться и с дыбой, и другими жестокими мерами дознания. Стоявший на страже интересов правителя Ромодановский понимал, что Петру и его реформам противостоят самые разные враждебные силы. Среди них были и выжившие после подавленного мятежа и казней стрельцы со своими сторонниками, и раскольники, видевшие в новом царе «антихриста», и различные приверженцы «старинны», мечтающие, что с устранением монарха вернется прежний порядок. Было, разумеется, немало и внешних врагов – агентов иностранных держав, не желавших укрепления позиций России в системе международных отношений. Во время Северной войны ведомство Ромодановского тщательно следило за проникновением в страну иностранных лазутчиков, которые действовали не только под прикрытием дипломатических посольств. С ростом торговых отношений при Петре I в русских городах увеличилось количество иностранных купцов и предпринимателей. Далекое не все из них были честными коммерсантами. Отдельных представителей так называемых торговцев больше интересовало расположение войск, планы военных крепостей, информация о наличии стратегического провианта.

Но и в деятельности Ромодановского были неудачи. Наиболее серьезной считается неправильная оценка информации о готовящейся измене гетмана Украины Мазе-

пы. Поссорившись с гетманом, его соратник Кочубей направил в Москву посланца-монаха с сообщением: «Гетман Иван Степанович Мазепа хочет великому государю изменить, отложиться к ляхам и Московскому государству учинить пакость великую, пленить Украину, государевы города». В Преображенском приказе посчитали, что донос лживый и написал его Кочубей после того, как Мазепа похитил его дочь. Правда, немалую роль в этой ситуации сыграло и личное доверие к Мазепе Петра. Но последующие события показали, что послание Кочубея заслуживало более пристального внимания.

Тайная канцелярия и Тайная экспедиция

В 1718 году наряду с продолжавшим работать Преображенским приказом в России возникает другая служба безопасности – Тайная канцелярия. Ее организация связана с чрезвычайными обстоятельствами – бегством за границу наследника престола царевича Алексея Петровича. Отправленный в Неаполь граф Петр Толстой сумел путем уговоров и запугиваний убедить беглеца вернуться на Родину, где его ждало расследование. Для этого и была создана Тайная канцелярия, которую возглавил граф Толстой, так преуспевший в деле возвращения Алексея.

Прирожденный политик, граф был противоположностью главы Преображенского приказа Ромодановского, всегда действовал более тонко и искусно. Уже в довольно преклонном возрасте Толстой отправился на обучение в Италию. А после возвращения в Россию вновь отправился за границу: несколько лет он был послом в Турции. Во многом благодаря его успешной дипломатической деятельности султан не объявлял России войну в самый трудный для нашей страны период шведского вторжения. Свои незаурядные качества политика и дипломата Толстой проявил и при новом назначении главой Тайной канцелярии.

Основные службы Тайной канцелярии располагались в новой столице России Санкт-Петербурге, в Москве же было открыто отделение Тайной канцелярии. И в старой, и новой столицах прошла серия арестов, связанных с делом опального царевича. Выяснилось, что вокруг него группировались противники существующего режима, которые планировали уничтожение Петра и возведение на престол слабовольного Алексея. Правда, в историографии есть разные точки зрения на степень подготовленности антипетровского заговора и уровень его реальной угрозы.

Созданная в чрезвычайных условиях Тайная канцелярия и после расследования дела царевича Алексея продолжила свою деятельность. Несколько лет существовали параллельно две спецслужбы. Но в 1726 году Тайная канцелярия была упразднена с передачей всех дел Преображенскому приказу. Тот, в свою очередь, просуществовал до 1729 года. Уже в 1731 году создается Канцелярия тайных разыскных дел во главе с генералом Андреем

1. «Казнь Пугачева (Прости, народ православный)» – картина Виктора Маторина
2. «Салтычиха» – картина художника П. В. Курдюмова

Ушаковым. В 1762 году возникает сменившая Канцелярию Тайная экспедиция при Сенате, которая также открывает свой филиал в Первопрестольной. Московскому отделению Тайной экспедиции довелось провести расследование ряда нашумевших дел. Среди них было дело по преступлениям скандально известной «помещицы-душегубицы» Дарьи Салтыковой (Салтычихи). Но, конечно, самым знаменитым для московской Тайной экспедиции стало следствие по деяниям Емельяна Пугачева. Для проведения расследования в Москву из Петербурга прибыл сам руководитель Тайной экспедиции Степан Шешковский. За розыском в Москве внимательно следила Императрица Екатерина II. И если в переписке с иностранными корреспондентами она могла позволить себе и поиронизировать по поводу «маркиза Пугачева», то из внутренней сугубо деловой переписки очевидно, что Екатерина ясно осознавала весь масштаб угрозы, которую представлял для империи недавний бунт. ◀

О чем рассказывают экспонаты Мемориально-музейного комплекса Управления

ИСТИННЫЕ ЦЕННОСТИ

В ПРЕДДВЕРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА ПОСЕЩЕНИЕ МЕМОРИАЛЬНО-МУЗЕЙНОГО КОМПЛЕКСА УПРАВЛЕНИЯ ФСБ РОССИИ ПО ГОРОДУ МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ РАСПИСАНО ПО МИНУТАМ. ВСЕГО ЗА ОДИН ДЕНЬ ЕГО ЗАВЕДУЮЩЕЙ АНЖЕЛИКЕ ЕФРЕМОВОЙ, СТАРШЕМУ РЕФЕРЕНТУ УПРАВЛЕНИЯ, УДАЕТСЯ УВИДЕТЬ ЕДВА ЛИ НЕ ВЕСЬ ШТАТ СОТРУДНИКОВ. ЗДЕСЬ ПОЗДРАВЛЯЮТ КОЛЛЕГ, ДАЮТ НАПУТСТВИЯ МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ, ПРОВОЖАЮТ НА ПЕНСИЮ, ВРУЧАЮТ НАГРАДЫ. ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА РАСКРЫТЫХ СОТРУДНИКАМИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛ МОГУТ УВИДЕТЬ НЕ ТОЛЬКО ПРОФЕССИОНАЛЫ, НО И ШКОЛЬНИКИ И СТУДЕНТЫ, ПРИШЕДШИЕ В КОМПЛЕКС НА ЛЕКЦИЮ «ТЕРРОРИЗМ – ЭТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ КАЖДЫЙ».

Елена ПАВЛОВА

– Всего в нашем музее 194 экспоната, – рассказывает Анжелика Ефремова. – Не все они доступны для посетителей. По разным причинам. Например, сейчас пустуют стенды для оружия. Пока еще не все готово после строительства здания, я не рискнула выставить такие образцы для всеобщего обозрения.

Между тем в арсенале музея есть очень интересные экспонаты. Например, копия пистолета «Браунинг», из которого Каплан якобы стреляла в Ленина. Это настолько маленькое оружие, что Анжелика Александровна однажды почти «потеряла» ценный экспонат – он просто выпал из специального кармана в основное отделение сумки и «спрятался» там. К счастью, бдительности руководителю музея не занимать, и пропажа обнаружилась быстро.

Он же Вася, он же Хобо

Самый «весомый» экспонат музея имеет имя собственное – Вася. И это отнюдь не музейное воплощение какого-то наркоторговца или террориста, как думают при первом его упоминании некоторые посетители. Робототехнический комплекс нидерландского происхождения на его родине зовут Хобо, а свое новое имя от взрывотехников Управления он получил неспроста. Ведь 220-килограммовая машина для них – это не просто железяка с высокотехнологичной начинкой, а боевой товарищ, и имя ему дали наше, русское. Да и вывезти на свалку после повреждения при разминировании Васю не смогли, так как до сих пор он относится к разряду «вещдоков». Поэтому передали его Анжелике Александровне с просьбой «присмотреть

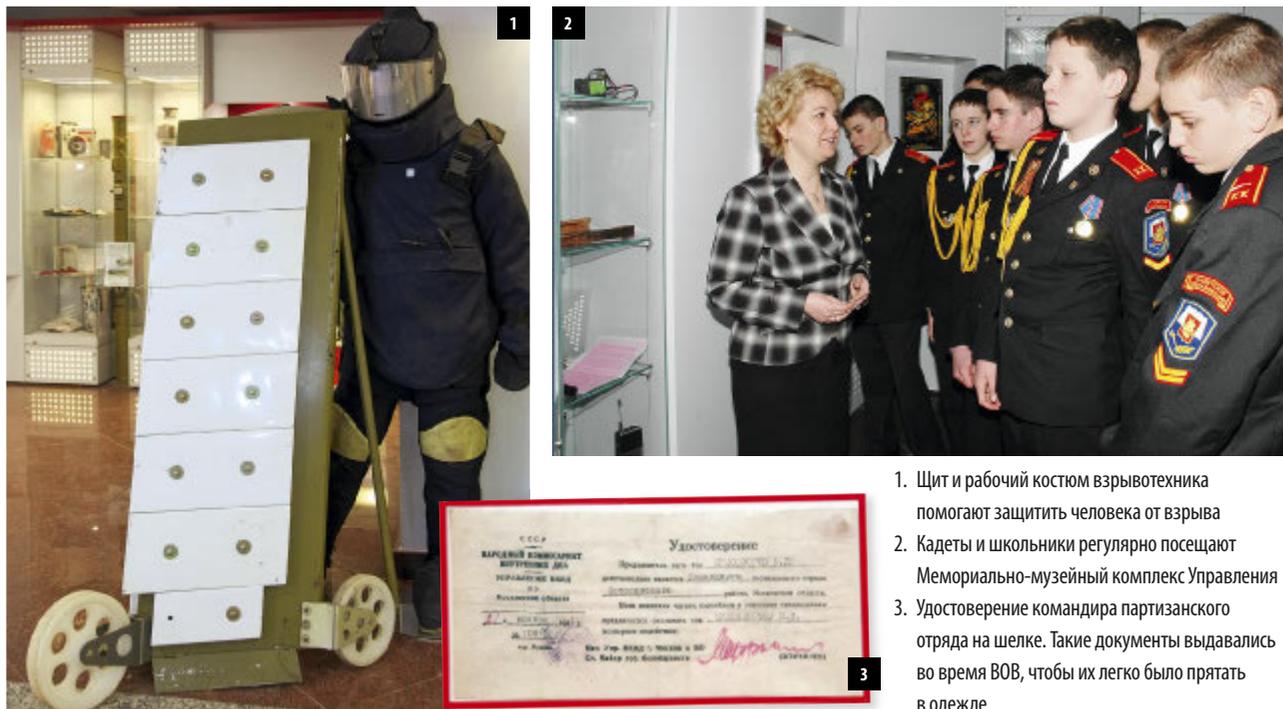
за Василием». В новом помещении музея роботу, учитывая его немалый вес, соорудили специальную платформу и подвес под «руку», чтобы не нарушать конструкцию и без того пострадавшего экспоната. Кстати, удивительный робот уже доставил своей новой хозяйке немало волнений.

– Однажды его едва не увезли на «вскрытие», но габариты его же и защитили, – вспоминает Анжелика Александровна. – Оказалось, проще вытащить из Васи «мозги» на месте, чем транспортировать его по лестницам Управления. И все равно нашим сотрудникам пришлось попотеть, чтобы извлечь из него все необходимое. К счастью, внешний вид Васи-Хобо это не изменило.

Так что теперь и молодежь, и взрослые имеют возможность воочию убедиться, с какими нешуточными опасностями приходится иметь дело взрывотехникам – ведь при взрыве пострадал даже робот, сделанный специально для форс-мажорных обстоятельств. И хотя довольно мощная броня все-таки не выдержала удара при взрыве, но зато спасла жизнь людям. Для пушечной наглядности рядом с Васей установили образец спецодежды взрывотехника – рабочий костюм со щитом. Руками этот экспонат трогать не стоит – можно не удержать при падении, ведь весит конструкция не один десяток килограммов. И это притом, что выставлен костюм не в полной комплектации – некоторыми деталями пришлось пожертвовать в пользу устойчивости.

Деньги в килограммах

Самый «ценный» экспонат музея измеряется, как ни удивительно, тоже в килограммах, но купюр... Аппарат

1. Щит и рабочий костюм взрывотехника помогают защитить человека от взрыва
2. Кадеты и школьники регулярно посещают Мемориально-музейный комплекс Управления
3. Удостоверение командира партизанского отряда на шелке. Такие документы выдавались во время ВОВ, чтобы их легко было прятать в одежде

и принадлежности для изготовления фальшивых денежных банкнот удивил в начале 1990-х годов даже опытных сотрудников Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области (тогда ведомство называлось ФСК). При задержании у преступников было обнаружено более 50-ти килограммов «денежной массы». Эмоции у оперативников вызвали не только объемы изъятого, но и способ изготовления фальшивок, которые тоже можно увидеть в экспозиции музея. Например, чтобы поддельные доллары не отличались по цвету от настоящих денег, их вымачивали... в ванне с словым лапником. Ели росли во дворе дома, где жил один из фальшивомонетчиков. А для придания нужной фактуры бумагу прокатывали через ручную «отжималку» от стиральной машины советских времен. Кулибиными оказалась шайка мошенников – вчерашних школьников.

Как выяснило следствие, банда была организована с не меньшей фантазией, чем сам процесс изготовления фальшивок. В целях конспирации ее члены общались друг с другом очень осторожно – только по мере необходимости для производства. Но и это не помогло преступникам избежать наказания. Сотрудники Управления все равно вычислили замысловатые и прерывистые цепочки подельников. Кстати, благодаря этой машине, при встрече с американскими коллегами наши специалисты на практике показали, что доллары даже в кустарных условиях можно подделать так, что не всякая проверка отличит фальшивку от настоящей купюры.

Противостояние в деталях

История с фальшивомонетчиками – не единственный повод для огорчения американцев. На одном из стендов музея можно увидеть легендарную среди московских чекистов вещь – фотографию деревянной медали 1946 года. А оригинал хранится у американцев, потому что с ним связана настоящая шпионская история. Советская спецслужба выполняла задание Иосифа Сталина по организации прослушки посольства США. Американского посла пригласили в гости к пионерам в детский лагерь «Артек». Он подарил «Артеку» 10 тысяч долларов, а юные пионеры, с легкой руки советской спецслужбы, дополнили его коллекцию деревянной медалью из редких пород дерева. Новый экспонат со спрятанным в нем прослушивающим устройством занял в кабинете посла почетное место. Деревянная медаль пережила четырех послов, провисев на стене восемь лет. И если бы она не разбилась однажды при падении, то американские дипломаты так и не узнали бы о награде с начинкой. Кстати, устройство было настолько уникальным, что заокеанские эксперты несколько лет не могли определить его схему. История получила продолжение, когда музей Управления посетили гости из США. Стенд с этой информацией Анжелику Александровну попросили пропустить, однако американцы настояли на том, чтобы все-таки осмотреть его. После разрешения руководства экскурсовод рассказала историю с «наградой» времен холодной войны. После экскурсии гости вручили значок руководителю музея со слова-

1. Грамота с дыркой – подарок Феликса Березина музею Управления
2. Форменная одежда сотрудников ФСБ России
3. Робототехнический комплекс Хобо был передан в экспозицию после выхода из строя при взрыве

ми «Теперь мы вас будем прослушивать!». Шутка шуткой, но осторожность в таком деле не помешает, тем более что получать подарки в Управлении не принято. К счастью, значок оказался безвредным, а у российских коллег созрел достойный ответ гостям: «Impossible!».

Холодная война давно закончилась, но о своей работе спецслужбы не забывают. Спустя десятилетия, уже в новой истории, американцы попытались завербовать русского ученого. Россиянин рассказал о попытках вербовки и передал сотрудникам спецслужбы полученные инструкции, таблетки и письмо, написанное тайнописью – его не было видно без применения химических препаратов. Измельченные до порошка таблетки смешали по инструкции с водой и опустили в раствор для проявки письма. Буквы быстро проявились... и так же быстро стали исчезать. Если бы эту процедуру ученый проводил в одиночку, то прочесть письмо он бы просто не успел. Американцы не учли химических особенностей московской воды, поэтому процесс стал неуправляемым. Однако контрразведчики успели остановить химическую реакцию и узнать детали вербовки и интересы американского «Центра».

В музее, кстати, хранятся свидетельства не только противостояния, но и сотрудничества спецслужб разных стран. Примером тому служит переносной зенитно-ракетный комплекс «Игла», ныне в целях безопасности выведенный из строя. Благодаря совместной операции российских, британских и американских спецслужб был обезврежен британец индийского происхождения, которого задержали при попытке за 86 тысяч долларов продать ПЗРК агенту ФБР, игравшему роль террориста-покупателя.

История в лицах

Значительная часть экспозиции музея посвящена тем, кто пострадал от сталинских репрессий, и тем, кто защищал Родину во время Великой Отечественной войны. Благодаря усилиям Анжелики Ефремовой и ее коллег, своих героев

сотрудники московского Управления знают в лицо. Боец 88-го истребительного батальона Сергей Иванович Солнцев, чьим именем названа улица в городе Рузе Московской области, звание Героя Советского Союза получил посмертно – его фашисты замучили до смерти в плену. Другого сотрудника Управления награда нашла при жизни. Андрей Михайлович Серебряков получил звание Героя Советского Союза еще во время войны с белофиннами, когда спас своего командира в бою. Погиб он во время ВОВ, будучи командиром экипажа танка «Дзержинец», построенного на деньги жителей Дзержинского района Москвы. А спустя годы в Свиблово в честь Серебрякова назван проезд. Виктор Александрович Карасев также получил награду при жизни – стал Героем Советского Союза, когда ему еще не было 20 лет. Молодость не помешала успешно уничтожать вражеские объекты. Кстати, о нем узнали случайно – Анжелика Александровна просматривала книгу и в подписи под фотографией нашла упоминание сотрудника московского Управления. На ней мужчина был со звездой Героя Советского Союза.

Кстати, почетной награды удостоились и сотрудники Управления, участвовавшие в операциях в Афганистане. Дважды раненный и уничтоживший в бою девять противников Виталий Беложенко обеспечил успешное выполнение сложной боевой задачи. К счастью, Герой Советского Союза здравствует до сих пор и является членом правления Общероссийской ассоциации Героев и полных кавалеров ордена Славы.

Вопрос секретности для спецслужб всех стран во все времена является основным. На одном из стендов в экспозиции можно увидеть грамоту 1927 года, выданную «товарищу Я.Д. Березину». Кто ее подписал, до сих пор остается тайной. Вместо подписи на бланке дырка. А появился этот экспонат благодаря сыну Якова Давыдовича – Феликсу, который некоторое время работал в московском Управлении и передал необычную память об отце в музей.

Иногда музею приходится отказываться от необычных экспонатов. Из дела с неудавшейся вербовкой ученого и неосведомленностью американцев об особенностях нашей воды в число экспонатов могла попасть пачка из-под сока. Нашли ее в отдаленном уголке парка в Сокольниках. Яркая коробочка даже если бы и привлекла внимание бомжа, то ненадолго. Анжелике Александровне принесли ее упакованную в несколько пакетов, поскольку обработана она была таким составом, что кожу рук разъедало прямо на глазах. Когда сообщили, насколько она опасна, руководитель отказалась поместить экспонат на стенд. Поэтому о потенциальном экспонате посетители музея узнают со слов его руководителя. Как образец еще одного шпионского контейнера посетителям показывают полуо деревянную дощечку, в которую криво вбит гвоздь. Увидишь на дороге – подумаешь, что это строительный мусор. Однако московскую контрразведку хитрость не обманула.

Осколки терроризма

К самым необычным экспонатам можно отнести и утятницу, которую сотрудники московского Управления собирали буквально по крупицам. Ее копию «в разрезе» разместили на одном из стендов музея, а оригинал, точнее его остатки, хранится в Институте криминалистики ФСБ России. Это напоминание о первых терактах в Союзе. Совершены они были в разгар новогодних каникул 1977 года в Москве. 8 января в 17:33 в вагоне московского метро на перегоне между станциями «Измайловская» и «Первомайская» взорвалась бомба. В 18.05 того же дня произошел взрыв на улице, взрывное устройство находилось в мусорном контейнере. В 18:10 произошел взрыв в продовольственном магазине № 5 на улице 25-летия Октября (сейчас Никольская). В результате терактов погибли 7 человек, 37 были ранены.

– Учиться оперативникам приходилось на месте, – отмечает Анжелика Ефремова. – Опыта работы на месте терактов тогда еще не было. Снег вместе с осколками собрали с перрона и просеивали очень тщательно. Из них получилась утятница. Стали выяснять, какие заводы и где в Союзе делают утятницы, какие магазины их продают. След вел на Украину, в Армению и Прибалтику. А позже – к трем жителям Армянской ССР. Сейчас информацию о деле Затикиана легко можно найти в Интернете. Тогда ее удалось скрыть, чтобы избежать паники среди населения.

Однако с тех пор с террористами и взрывными устройствами сотрудникам московского Управления ФСБ России приходилось сталкиваться не раз. В музее хранятся разнообразные емкости для взрывчатых веществ – коробки из-под чая и конфет, упаковки от дисков и корпуса мобильных телефонов. Эти предметы террористы могут оставлять на улице, учитывая слабость некоторых наших соотечественников к чужому и забытому.

В музее можно ознакомиться с газетами СССР в период 1941–1945 гг., которые для сохранности были собраны в книгу-турникет

Увы, реалии нового времени диктуют нам и новые правила жизни, о которых необходимо знать и детям, и взрослым. Что делать, если вас взяли в заложники или идет стрельба на улице? Анжелика Ефремова уже несколько лет объясняет это школьникам Москвы и Подмосковья. (Материал об этом опубликован в «ФСБ: За и Против», № 15.) Ее лекции для учеников «Терроризм. Это должен знать каждый» проводятся постоянно.

20 декабря – в День работников органов безопасности – Мемориально-музейный комплекс Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области снова распахнул свои двери перед теми, чья работа – защищать государство. Возможно, в профессиональный праздник Анжелика Александровна пополнит музейные запасники экспонатами, потому что подарки коллеги и сослуживцы делают музею регулярно. Память можно и нужно хранить! Необходимость этого доказана теми сотрудниками, которые приходят сюда с 1983 года, когда музей был еще Комнатой боевой славы УКГБ СССР по городу Москве и Московской области. В копилку музея несут не только вещдоки, награды, раритеты и личные вещи – не раз ветераны и действующие сотрудники «дали» Анжелике Ефремовой свои рассказы о тех или иных событиях. Буквально на глазах скупые данные о работе московских чекистов обрастали деталями и подробностями. И эти неосязаемые подарки для музея не менее ценны, чем экспонаты на стендах.

Пока номер готовился к печати, стало известно, что работу Анжелики Ефремовой как руководителя Мемориально-музейного комплекса Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области оценили не только коллеги, но и конкурсная комиссия «Премии ФСБ России». На ежегодном вручении премий ФСБ России она получила поощрительный диплом и подарок. Редакция журнала присоединяется к этим поздравлениям. ▲

Появлением на свет лента «Семнадцать мгновений весны» обязана стечению обстоятельств

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Павел СЕРЕГИН

У ТАТЬЯНЫ ЛИОЗНОВОЙ БЫЛО НЕСКОЛЬКО ЯРКИХ ФИЛЬМОВ. ЭТО И ПРОНЗИТЕЛЬНАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ КАРТИНА «ТРИ ТОПОЛЯ НА ПЛЮЩИХЕ», И СОЦИАЛЬНАЯ ДРАМА «МЫ, НИЖЕПОДПИСАВШИЕСЯ», И МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛЕНТА «КАРНАВАЛ». НО ИЗВЕСТНОСТЬ ЭТИХ РАБОТ НЕ ИДЕТ НИ В КАКОЕ СРАВНЕНИЕ С ГРАНДИОЗНЫМ УСПЕХОМ, КОТОРЫЙ ПРИОБРЕЛ СЕРИАЛ О СОВЕТСКОМ РАЗВЕДЧИКЕ. СРАЗУ ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ В 1973 ГОДУ ЛЕНТА «СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВЕСНЫ» СТАЛА ЛЕГЕНДАРНОЙ. И КАК ПОЛОЖЕНО ЛЕГЕНДАМ, В ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СЕРИАЛА РЕАЛЬНЫЕ ФАКТЫ СОСЕДСТВУЮТ С МИФАМИ.

Как все начиналось

Сотрудничество Татьяны Лиозновой и Юлиана Семенова могло начаться гораздо раньше 1973 года. Создательница «кинематографического» Штирлица вспоминала, что автор «литературного» Штирлица не раз предлагал ей сценарии. Но, увы... Они не находили отклика у режиссера. А вот сценарий своих знаменитых «Мгновений» Семенов ей никогда не рекомендовал. Своим появлением на свет «культовый» сериал обязан стечению обстоятельств.

Прочитав в литературном журнале роман «Семнадцать мгновений весны», Лиознова сразу поняла, что это именно то, что ей нужно. Правда, к тому времени автор уже передал сценарий фильма на киностудию «Ленфильм», но Татьяну Михайловну не зря называли «железной леди» советского кино. В беседе с Семеновым ей удалось убедить автора, что только она способна снять фильм, который будет смотреть вся страна. Интуиция подсказала писателю, что ему стоит отозвать сценарий из Ленинграда.

Впрочем, знакомство со сценарной версией понравившегося ей романа принесло режиссеру некоторое разочарование. По мнению Лиозновой, в ней не хватало психологических нюансов, раскрывающих внутренний мир главного героя. И их режиссер добавила сама. Лиозновой принадлежат идеи знаменитой встречи Исаева-Штирлица с женой в ресторанчике «Элефант», а также сцены одинокого празднования героем 23 февраля. Без них сегодня невозможно представить этот замечательный фильм.

Предшественники Штирлица

В основе сюжета сериала – срыв советской разведкой попытки сепаратного сговора ряда нацистских руководителей с американскими представителями. В советском кинематографе этот сюжет был не нов. К нему обращался еще в 1950 году Михаил Ромм, снявший «Секретную миссию», где советским резидентом была Марта Ширке (она же Мария Глухова). Предотвратившая сепаратные переговоры разведчица в финале фильма героически погибает.

Переговоры представителя спецслужб США в Европе Алена Даллеса с офицером СС Карлом Вольфом нашли свое отражение и в монументальной военной киноэпопее 1960-х годов «Освобождение», где тоже показана роль советской разведки в провале «секретной миссии». Но режиссер Юрий Озеров представил эти страницы войны в эпизодах, так как внимание в фильме было приковано не к тайной войне асов разведок, а к явной войне на полях сражений Советской армии с войсками вермахта.

Само появление разведчика Исаева-Штирлица на экране также не было премьерным. Впервые он появился в кино в 1967 году в экранизации романа Семенова «Пароль не нужен». В этом фильме его сыграл Родион Нахапетов. Действие фильма происходит на Дальнем Востоке в 1921 году, а молодой разведчик (разумеется, еще

Татьяна Лиознова и Вячеслав Тихонов на съемочной площадке

не Штирлиц) выполняет задание под именем чекиста Всеволода Владимировича.

А был ли не в кинематографе, а в реальной истории предшественник Исаева-Штирлица? Ответить на этот вопрос сложнее. Высказываются версии, что прототипом мог быть Вилли Леман (агентурная кличка – Брайтенбах), служивший в политической разведке Третьего рейха. Он сотрудничал с советской разведкой, был разоблачен и казнен. Впрочем, чаще говорится о собирательном образе Штирлица, вобравшем черты многих советских разведчиков.

Кураторы из КГБ

Разумеется, столь значимый кинопроект о советском резиденте тщательно курировался КГБ.

Председатель КГБ Юрий Андропов в целом остался доволен работой. Он только заметил, что нужно заменить в титрах фамилии консультантов со стороны органов госбезопасности на псевдонимы, а также добавить в сериал материалы о немецком рабочем движении. Так в картине появились документальные кадры с лидером германских коммунистов Эрнстом Тельманом.

Главным консультантом проекта от КГБ был генерал Семен Цвигун – заместитель Андропова и личный друг Брежнева. Режиссер вспоминала, что он как-то на просмотре, когда запустили пленку, включил настольную лампу и все время делал какие-то пометки в альбоме. После завершения картины взволнованная Лиознова спросила высокопоставленного зрителя

Генерал Семен Цвигун

Одна из рабочих встреч Юлиана Семенова и Вячеслава Тихонова

ля: «Неужели у Вас так много замечаний?». Тот поспешил успокоить: «Да что Вы! Это я записывал то, что мне особенно понравилось». Возможно, что работа киноконсультантом повлияла на решение генерала Цвигуна самому участвовать в кинопроектах. По его сценариям (где он выступал под псевдонимом Днепров) были поставлены три фильма о партизанском движении с Вячеславом Тихоновым в главной роли.

Гибель профессора Плейшнера на «Бейкер-стрит»

Внимательные поклонники советского кино, конечно же, узнают роковую для профессора Плейшнера Цветочную улицу в Берне. Эта «швейцарская» улица, в доме на которой «опьяненный воздухом свободы» Плейшнер так опрометчиво не заметил условного знака о провале явки, на самом деле – улица Яуниела в Риге. Она славится своей кинематографической историей. Михаил Ромм снимал там политический детектив «Убийство на улице Данте», а Игорь Масленников поселил на ней великого сыщика Шерлока Холмса.

Вообще столице советской Латвии неоднократно приходилось превращаться в отечественных фильмах в различные европейские именитые города. В сериале Лиозновой ей пришлось побывать не только швейцарским, но и германским городом. Так, церковь добрейшего и благороднейшего пастора Шлага является в реальности рижской лютеранской церковью Креста, а внутренний интерьер церкви Шлага «играет» уже другой рижский храм – церковь Святого Павла. В этой церкви как раз находится тот орган, починкой которого в картине занимался Шлаг в блистательном исполнении Ростислава Плятта.

География съемок картины была обширна. Так, швейцарскую границу Шлаг переходил на самом деле в Грузии. Забавные же медведи, которыми любитесь Плейшнер в бернском зоопарке, были «прописаны» в тбилисском зоосаде. А в Зоологическом музее, куда пришел на встречу Штирлиц, можно узнать ленинградский музей.

Но в картине была и настоящая Германия. Часть съемок проходила в ГДР, некоторые берлинские сцены действительно снимались в Берлине. Детально точными оказались наши кинематографисты в съемках клиники, где рожала радистка Кэт. Это и в самом деле клиника Шарите, одна из старейших больниц Германии.

Все могло быть иначе

Сегодня уже трудно представить, что штандартенфюрер Штирлиц мог иметь внешность не Вячеслава Тихонова, а совсем другого артиста. Тем не менее другие варианты рассматривались. Пробовался на роль и Олег Стриженов. Тема разведчика для него не была нова – он к тому времени уже сыграл героя «невидимого фронта» в картине «Земля, до востребования».

Другой артист, хотевший сыграть Исаева-Штирлица, был Арчил Гомиашвили. Незадолго до съемок «Семнадцати мгновений весны» Гомиашвили покорила зрителей своим жизнерадостно-авантюрным Остапом Бендером в гайдаевской комедии. Ему тоже было не суждено воплотить образ разведчика.

Отважной радисткой Кэт вполне могла стать Ирина Алферова. Вспоминают, что она была одной из главных претенденток на роль. Рассматривались также кандидатуры ленинградской певицы Марии Пахоменко и актрисы Светланы Светличной. Последняя, впрочем, все-таки снялась в картине, правда, не в роли Кэт, а в эпизодической, но выразительной роли Габи. А полюбившуюся зрителям советскую радистку сыграла Екатерина Градова.

В знаменитом фильме могла сыграть и великая Фаина Раневская. Специально для нее писалась роль фрау Заурих, пожилой немки, о которой заботится Штирлиц. Ее образ был нужен режиссеру, чтобы «очеловечить» пространство вокруг Штирлица, показать героя более разносторонне. Можно только гадать, какой бы была в этой роли Раневская. Фаина Георгиевна наотрез отказалась, сославшись на эпизодичность персонажа в фильме.

Новый образ врага

Одним из новшеств сериала стала непривычная для советского кино подача образов фашистских боссов.

Это не касается образа Гитлера. В фильме Лиозновой он вполне традиционен. Роль «преступника номер один» в очередной раз сыграл восточногерманский артист Фриц Диц. Он был ярким антифашистом, в свое время эмигрировавшим из гитлеровской Германии. Несколько раз в ГДР ему пришлось сыграть фюрера, которого он ненавидел. В 1960-е годы Юрий Озеров пригласил Дица играть Гитлера в «Освобождении». Тот был категорически против. В уговорах вмешались партийные руководители ГДР. Диц «сдался». Он и в дальнейшем несколько раз облачался в костюм нацистского вожака, чтобы сыграть его в советском кино.

1. Отто Мелис сыграл немецкого солдата Хельмута Кальдера 2. Константин Желдин (сидит) – в роли сотрудника Мюллера Холтоффа 3. Радистка Кэт в исполнении Екатерины Градовой

Среди претендентов на роль Гитлера был, кстати, и любимец зрителей Леонид Куравлев. Его и в самом деле трудно представить в подобном амплуа. Не сыграв фюрера, Куравлев все же не ушел от «нацистской» роли. Он снялся в картине в несколько неожиданном для него, но психологически ярко сыгранном образе офицера СС одноглазого Айсмана.

Необычно было видеть одного из главных бардов Советского Союза Юрия Визбора в роли зловещего заместителя фюрера по партии Мартина Бормана. Но интуиция в очередной раз не подвела режиссера. К тому же немалое значение имело и внешнее сходство.

Олег Табаков, сыгравший руководителя политической разведки Третьего рейха Вальтера Шелленберга, был так убедителен в своей роли, что даже получил признательное письмо от племянницы своего героя за столь точную передачу на экране черт «дядюшки Вальтера».

Главный противник Штирлица

Конечно же, среди галереи нацистских персон, представленных в фильме, особая роль принадлежит шефу гестапо Генриху Мюллеру в исполнении Леонида Броневго. Он является в картине основным противником героя, причем врагом чрезвычайно умным, наблюдательным и опасным.

В отличие от других исторических героев фильма Броневой не имеет со своим персонажем портретного сходства. Впрочем, внешность Мюллера вообще не слишком известна. Осталось совсем мало его снимков. Кстати, Мюллера мог сыграть и Всеволод Санаев. Но артист категорически отказался, мотивируя это тем, что он как партийный секретарь «Мосфильма» не может играть фашиста.

Лиознова остановилась на кандидатуре Броневго, который в то время был известен в основном театрам. Роль Мюллера сразу же сделала его знаменитым на всю страну. Его реплики в фильме превратились в афоризмы. Эта роль стала его «творческой визитной карточкой».

Интересно, что некоторые находки для этой роли были совершенно случайными. Всем памятно нервное

подергивание головой Броневго-Мюллера в некоторых сценах. Они первоначально оказались результатом того, что сшитый для него мундир оказался просто мал: воротник врезался в шею, отчего актеру приходилось дергать головой. Лиознова ухватила за этот штрих, как метко передающий нервное напряжение персонажа.

Вожди в роли зрителей

Фильм ждал оглушительный успех. Хотя были и недозволенные. Среди последних называют главного партийного идеолога Михаила Сулова. Его нарекания, например, вызвало то, что в фильме не показан подвиг всего советского народа.

Впрочем, подобная реакция была исключением из правил. Фильм понравился и руководству КГБ, и руководству Вооруженных сил. Горячим поклонником сериала был и сам Брежнев. Генеральный секретарь ЦК КПСС с большим интересом и волнением просмотрел сериал. В некоторых публикациях встречается даже упоминание, что он дал указание наградить разведчика Исаева, приняв его за реального героя. Вероятно, подобные истории скорее относятся к мифам, возникшим вокруг сериала Лиозновой. А вот то, что является фактом, так это награждение членов съемочной группы.

Ажиотаж вокруг фильма достиг и далекой Кубы. Кубинский лидер Фидель Кастро некоторое время недоумевал, почему на заседаниях правительства все время не хватает нескольких важных министров. В конце концов, он узнал, что высокопоставленные граждане просто сбегают домой, чтобы посмотреть новый советский фильм. Лидер кубинской революции поступил великодушно: он велел привезти пленки с фильмом и устроить коллективный просмотр для руководства.

Но, конечно же, главным подтверждением триумфа являются не восторги Брежнева или Кастро. Премьеру фильма смотрело более двухсот миллионов человек. Одной из самых любимых эта лента остается и до сих пор. ▲

НИКОЛАЙ ИВАНОВ: «ПИСАТЕЛЮ ВАЖНО САМОМУ ПРОПОЛЗТИ ПОД ПУЛЯМИ, А НЕ СИДЕТЬ И ПРИДУМЫВАТЬ...»

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ ФСБ ЗА 2010 ГОД В НОМИНАЦИИ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЖУРНАЛИСТИКА» БЫЛА ПРИСУЖДЕНА АВТОРУ И СОСТАВИТЕЛЮ ЛИТЕРАТУРНОГО СБОРНИКА «ВЫСОКОЕ СЛОВО ПРАВДЫ», ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ ПОЛКОВНИКУ НИКОЛАЮ ИВАНОВУ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА
Фото из личного архива Николая ИВАНОВА

– Николай Федорович, что представляет собой сборник «Высокое слово правды», и как он создавался?

– Во время известных событий августа 2008 года я вместе с первой колонной гуманитарной помощи от Московской области отправился в Цхинвал. Мы шли фактически вместе с армией, поэтому я многое видел своими глазами: разрушенные, еще горящие дома, танки на улицах, трассеры по ночам... И мне захотелось, чтобы и другие наши писатели России смогли это увидеть и прочувствовать. Сейчас ведь очень много книг создается «поточным методом». Эта технология отработана издательствами, они и меня хотели поставить на поток: «Николай, мы вложим большие деньги в твою раскрутку, все лотки будут заполнены твоими книгами, твое имя будет звучать по всей стране. От тебя нужно только одно – выдавать три-четыре романа в год». Это все замечательно, но писать в год три-четыре романа по 25 авторских листов можно только одним способом: лежать на спине, смотреть в потолок и придумывать. Такие высосанные из пальца книги распознаются сразу. Там на пятой странице должна быть сцена насилия, на седьмой – убийство и т. д. Задача одна – набить нужное количество текста и придать ему занимательность, т. е. подходить к процессу механически. А при серьезном, творческом подходе писателю жизненно важно добыть материал, переварить его, пропустить через себя. И такая возможность представилась моим коллегам, участвовавшим в выездном пленуме

правления Союза писателей России, который мы (совместно с Пограничной службой ФСБ РФ) провели в Южной и Северной Осетии 1–3 сентября 2009 года.

Это был не первый выездной пленум Союза писателей. Подобные мероприятия мы проводим регулярно и всегда везем с собой книги, которые дарим региональным библиотекам и школам. Так было и в тот раз: в Южную Осетию, где год назад была война, мы приехали с Пушкиным, Лермонтовым, Шолоховым. И современные наши авторы тоже привезли свои книги. Мы провели уроки мира в школах, выступили на погранзаставах. А потом начался пленум. Его участники представляли разные регионы нашей страны: Москву, Санкт-Петербург, Псков, Орел, Смоленск, Самару, Дагестан, Кабардино-Балкарию... От имени всех делегатов единодушную поддержку решению правительства и президента России по отражению грузинской агрессии выразил председатель Союза писателей РФ Валерий Ганичев. Ведь Южная Осетия и Абхазия поверили российскому руководству, поверили народу России. И признание нашей страной этих государств было знаком не только их независимости, но и независимости, самостоятельности самой России, которая, пожалуй, впервые в своей новейшей истории проявила себя как сильная держава, способная не только на громкие заявления, но и на реальные ответственные шаги. И, кстати сказать, если бы Россия не отразила грузинскую агрессию и не поддержала аб-

Обложки книг Николая Иванова

хазов и югоосетин на международной арене, вой наших противников был бы еще громче. Причем, у них были бы основания обратиться и к российскому Северному Кавказу: «Смотрите, Россия только кричит, но ничего не делает. Она не помогает своим союзникам и сторонникам, она и вас может бросить на произвол судьбы». К счастью, этого не произошло. Наше руководство выбрало честный и достойный путь, который, кстати сказать, поддержали практически все общественные и политические движения.

– Какие практические результаты принес этот пленум?

– Когда мы туда ехали, мы хотели предложить писателям Южной Осетии сотрудничать с Союзом писателей России в качестве самостоятельного отделения. Но они сказали: нет, ваша страна помогла нам в тяжелейший момент – поэтому мы всем составом входим в Союз писателей России. Таким образом, первое духовное объединение народов

России и Южной Осетии состоялось именно в формате нашей структуры. Позже, уже в 2010 году мы организовали в Цхинвале сборы журналистов, работающих в горячих точках (я вел там мастер-класс). Наша объединительная работа продолжится: мы будем приглашать на наши совещания молодых писателей из Южной Осетии, содействовать публикации их произведений.

Затем наша работа продолжилась уже в Северной Осетии, где мы посетили Беслан, побывали на развалинах школы № 1, поклонились могилам Города Ангелов (мемориальное кладбище, где похоронены жертвы террористического акта 1–3 сентября 2004 года. – Прим. Е.К.). Для всех нас это было сильнейшим эмоциональным потрясением. Владимир Крупин, Николай Дорошенко, Геннадий Попов и другие наши писатели не скрывали своих слез.

По итогам этой поездки очень многие выразили свои переживания в очерках, рассказах, стихах. И поэт Евгений Шапоров, который тоже ездил с нами, выступил с предложением собрать все эти материалы и издать книгу. Я стал ее составителем, редактором и одним из авторов. Туда вошли мои очерки «Звездные ночи Цхинвала» (2008 год) и «Голубое небо Цхинвала» (2009 год), в которых я попытался не только описать увиденное своими глазами, но и обобщить, проанализировать происшедшее. Я рассуждаю премию ФСБ России как награду всему нашему выездному «летучему» пленуму, впечатления от которого еще долго будут отражаться в творчестве его участников. Например, Николай Рычков, очень хороший поэт из Ленинградской области свои стихи о Цхинвале написал уже после выхода «Высокого слова правды». Понимаете, там мы соприкоснулись с реальной трагедией народа, и мы не имеем права предать эту правду в погоне за легкими деньгами.

– «Высокое слово правды» – это не только название сборника, но и тема пленума?

– Да, пленум назывался «Высокое слово правды. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне». Мы говорили о том, что ни под каким видом нельзя допускать фальсификации истории – идет ли речь о священной для всего нашего народа войне 1941–1945 годов или о недавних трагических событиях. И эту тему мы продолжили в 2011 году, открыв очередной выездной пленум Союза писателей в Смоленске в 70-летнюю годовщину начала войны, в ночь с 21 на 22 июня. В четыре часа утра мы встретились у Вечного огня и пустили по Днепру, великой славянской реке, своим течением объединяющей Россию, Белоруссию и Украину, плот из горящих свечей. Затем Михаил Годенко, ветеран, минер, воевавший в Кронштадте, от имени писателей-фронтовиков вручил Союзу писателей России копию Знамени Победы. Потом

Учительница школы № 6 Цхинвала Мария Федоровна Джиоева показала класс после наведения «грузинского порядка», август 2008 года

1. Beslan. Город Ангелов. Памятник погибшим спецназовцам.
2. Николай Иванов в школе Beslana

мы переехали в Брест, где провели совместный пленум Союза писателей России и Белоруссии, на котором говорили о едином отношении к нашей общей истории.

– Вы подчеркиваете, что писателю жизненно важно добыть подлинный материал для своей книги...

– Именно так! Самому проползти под пулями, а не сидеть и сочинять, о чем мог бы думать в такой ситуации твой герой. Знаете, во время чеченского плена меня выводили на расстрел, бросали живьем в могилу. Мысли и чувства в этот момент совсем иные, чем может представиться человеку, не имеющему подобного опыта.

– То есть, существуют вещи, о которых может писать только тот, кто сам это пережил?

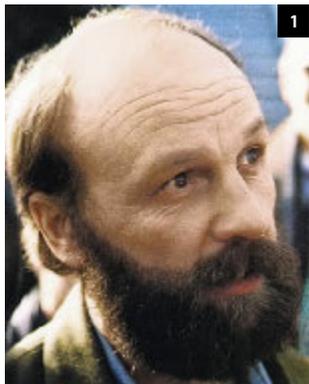
– Все зависит от силы таланта, от умения войти в роль, вжиться в шкуру персонажа и проникнуться его чувствами. Все мы знаем, что Лев Толстой не принимал участия в войне 1812 года, но это не помешало ему написать «Войну и мир». Но! Он воевал на другой войне, имел опыт участия в боевых действиях... Понимаете, мне вот часто говорят: «Ну что ты, Коля, все о войне да о войне? Написал бы что-нибудь о сельском хозяйстве». Но я войну знаю – и поэтому о ней пишу. Эта тема мне намного ближе «сельскохозяйственной» (хоть я и вырос в деревне). Мне легко в ней работать, здесь я честен перед собой и читателем. С другой стороны, если автор обладает умением перевоплощаться, работать с историческими материалами, если он может не только слушать и читать воспоминания и рассказы очевидцев, но и способен пропустить их через себя, если он при этом талантлив – он вправе писать на любую тему. Свидетельством тому – замечательные

и признанные самими ветеранами произведения о Великой Отечественной, чьи авторы никогда не воевали.

Есть ведь и другой важный момент. Знаете выражение «никто не врет столько, сколько очевидец»? Сам очевидец при этом может быть искренне убежден, что рассказывает чистую правду. На самом деле, ему известна лишь часть правды, а потому реальные исторические события в его изложении могут предстать в искаженном виде. Дело в том, что каждый из нас видит происходящее с какого-то одного ракурса, а потому объективную картину можно оценить лишь в совокупности разных точек зрения. Я отчетливо осознал это во время работы над книгой «Операцию «Штурм» начать раньше», по-

Как сказал один из бывших главарей моджахедов: «Когда русские ушли, я на радостях зарезал десять баранов, устроил праздник, накормил весь аул. А теперь я готов зарезать двадцать баранов – лишь бы русские вернулись»

священной вводу советских войск в Афганистан. Будучи старшим лейтенантом дислоцированной в Кабуле Витебской воздушно-десантной дивизии, я уже тогда пытался анализировать, осмыслять события, разворачивавшиеся на моих глазах. Впоследствии работал с архивами КГБ, МИДа, Министерства обороны, стал первым, кому довелось изучать документы Госдепартамента США, которые были захвачены во время событий в Иране. Они затем

1

1. Таким Николай Иванов вышел из плена

2. Военная и гуманитарная помощь шли одной колонной. Рокский перевал. Южная Осетия, август 2008 года

2

были привезены в нашу страну и хранились в Институте востоковедения. Я общался с семьей Брежнева, с членом Политбюро ЦК КПСС Григорием Романовым, с советским послом в Афганистане Александром Пузановым, с нашим представителем в ООН Олегом Трояновским. Я нашел практически всех мидовцев, работавших в то время, всех главных военных и политических советников. Изучал воспоминания Героя Советского Союза полковника ГРУ Василия Васильевича Колесова, руководившего операцией по вводу войск. Естественно, встречался с множеством «афганцев». И во время этой работы я заметил, насколько по-разному воспринимались разными людьми одни и те же события. Здесь играл роль и уровень общей осведомленности. Скажем, рядовой боец мог полагать, что боестолкновение, в котором он участвовал, являлось едва ли не ключевым моментом кампании. В то же время командир относился к тому же эпизоду более спокойно: дескать, была поставлена задача – мы ее выполнили. А от представителя Генштаба или начальника ГРУ слышишь: «Да какой там главный удар! Это был всего лишь отвлекающий маневр, а основные события происходили совсем на другом участке». Многие значили и личные отношения между людьми, и межведомственные трения – все это так или иначе отражалось не только в воспоминаниях, но даже в официальных донесениях и отчетах того времени. И лишь при сопоставлении всех этих позиций и мнений можно воссоздать объемную и близкую к действительности картину событий.

— Какую оценку Афганской войне Вы даете сегодня?

– В ходе работы над книгой я пришел к выводу, что это был последний блистательный поход нашей армии. В той исторической ситуации ввод войск был оправдан. Этим шагом мы на 20 лет оттянули реализацию нынешнего сценария: катастрофический рост наркотрафика, ваххабизм (и как следствие его, рост сепаратистских движений в мусульманских регионах). Все это могло бы начаться уже тогда, в 1979 году. Не говоря уже о том, что в случае размещения на территории Афганистана натовских ракет средней дальности под ударом оказывался Байконур.

Другое дело, что мы слишком затянули с выводом войск. Ведь мы пришли туда в декабре 1979-го, а уже в феврале 1980-го должны были выйти. День Советской армии планировалось встречать уже дома, в местах постоянной дислокации. Наша воздушно-десантная дивизия поначалу даже не обустроивалась толком, мы первое время жили в палатках – все равно скоро уходить. Но проблема в том, что наше руководство сделало ставку на Бабрака Кармалю, которого Андропов курировал еще с 1978 года, когда тот был афганским послом в Чехословакии. Юрий Владимирович и предложил его на этот пост. Но, к сожалению, Кармаль (в отличие от своего преемника Наджибуллы) не был сильной личностью. В январе 1980-го он уговорил Брежнева, чтобы наши войска задержались и уничтожили хотя бы банды, действовавшие в окрестностях Кабула. А потом, как предполагалось, афганское руководство возьмет наведение порядка в стране в свои

руки. Но оказавшись в горах, наши войска втянулись в затяжные бои с группировками моджахедов. А потом ситуация повернулась таким образом, что наш уход поставил бы под удар тех, кто нам поверил и пошел за нами. Словом, если бы мы сразу нашли среди афганских политиков человека, способного контролировать ситуацию в стране, Советская армия могла бы выйти оттуда прежде, чем сопротивление новым властям превратилось в сопротивление «иностранным и иноверным захватчикам».

Если же говорить собственно не о политическом, а о военном аспекте, армия великолепно справилась с возложенной на нее задачей. За девять лет войны на чужой территории, в непривычной для большинства наших солдат горной местности, мы потеряли убитыми 14 тысяч человек. Для сравнения: вдвое больше людей ежегодно гибнет в автомобильных авариях на дорогах одной только России, не говоря уже о бывшем СССР. Если же прибавить к их числу умерших от пьянства, наркотиков, пожаров, техногенных катастроф, выводы окажутся совсем уже неутешительными. В воюющем Афганистане к нашим людским ресурсам относились намного более ответственно. Командир обязан был не только выполнить боевую задачу, но и сохранить людей – только в этом случае он мог считаться героем. Если же при успешном выполнении задачи были человеческие потери – не видать ему было награды и повышений.

– Но, в конце концов, пусть и с опозданием на 10 лет, наша армия из Афганистана ушла.

– Армия, естественно, не может десятилетиями воевать на чужой земле. За время нашего пребывания в Афганистане там сформировались нормальные, боеспособные вооруженные силы. И местное население в массе своей уже склонялось к тому, чтобы поддерживать действующую власть. Там, где стояли наши гарнизоны, ситуация была стабильна: поля обрабатывались, инфраструктура развивалась, дети ходили в школу. Ни терактов, ни наркотиков даже близко не было. У руля государства стоял сильный и ответственный лидер – Наджибулла. Словом, можно было уходить. Но не так, как это сделали мы. Мы ведь предали Наджибуллу и всех, кто пошел за нами. Они продержались еще три года после вывода войск, но Ельцин распорядился прекратить поставки нефти. А нефть – это горючее, это транспорт, это жизнь. Когда мы без всяких объяснений, без какого бы то ни было переходного периода прекратили ее поставлять, афганское руководство было обречено. Наджибулла погиб страшной смертью: он просил убежища на территории миссии ООН, но талибы ворвались туда, подвесили его на дерево и с живого сдирали кожу. Вот цена нашего предательства. Ошибкой был не ввод войск, а вывод в том виде, как это сделали мы...

Результаты грузинской танковой атаки на Цхинвал, август 2008 года

Потеряв Афганистан, мы оказались лицом к лицу с наркоугрозой и исламистской агрессией. Потому что американцам, которые вошли в этот стратегически важный регион после того, как мы освободили им место, нет дела до проблем афганского народа. Мы строили школы, дороги, больницы, арыки, мосты, мы очищали реки, мы обучали в своих вузах специалистов всех отраслей. А американцы просто встали базами там, где им нужно, захватили аэродромы, с которых в той или иной степени контролируют Китай, Индию, Иран, Пакистан, и решают исключительно собственные задачи. Сейчас и сами афганцы видят разницу. Как сказал один из бывших главарей моджахедов: «Когда русские ушли, я на радостях зарезал 10 баранов, устроил праздник, накормил весь аул. А теперь я готов зарезать 20 баранов – лишь бы русские вернулись». А мы вынуждены тратить на борьбу с наркотрафиком и терроризмом намного большие суммы (не говоря уж о человеческих жизнях), чем если бы продолжали поддерживать горячим и боеприпасами режим Наджибуллы.

– Вы упомянули чеченский плен, в котором Вам довелось побывать во время первой чеченской войны, когда многие из тех, кто в Афганистане сражался в рядах Советской армии, оказались по разные стороны фронта.

– Знаете, чеченская война, если сравнивать ее с Афганской, была страшнее. Психологически очень тяжело сознавать, что воюешь со своими согражданами, с теми, с кем рос в одном государстве, в одном культурном поле. В плену самое жестокое отношение к себе я встречал со стороны 15–17-летних мальчишек, чье детство пришлось на конец 1980-х – начало 1990-х годов. А боевики постарше, как ни парадоксально, относились уважи-

тельнее. Расспрашивали про Москву – кто-то там учился, кто-то бывал по делам, у кого-то оставались там друзья и знакомые. Однажды меня вытащили из ямы, поставили на колени, автомат в затылок – и начали опрашивать, где служил. Перечисляю: Псков, Прибалтика, Афганистан... И получаю удар прикладом от рядом стоящего подростка: «Так ты убивал мусульман, наших братьев!». Но тут командир отряда говорит: «Книгу «Гроза над Гиндукушем» ты написал?» – «Я». – «Она у меня есть. С фотографией. Ты в самом деле писатель. Я тоже в Афгане был, мы с тобой служили там рядом. Служили бы вместе – может, и отпустил бы. Сейчас могу лишь пообещать, что просто так, из прихоти, мы тебя не расстреляем».

– А как Вы оказались в Чечне?

– В октябре 1993 года я, будучи главным редактором журнала «Честь имею!» (прежнее название – «Советский воин»), отказался публиковать материалы в поддержку расстрела Белого дома и, чтобы не подставлять коллектив редакции, написал рапорт с просьбой снять меня с должности. В итоге по приказу министра обороны Грачева был в обход закона вообще уволен из Вооруженных Сил. Но буквально через месяц мне предложили возглавить газету налоговой полиции. В 1996-м я поехал в командировку в Чечню: покопаться в теме сбора налогов во время войны и узнать, куда все-таки исчезают фантастические суммы, выделяемые на восстановление республики, – меч-

держанных боевиков. Мои товарищи по несчастью Борис и Махмуд были освобождены через несколько дней. Борис даже передал мне привет от главаря банды: тот не ожидал, что русский, оказавшись на свободе, будет заниматься судьбой оставшихся в неволе кавказцев и поможет с организацией их выкупа.

**– Ваша книга «Расстрелять в ноябре, или Вход в плен бес-
платный» заканчивается телефонным разговором с одним
из Ваших бывших тюремщиков (Вы называли его Боксе-
ром), который спустя два месяца после Вашего освобожде-
ния позвонил Вам, чтобы извиниться: прочитав записки,
которые Вы делали в плену, он понял, что «ничего плохого
Вы Чечне не сделали». Это был Ваш единственный контакт
с теми, кто держал Вас в плену?**

– Да, к сожалению, единственный. В том телефонном разговоре Боксер обещал передать мои изъятые при обысках записки, но, судя по всему, в конце концов, они приняли решение избавиться от них, как от улики. Я был бы рад, если бы на меня вышел человек, которого называю в книге Хозяином. Нормальный сельский мужик, в силу обстоятельств оказавшийся по другую сторону фронта. Его дом разбомбили в первые же дни войны, родители и младшие братья уехали из республики, а сам он, когда пришли федеральные войска, взял автомат и ушел в горы. Казалось бы, мы были его врагами и одно время всецело находились в его власти (нас неоднократно передавали из одной банды в другую). Но в силу какой-то внутренней порядочности он всегда нам помогал: чай, сахар, свечи, сухая землянка – в тех условиях это значило очень много. Конечно, в случае необходимости он расстрелял бы нас, не задумываясь, но... Я сам человек военный. И был бы совсем не против снова с ним пообщаться.

– После своего освобождения Вы бывали в Чечне?

– Да, и с удовольствием! Знаете, из плена надо выходить не только физически, но и психологически. Боевики перевозили меня из ямы в яму с завязанными глазами и говорили: «Вот, полковник, когда мы окончательно победим, провезем тебя по всем этим местам и покажем ямы, в которых ты сидел». Поэтому, оказавшись на свободе, я сказал себе: «Я русский офицер. Я сам приеду и посмотрю, где я был». И действительно приехал на ту дорогу, где меня взяли, причем приехал без оружия. Все посмотрел. А в 1999 году полетел в республику выпускать газету «Чечня Свободная», созданную по постановлению российского правительства и распространявшуюся в районах, освобожденных от власти боевиков.

Потом, уже в 2000-м, пришел к председателю Правления Союза писателей Валерию Николаевичу Ганичеву и говорю: «Валерий Николаевич, когда наши войска стояли в Афганистане, там все время проходили какие-то

ПОЛИТИКА НА ВОСТОКЕ (КАК, ВПРОЧЕМ, И ВЕЗДЕ) НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ ПРОСТОЙ. НО ТОТ ФАКТ, ЧТО СЕГОДНЯ МЫ ПРАКТИЧЕ- СКИ НЕ ПОЛУЧАЕМ ОТТУДА «ГРУЗ 200», ДОРОГОГО СТОИТ

та любого газетчика. Но, как оказалось, боевики, имевшие осведомителей едва ли не в каждом государственном органе, заранее знали о моем приезде. Инкассаторская «Нива» была захвачена, и мы вместе с управляющим нальчикским филиалом Мосстройбанка Борисом Таукеновым и водителем Махмудом Битуевым были взяты в плен. Боевики долго не верили, что я журналист, считали контрразведчиком, работающим под прикрытием сотрудником ФСБ. Я бесконечно благодарен руководству налоговой полиции и ее оперативным службам, которые искали меня все 113 дней плена. Директор ФСНП Сергей Николаевич Алмазов взял операцию по освобождению под личный контроль, сказав: «Спасти Иванова – дело чести налоговой полиции». В конце концов, удалось договориться об обмене на одного из за-

Фронтвик Михаил Годенко вручает Союзу писателей России копию Знамени Победы как символ преемственности поколений и верности присяге по защите Отечества

концерты, приезжали артисты, певцы, писатели. Солдаты и офицеры чувствовали поддержку всей страны, понимали, что их любят и помнят. А в Чечне они ощущают себя брошенными». И я предложил организовать поездку. Валерий Николаевич позвонил начальнику Генштаба, нам дали самолет, и мы прилетели в Гудермес. С нами был Валентин Распутин, Михаил Ножкин, Василий Лановой, Татьяна Петрова. Провели выездной пленум, выступали и перед военными, и перед местным населением. Привезли книги. Я помню, одна чеченка, учительница русского языка, сказала тогда замечательную фразу: «Если к нам привезли Пушкина, значит, оружие скоро замолчит». Понимаете, первую чеченскую войну мы проиграли информационно еще и потому, что совсем не показывали ту Чечню, которая хочет быть с Россией. Наши журналисты охотно брали интервью у боевиков, но ничего не говорили о чеченских милиционерах, которых закатывали в асфальт, потому что они служили России, о чеченских учителях, которые преподавали российскую историю – и за это были заживо замурованы в школьные стены. Даже если взять мою историю: одни чеченцы держали меня в яме, а другие оттуда вытаскивали. Боевики пытались захватить одного парня, который меня искал, самого не застали – так захватили его отца, сельского кузнеца, и полгода продержали его в плену.

23 февраля 2011 года наша писательская делегация снова побывала в Чечне – и по моим наблюдениям, сегод-

ня там спокойнее, чем в Дагестане, Ингушетии или Кабарде. Я знаю, что кто-то Кадырова ненавидит, кто-то на него молится, но главное – это сильный лидер, который добился многого. Можно, конечно, говорить о том, что деньги, вложенные в восстановление Грозного, могли бы пойти на возрождение русских сел. Но деньги эти не были разворованы, и сегодняшний Грозный – очень красивый и современный город. Люди в Чечне работают и учатся, а не сидят в норах и не бегают по лесам. В то же время Кадыров, думаю, и сам прекрасно понимает: поддержка Москвы нужна ему в той же степени, что и Москве – его лояльность. Политика на Востоке (как, впрочем, и везде) никогда не бывает простой. Но тот факт, что сегодня мы практически не получаем оттуда «груз 200», дорогого стоит. А тем, кто заявляет «Хватит кормить Кавказ!», я хотел бы напомнить, что в свое время мы решили перестать «кормить» среднеазиатские республики – и добились этим лишь того, что к нам переехала значительная часть их населения. То же самое произойдет и с Кавказом, если там начнется бандитский беспредел и рухнет экономика.

С другой стороны, стоит только начать отдавать территории – оглянуться не успеем, как останемся не только без Северного Кавказа, но и без Татарстана, Башкирии, ряда других регионов. Наша общая история была непростой, но если мы хотим сохранить государство, надо уметь налаживать совместную жизнь. ▲

Итоги конкурса ФСБ России на лучшие произведения литературы и искусства о деятельности органов Федеральной службы безопасности 2011 года

I В номинации «Телевизионные и радиoproграммы»

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ

● **Рафаенко Алексею Николаевичу**, автору цикла документальных фильмов на телеканале «Звезда»: «Комиссар госбезопасности», 2010 год, «Они знали, что будет... война», 2011 год, «Часовые памяти. Ленинградская область», 2011 год. Картина **«Они знали, что будет... война»** вышла в преддверии 70-й годовщины со дня начала Великой Отечественной войны. Автор фильма пытается ответить на вопрос: насколько неожиданным было нападение фашистской Германии на СССР, что знали советская разведка и контрразведка о подготовке Гитлера к войне. В фильме, основанном на рассекреченных материалах из архивов отечественных спецслужб, принимают участие бывшие руководители ГРУ, авторитетные историки войны и спецслужб. Фильм **«Часовые памяти. Ленинградская область»** приурочен к открытию нового мемориала на месте жестоких боев в период обороны Ленинграда в поселке Дубровка. В картине использованы воспоминания ныне живущих участников войны, в т. ч. вете-

ранов военной контрразведки, показано участие современных российских военных контрразведчиков в поисковой работе на местах боев.

Документальный фильм **«Комиссар госбезопасности»** повествует о жизни бывшего начальника Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР и министра госбезопасности СССР Виктора Абакумова.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

● **Зайцеву Сергею Юрьевичу**, продюсеру документального цикла **«Псы войны. Ликвидация»**, международное агентство «Кроун ТВ», телеканал ТВ-Центр, 2011 год. В документально-публицистическом цикле активно показана роль арабских наемников и эмиссаров Аль-Каиды, действовавших на Северном Кавказе в составе бандформирований в 1990-е – начале 2000 годов. Авторами проведен анализ методов работы международных террористических сетей на Северном Кавказе и в сопредельных регионах России, рассказано о работе российских спецслужб и правоохранительных органов по противодей-

ствию террористам и уничтожению наиболее одиозных лидеров бандподполья.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

● **Гасанову Вадиму Касимовичу**, автору документального фильма **«Война. Первые четыре часа ...»**, Студия Lex film, телеканал «Россия», 2011 год. Непосредственно с мест основных боевых действий ведется рассказ о жестоких боях в районе Владимир-Волынского, подвигах пограничников и гарнизонов укрепрайонов, а также других малоизвестных страницах первого дня войны. В фильме много новой, неизвестной зрителю информации. Например, в фильме рассказывается о том, что первый советский город был освобожден от захватчиков уже 23 июня 1941 года.

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ

● **Панкову Алексею Георгиевичу и Шокшину Виктору Викторовичу**, режиссеру и директору съемочной группы документального цикла «Особые» (**«Добровольцы НКВД»** и **«Военная тайна калужского леса»**), студия «Бегиннинг», телекомпания «Ника», город Калуга, 2011 год. Цикл из двух документальных фильмов о деятельности ОМСБОН НКВД СССР в годы

Великой Отечественной войны, о трагической судьбе оперативно-чекистской группы «Особые», действовавшей на оккупированной территории Белоруссии, Смоленской и Калужской областей в марте – июне 1942 года и ее командире Петре Алексеевиче Коровине. Место последнего боя спецгруппы «Особые» обнаружили в Калужской области местные поисковые отряды. Имена и судьбы некоторых бойцов удалось установить...

ПОощРИТЕЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ И ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ:

● Авторскому коллективу документального фильма **«Охота на «Осу»**, (режиссеру **Ладнову Александру Вадимовичу**, автору сценария **Барабанову Сергею Григорьевичу**, продюсеру **Мисановой Ирине Николаевне**), кинокомпания «Родина», телеканал «Россия», 2011 год. Фильм посвящен операциям советских спецслужб в Афганистане по добытию новейшего американского ПЗРК «Стингер». В фильме использованы комментарии непосредственных участников событий, принимавших участие в планировании и проведении вышеуказанных операций из числа бывших советников КГБ, офицеров военной контрразведки КГБ и спецназа ГРУ.

● **Семенову Владимиру Георгиевичу**, автору документального фильма «**Второе рождение**», город Киров, ГТРК «Вятка», 2011 год. Фильм повествует о жизни и подвиге сотрудника Управления ФСБ России по Кировской области, кавалера Ордена Мужества, капитана Дениса Плетнева, вставшего живым щитом между боевиками и чеченской семьей во время спецоперации в городе Грозном в 2003 году, спасшего ценой своей жизни женщин и детей. В фильме использованы уникальные кадры оперативных съемок. О подвиге Дениса Плетнева рассказывают очевидцы, сослуживцы, родители и друзья.

● **Сорокину Алексею Юрьевичу**, автору документального фильма «**Честь имею, подполковник Узкий**», город Вологда, телеканал «Русский север». Фильм о жизни и подвиге сотрудника Управления ФСБ России по Во-

логодской области, кавалера Ордена Мужества, подполковника Николая Узкого, погибшего при исполнении служебного долга в августе 1996 года в Грозном.

● **Залетову Александру Александровичу**, автору сценария и шеф-редактору программы «**ТАСС уполномочен заявить. Современная версия**» из документального цикла «Следствие вели...» с Леонидом Каневским», телеканал НТВ, 2011 год.

Программа посвящена малоизвестным страницам операции советской контрразведки по пресечению шпионской деятельности в пользу США сотрудника МИД СССР Александра Огородника. Впервые в фильме использованы комментарии ветеранов Оперативно-поискового управления КГБ, осуществлявших наблюдение за американским шпионом.

щающее исследование жизни и деятельности легендарного героя.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

● **Юрконенко Николаю Александровичу** (город Ростов-на-Дону), автору романа «**Вернись после смерти**», издательство «Кучково поле», город Москва, 2011 год. Роман посвящен жестокому и бескомпромиссному противостоянию советской контрразведки и разведки Японии на территории Забайкалья в годы Великой Отечественной войны. Произведение написано с использованием реальных архивных материалов Управления ФСБ России по Забайкальскому краю.

ТРЕТЬЯ ПРЕМИЯ

● **Ткачку Анатолию Николаевичу**, автору книги «**Опасное наследие Прометея. КГБ и первый удар мирного атома**», Москва, издательство «Имидж-Принт», 2011 год. Шпионская интрига вокруг перебазирования ракетной части, расследование взрыва стратегической ракеты на учениях в тайге и черное жерло взорвавшегося реактора Чернобыльской АЭС... Через все эти испытания предстоит пройти

главному герою книги – офицеру военной контрразведки КГБ СССР. Автор произведения – непосредственный участник описываемых событий.

ПОощРИТЕЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ И ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ:

● **Кузнецову Сергею Петровичу** автору книги «**Николай Кузнецов. Непревзойденная легенда**», город Талица Свердловской области, 2011 год.

Документальное, богато иллюстрированное подарочное издание посвящено 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова и издано на его исторической родине в городе Талица Свердловской области.

● **Руденко Виктору Григорьевичу**, автору документально-художественного издания «**Особая миссия**», город Воронеж, 2011 год.

В книге собраны воспоминания сотрудников Управления КГБ СССР по Воронежской области и Особого отдела КГБ по Воронежскому гарнизону. В ней содержатся уникальные документальные и фотоматериалы о многих, ранее неизвестных, страницах Афганской войны.

II В номинации

«Художественная литература и журналистика»

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ

● **Анташкевичу Евгению Михайловичу**, автору романа «**Харбин**», издательство «Облиздат», город Калуга, 2011 год. Произведение посвящено противостоянию советских и японских спецслужб на Дальнем Востоке в период 20–40-х годов прошлого века. В романе повествуется о сложной, подчас трагической судьбе русских людей, вынужденных покинуть Родину и оказавшихся в Маньчжурии.

● **Гладкову Теодору Кирилловичу**, автору книги «**Николай Кузнецов**», серия «Жизнь замечательных уральцев», город Екатеринбург, Издательский дом «Сократ», 2011 год.

Художественно-документальное произведение, посвященное 100-летию со дня рождения спецagenta контрразведки НКВД СССР, Героя Советского Союза Николая Ивановича Кузнецова. Новая книга содержит ранее неопубликованные материалы и представляет собой обоб-

III В номинации

«Изобразительное искусство»

ПЕРВАЯ ПРЕМИЯ

● Региональной общественной организации «Ветераны военной контрразведки» (председатель Совета **Яхиен Касим Ибрагимович**) за разработку и реализацию благотворительной программы «**Молчаливое эхо войны**». Программа вклю-

чает в себя сооружение мемориалов защитникам Отечества на местах самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны, организацию экспедиций по поиску останков незахороненных воинов. Программа реализуется на территории Смоленской, Псковской,

Ленинградской и Волгоградской областей.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

Не вручалась

Третья премия

● **Лалиашвили Ивану Александровичу**, художнику, автору цикла живописных работ по тематике пограничной службы, город Санкт-Петербург.

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ И ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ:

● Мемориально-музейному комплексу Управления ФСБ России по городу Москве и Московской области (руководитель **Ефремова Анжелика Александровна**).

● Историко-демонстрационному залу Пограничной академии ФСБ России.

● Авторскому коллективу Информационного проекта «Герои чекисты», посвященного ря- занцам – сотрудникам органов государственной безопасности в составе **С.Г. Константинова, С.В. Соловова, А.М. Соколова**.

● Залу истории Управления ФСБ России по Саратовской области (руководитель **Бреус Татьяна Викторовна**).

● Музею истории органов безопасности Среднего Урала Управления ФСБ по Свердловской области (руководитель **Вольхина Вера Леонидовна**).

● Творческому коллективу средней школы при войсковой части № 2012 Пограничного управления ФСБ России в Республике Армения, город Гюмри.

IV В номинации

«Кино- и телефильмы»

Первая премия

Не вручалась.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

● **Маховикову Сергею Анатольевичу**, автору сценария и режиссеру-постановщику художественного фильма **«Тихая застава»**, «Арт Медиа групп «Юкон», 2010 год. Картина создана по одноименной повести писателя Валерия Поволояева и посвящена подвигу российских пограничников 12-й погранзаставы Московско-го погранотряда, охранявших таджикско-афганскую границу в 1990-е годы.

Третья премия

● **Каморину Андрею Анатольевичу** и **Уразаеву Рустаму Ренатовичу**, продюсеру и режиссеру-постановщику телевизионного художественного фильма **«Стреляющие горы»**, Студия «Центр производства», кинокомпания «Форвард-фильм», телеканал НТВ, 2011 год. Теле-сериял по одноименной повести Юрия Бойко и Геннадия Ананьева о службе современных пограничников ФСБ России на участке российско-грузинской границы.

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ И ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ:

Не вручались.

V В номинации

«Актерская работа»

Первая премия

● **Селину Сергею Андреевичу**, за роль старшины погранзаставы Владимира Грицюка и роли сотрудников правоохранительных органов в отечественном кинематографе.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

● **Курцыну Роману Дмитриевичу**, за роль офицера-пограничника старшего лейтенанта Меркурьева в телесериале **«Стреляющие горы»**.

● Чадову Андрею Александровичу

, за роль начальника погранзаставы капитана Андрея Панкова в художественном фильме **«Тихая застава»**.

Третья премия

Не вручалась

ПООЩРИТЕЛЬНЫЕ ДИПЛОМЫ И ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ:

Не вручались

VI В номинации

«Музыкальное искусство»

Первая премия

● **Газманову Олегу Михайловичу**, за песню «По-гранзастава» к телефильму **«Стреляющие горы»**, цикл военно-патриотических песен и личный вклад в патриотическое воспитание российской молодежи.

ВТОРАЯ ПРЕМИЯ

● **Мкртчян Лилии Ивановне**, автору и исполнителю песни **«Памяти павших»**, Пограничное управление ФСБ России в Республике Армения.

Третья премия

Не вручалась

ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ ДИПЛОМ И ЦЕННЫЙ ПОДАРОК:

● **Кузнецову Дмитрию Вячеславовичу**, автору песни **«Щит и меч»**, Голицынский пограничный институт ФСБ России.